

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Руководитель
магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н., проф. Федоров С.Е.

Председатель ГЭК
д.и.н. Алексеев А.И.

***ДОНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1735-1739 ГГ.***

Диссертация

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»
магистерская программа – ВМ.5543.2014 «История»

Рецензент:
к.и.н., доц. Лебедев А.А.

Выполнил:
студент
Белоусов А.С.

Работа представлена в комиссию

« ____ » _____ 201 ____ г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:
д.и.н., доц. Кротов П.А.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1	
Причины и предпосылки русско-турецкой войны 1735-1739 гг.	21
§1. Внешняя политика Петра I	21
§2. Экономические цели России	25
§3. Casus belli и истинные причины начала русско-турецкой войны 1735-1739 гг.	31
Глава 2	
Донская флотилия во время осады Азова 1736 г.	37
§1. Финансирование Тавровского адмиралтейства	37
§2. Строительство флотилии	39
§3. Комплектование личного состава	44
§4. Начало осады и действия Донской флотилии	48
§5. Взятие Азова	59
§6. Оценка осады	63
§7. Память о взятии Азова в 1736 г.	68
Глава 3	
Действия Донской флотилии в кампаниях 1737-1739 гг.	72
§1. Новая судостроительная программа	72
§2. Кампания 1737 г.	81
§3. Кампания 1738 г.	96
§4. Кампания 1739 г.	102
Заключение	104

Список публикаций автора	108
Список сокращений	109
Источники и литература	110
Приложение	121

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование затрагивает коренные проблемы российской государственности. Еще Петр I, воплотивший в жизнь идею о превращении отсталой страны в великую державу, уделял особую роль морскому фактору в решении внутренних и внешних задач государства. Именно в военно-морском флоте и армии он видел инструмент, который был способен придать России надлежащий вес на международной арене и помочь совершить качественный рывок¹. Эту особую роль он отразил и во введении к «Морскому уставу», где определил всю значимость военно-морского флота для Российского государства: «И понеже сие дело необходимо нужное есть Государству (по оной присловице, что всякий Потентант, которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет) <...>»².

Россия проделала долгий путь до становления в качестве Черноморской державы. В IX-X вв. славянские племена начали поступательно движение на юг, который манил их плодородными землями и торговыми путями в Византийскую империю. Еще Константин Багрянородный красочно описал плавание русских однодеревков (моноксилов) по Днепру в Византию³.

Серьезная борьба за выход к Черному морю начинается в конце XVII – начале XVIII вв. при Петре I. Однако после неудачного Прутского похода 1711 г. Петр I концентрируется на решении проблем в Балтийском регионе. После заключения Ништадского мира, Петр I, понимая особое значение Причерноморья, начал подготовку к новым походам в последние годы своего правления, но смерть императора прервала подготовительные работы. В связи с этим решение черноморской проблемы вышло на первый план в

¹ Кротов П.А. Опыт государственной реформы Петра Великого и современная Россия // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2013. № 15. С. 59.

² Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб., 1720. С. 1.

³ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 76-77, 139-140.

царствование Анны Иоанновны. Русско-турецкая война 1735-1739 гг. стала одним из ключевых событий её правления и российской истории второй четверти XVIII в. В отечественной дореволюционной науке предпринимались попытки изучения этой войны в военном и дипломатическом контекстах, но на этом всё закончилось⁴. Только в последние десятилетия данная проблематика стала активно интересовать российских⁵ и зарубежных историков⁶. Появляется множество интересных работ, затрагивающих самые разные стороны данного конфликта.

В большинстве исследований военно-морские флотилии 1735-1739 гг. (Донская и Днепровская флотилии) рассматриваются вскользь. Только некоторые ученые стараются реконструировать действия военно-морских сил в этой войне и дать оценку их применения в военных операциях⁷.

Неразработанность темы привела к некоторым заблуждениям, которые переходят из одной публикации в другую. Историография богата штампами и стереотипами, созданными разными авторами. Актуальность исследования военно-морского флота в годы русско-турецкой войны 1735-1739 гг. подчеркивается и современными политико-экономическими процессами черноморского региона. В начале XXI века в Турции популярность получает новая внешнеполитическая доктрина - неоосманизм. Она заключается в росте активности внешней политики Анкары по отношению к соседним странам. В

⁴ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. СПб., 1906. Т. 1-2; Кочубинский А. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735-1739). Одесса, 1899.

⁵ Петрухинцев Н.Н. Война с пространством. Русско-турецкая война 1735-1739 гг. // Родина. М., 1998. № 5-6. С. 62-66; Манойленко Ю.Е. Русская артиллерия в азовских походах Петра I и осаде Азова в 1736 году // Военно-исторический журнал. М., 2011. № 11. С. 56-61; Карпенко И.В. Госпитальные школы в период русско-турецкой войны 1735-1739 гг. // Военно-медицинский журнал. М., 2012. Т. 333. С. 87-89; Юссон А. Старое и новое в организации военной службы донских казаков во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2013. №3. С. 321-326.

⁶ Cernovodeanu P. Politica orientală engleză între 1733-1739 // Studii și Materiale de Istorie Medie. 2002. P. 213-229; Karagöz H. 1737-1739 Osmanlı-Avusturya Harbi ve Belgrad'ın Geri Alınması. Isparta, 2008; Tóth F. La guerre des Russes et des Autrichiens contre l'Empire ottoman 1736-1739. Paris, 2011; Kurtaran U. Sultan Birinci Mahmud'un Rusya'ya Verdiği 1739 tarihli ahidnâmenin diplomatik açıdan tahlili // Tarih İncelemeleri Dergisi. İzmir, 2014. B. 1. S. 213-232; Kurtaran U. Yüzyıl Osmanlı-Avusturya Antlaşmalarında Belgrad ile İlgili Hükümler // Yeni Türkiye. 2015. B. 67. S. 1638-1651.

⁷ Карпов А.Н., Коган В.Г. Азовский флот и флотилии. Таганрог, 1994; Daniş I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. İstanbul, 2007; Шнитальов Г. Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735-1739 рр. // Чорноморська Минувшина. Одеса, 2012. Вип. 7. С. 12-37.

связи с этим исследование истории русско-турецких отношений становится актуальным на сегодняшний день.

Цель работы - определить роль Донской флотилии в русско-турецкой войне 1735-1739 гг.

Реализация обозначенной цели подразумевает решение следующих задач:

- 1) выявить внешнеполитическую стратегию России на юге;
- 2) проанализировать экономическую целесообразность продвижения в черноморском регионе;
- 3) проследить строительство и подготовку к военным действиям Донской флотилии;
- 4) рассмотреть основные этапы осады крепости Азов и дать оценку действиям руководителей русской армии и флота;
- 5) реконструировать действия Донской флотилии в ходе кампаний 1736-1739 гг.

Сразу же необходимо точнее определить наименование флотилии. В российской и иностранной историографии флотилию именуют по-разному: Азовская и Донская. В опубликованных и архивных источниках, относящихся к государственным документам (журналы Адмиралтейств-коллегии, указы, донесения и т.п.) флотилия именуется Донской. В связи с этим следует применять именно это наименование, поскольку оно больше всех остальных соответствует источникам и подчеркивает главную базу флотилии – устье р. Дон.

Вследствие недостатка опубликованных источников исследование данной проблематики заставляет обращаться к архивным материалам для введения в оборот ранее неизвестных документов или переосмысления старых. В таком контексте особый интерес представляют материалы Российского государственного архива Военно-Морского флота. В фондах

архива хранятся уникальные документы, позволяющие реконструировать в подробностях действия Донской флотилии в ходе русско-турецкой войны 1735-1739 гг.

Некоторые документы из фондов РГА ВМФ были опубликованы в сборнике документов «Материалы для истории русского флота». Основную часть опубликованных документов составляют журналы Адмиралтейств-коллегии и личная корреспонденция ключевых деятелей флотилии и русской армии. При обращении к этому изданию были выявлены некоторые неточности и ошибки в публикации архивных документов⁸.

Особое значение представляет ряд источников, опубликованных в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1736 год. Один из них «Журнал о воинских действиях против турок и татар»⁹. Данный источник доводил до столичной общественности новости о ходе русско-турецкой войны. Также в газете опубликован экстракт из донесения П.П. Ласси о ходе азовской осады¹⁰. Сравнение архивных источников и периодического издания показывает, что в газете содержатся официальные донесения, реляции и иные бумаги русских военачальников в сокращенном или полном виде.

Европейский взгляд на внешнюю политику России правления Анны Иоанновны можно восстановить благодаря материалам 76-го тома «Сборника Императорского Русского исторического общества», в котором публикуются материалы канцелярии английских резидентов при русском дворе¹¹. Эти бумаги дают стороннюю оценку действий России в ходе русско-турецкой войны 1735-1739 гг.

Большое количество ранее неизвестных документов из фондов РГА ВМФ были опубликованы в труде В.И. Расторгуева «Судостроение на верфях Воронежского края». Историк русского флота провел грандиозную

⁸ МИРФ. СПб., 1877. Ч. VI.

⁹ Журнал о воинских действиях против турок и татар // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53.

¹⁰ Ласси П.П. Экстракт // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53.

¹¹ Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1733 года по 1736 год // Сб. РИО. СПб., 1871. Т. 76.

работу по публикации архивного материала¹². Работа составлена удачно, поскольку при публикации материалов В.И. Расторгуев учитывал их целостность как документа. Рапорты, донесения и иные архивные материалы приведены, без искажений и сокращений.

При написании работы были использованы мемуары датского пастора Педера фон Хавена «Путешествие в Россию»¹³. Иностранец одобряет или подвергает сомнению действия видных государственных и военных деятелей России. Его критика может быть признана весьма справедливой, потому что основывалась на реальных фактах, а не на предвзятом отношении к России. В мемуарах мы находим описание Донской флотилии, личности Б.Х. Миниха и его способности к планированию сухопутных операций с использованием военно-морских сил. Труд П. фон Хавена позволяет нам увидеть войну глазами современника.

Большой интерес представляет «Сборник военно-исторических материалов», в котором в конце XIX- начале XX в. были опубликованы бумаги личной канцелярии генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха. Эти документы позволяют осознать роль генерал-фельдмаршала в принятии стратегических и тактических решений по отношению к военно-морскому флоту¹⁴.

Особый пласт источников представляют картографические материалы и гравюры. Благодаря находке большого количества карт с красочными гравюрами удастся установить тот факт, что русско-турецкая война 1735-1739 гг. играла особую и важную роль в европейской политике второй четверти XVIII в. Некоторые карты широко тиражировались и переводились на разные европейские языки. Картографические материалы Европы второй

¹² Расторгуев В.И. Судостроение на верфях воронежского края. Воронеж, 2001.

¹³ Хавен П., фон. Путешествие в Россию. СПб., 2007.

¹⁴ Сб. ВИМ. СПб., 1897-1903. Вып. 10-13.

половины XVIII века позволяют осознать размах войны и силы противоборствующих сторон¹⁵.

Также следует упомянуть о материальных источниках. К ним следует отнести наградной кубок Г. Костомарова, хранящийся в фонде «Драгоценные металлы» Государственного музея-заповедника «Петергоф». Находка подобных предметов предоставляет уникальную возможность осознать то, что действия Донской флотилии не проходили мимо внимания императрицы и щедро ею вознаграждались. Вероятно, при подробном изучении фондом российских и зарубежных музеев и частных коллекций можно будет найти еще больше материальных источников по Донской флотилии¹⁶.

Можно говорить о разнообразии исторических документов по исследуемой теме. Многие из них уже опубликованы и постоянно по-разному трактуется исследователями, а часть еще находится в российских и зарубежных архивах. История Донской флотилии хотя и рассматривалась рядом исследователей, но всё же не создают целостного взгляда на флотилию и не редко допускают неточности в ходе повествования.

Первым исследованием посвященное русско-турецким отношениям и истории Азова стала книга Г.З. Байера «Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения одного под Российскую державу»¹⁷. Это произведение рассматривается во второй главе выпускной квалификационной работы.

В конце XVIII в. выходит из печати в свет в Париже история русско-турецкой войны 1735-1739 гг., вышедшая в 1780 г.¹⁸ Видимо, этот труд был опубликован в связи с возросшим интересом к истории русско-турецких

¹⁵ Собрание ландкарт принадлежащих к описанию бывшей с турками и татарами последней войны в 1736, 1737, и 1738 годах. СПб., 1739; Карта Азовского моря Д. Герценберга, 1739 г. Копия 1768 года // Гордеев А.Ю., Булатов В.Э. Картография Черного и Азовского морей: Ретроспектива. 1700-1800 гг. М., 2007; РНБ. Отдел картографии. К1-План 1/38; РНБ. Отдел картографии. К1-РоссЕ 4/59.1; РНБ. Отдел картографии. К1-Чер 4/26; TNYPL. Map Division. LHS. 329. 97-6053.

¹⁶ ГМЗ «Петергоф». Фонд драгоценных металлов. ПДМП-727. Кубок наградной.

¹⁷ Байер Г.З. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения одного под Российскую державу. СПб., 1738.

¹⁸ De Keralio M. Histoire de la guerre des Russes et des imperiaux contre les turcs en 1736, 1737, 1738 & 1739, & de la paix de Belgrade qui la termina. Paris, 1780. Т. 1.

отношений после войны 1768-1774 гг. В монографии не приводятся оценочных суждений о ходе войны и действиях русских войск, идет простой пересказ событий войны в строгом хронологическом порядке.

Действиям флота во время войны 1735-1739 гг. посвящена работа А.В. Висковатого «Военные действия российского гребного флота, под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах»¹⁹, основанная на одном источнике – Журнале П.П. Бредаля, который он вел в ходе военной кампании. Первоначально этот ценный источник был обнаружен историком Михаилом Ивановичем Антоновским в начале XIX в., который заказал копию журнала и готовил его к публикации. Но смерть историка в 1812 г. не позволила этому уникальному источнику по Донской флотилии увидеть свет. Спустя время копия журнала оказалась в распоряжении другого историка – А.В. Висковатого²⁰. Он воспользовался журналом для написания своего панегирика вице-адмиралу П.П. Бредалю. Следует отметить, что в своем сочинении он ни разу не упомянул о деятельности М.И. Антоновского по подготовке к публикации журнала.

Взгляды Петра I на ведение войны на южном направлении освещены в труде С.И. Елагина «История русского флота. Период Азовский». В нем он излагает основные события Азовских походов и флота на южных морях в Петровское время²¹. Фундаментальная работа С.И. Елагина представляет большой интерес. Она основана на широком спектре источников. Ценным является замечание С.И. Елагина о природно-географических особенностях устья р. Дон и Азовского моря. Через эту призму историк русского флота и рассматривает стратегию Петра I по завоеванию выхода к Черному морю и создание города Таганрога.

Следует отметить известный труд Ф.Ф. Ласковского «Материалы для истории инженерного искусства в России». В третьей части своего

¹⁹ Висковатый А.В. Военные действия российского гребного флота, под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах. СПб., 1830.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-2.

²¹ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864.

фундаментального исследования военный историк косвенно касается истории Донской флотилии, рассматривая её использование, но только в качестве переправы для армии П.П. Ласси²².

В статьях К. Головизнина, «Русский флот на Черном море» и «1736 год – осада и взятие Азова» публикуется личная корреспонденция Б.Х. Миниха и анализируется опубликованный архивный материал²³. Эти данные становятся ценнейшим источником по ходу осады Азова т.к. раскрывают замысел действий русского командования и позволяют разрушить сложившиеся стереотипы в историографии. Работа основана на «Материалах по истории русского флота» и К. Головизнин в ходе работы с источниками допускает ряд серьезных ошибок и неточностей при трактовке документов.

В труде Д.Ф. Масловского «Записки по истории военного искусства в России» дается оценка личности Б.Х. Миниха и П.П. Ласси²⁴. Видный военный историк приводит мнение об ошибочных действиях Кабинета министров по отношению к генералитету, которые позже проявились в ошибках планирования военных операций. Многие выводы Д.Ф. Масловского подкреплены ценными источниками. Однако мы не можем согласиться с его критическими высказываниями по поводу состояния военного искусства в послепетровскую эпоху и планов русских войск в годы русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Д.Ф. Масловский не видит преемственности многих планов военных действий еще со времен Петра I, которого всячески превозносит в своей работе. В этом состоит главный минус этого труда.

«Краткая история русского флота», написанная Ф.Ф. Веселаго, является классическим трудом по истории военно-морского флота России, основана в значительной мере на архивном материале²⁵. Однако к его ряду

²² Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1865. Ч. 3.

²³ Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 9-12; 1886. №4; 1736 год – осада и взятие Азова // Морской сборник. М., 1990. № 3.

²⁴ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. СПб., 1891. Вып. 1.

²⁵ Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. СПб.: Тип. В. Демакова, 1893. Вып. 1.

оценок состояния флота при Анне Иоанновне можно отнести весьма критически, так как он не углублялся в изучение этого периода.

Краткий труд В.Я. Светлова показывает развитие Таганрога, как порта на Азовском море, и описывает важнейшие вехи в истории развития города²⁶.

На сегодняшний день самым подробным исследованием по русско-турецкой войне 1735-1739 гг. считается труд А.К. Баиова «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг.»²⁷. В этом произведении военный историк реконструирует ход войны и дает оценку событиям. Монография А.К. Баиова основана на широкой базе источников. Однако в своем исследовании он лишь в незначительной степени касается вопросов применения военно-морского флота в войне, что делает эту работу не полной и позволяет иначе толковать события. Также и в «Истории русского военного искусства» А.К. Баиова, содержатся интересные данные по поводу боевых действий во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг.²⁸

Финансовое положение России в правление Анны Иоанновны освещается в труде В.Н. Бондаренко «Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны»²⁹. Историк приводит интересную статистику состояния финансов России, но обходит стороной тему расходов на войну с Турцией. Одновременное рассмотрение этого труда и архивного материала позволяет реконструировать финансовую ситуацию перед началом войны.

Вопросы панегирической литературы Петровской эпохи представлены в монографии В.П. Гребенюка «Обзор произведений панегирического содержания первой четверти XVIII в.» из серии книг «Панегирическая литература Петровского времени. Русская старопечатная литература

²⁶ Светлов В.Я. Город Таганрог. Таганрог : Таганій Рогъ, 2014.

²⁷ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. СПб., 1906. Т. 1-2.

²⁸ Баиов А.К. История русского военного искусства. М., 2008. Т. 1.

²⁹ Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. М., 1913.

(XVI - первая четверть XVIII в.)». Автору удалось установить и истолковать практически все образы панегирического жанра первой четверти XVIII в., что делает эту работу до сих не утратившей своего значения для историков и культурологов. С помощью этого исследования можно проследить линию заимствования Анной Иоанновной идеологических конструкций Петровской эпохи.

Тема Донской флотилии не была обойдена стороной в труде Б.Н. Зубова «Развитие кораблестроения на юге России»³⁰. Книга издана без использования ссылочного аппарата, что не дает четкого представления об источниках исследования. Приведенные в работе Б.Н. Зубова данные по осаде Азова пересматриваются на основе введения в оборот новых архивных документов.

История развития торговли России со странами Востока освещена в фундаментальном труде А.И. Юхта «Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века)»³¹. Благодаря широкому кругу источников, а также архивным материалам историку удастся воссоздать картину торговли юга России в середине XVIII века. Однако А.И. Юхт ограничивается реконструкцией торговли России, не определяя конкретную концепцию её развития и причины постоянного внимания правительства к ней.

Работа Г.А. Санина под названием «Эволюция южного направления внешней политики Руси и России в IX-XVII вв. Зарождение проблемы Черноморских проливов» вошла в сборник «Россия и черноморские проливы (XVIII-XX столетия)»³². Историк проводит анализ борьбы за черноморские проливы, но все же не дает полноценного ответа на вопрос - зачем они

³⁰ Зубов Б.Н. Развитие кораблестроения на юге России. Калининград, 1990.

³¹ Юхт А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века). М., 1994.

³² Санин Г.А. Эволюция южного направления внешней политики Руси и России в IX-XVII вв. Зарождение проблемы Черноморских проливов // Россия и черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999.

России? Не обосновывается экономическая значимость выхода России в Средиземное море.

Классическим трудом по военной истории России является монография А.А. Керсновского «История русской армии»³³. В своем обширном труде он затрагивает русско-турецкую войну 1735-1739 гг., но не пытается давать ей четких и взвешенных оценок. В то же время он приводит ряд мнений о действиях русского командования в ходе войны, с которыми можно согласиться.

Исследование Е.А. Погосян «Петр I - архитектор российской истории» позволяет реконструировать идеологические конструкции Петровской эпохи и образы панегирического жанра³⁴. Однако ряд суждений по поводу истории Азова Г.З. Байера можно подвергнуть критике.

Важна для настоящего исследования монография Н.Н. Петрухинцева «Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьба армии и флота»³⁵. В ней исследуется реорганизация военного управления, курс русского правительства по морскому ведомству, основные проблемы военно-морских сил периода правления Анны Иоанновны и попытки их решения. Труд Н.Н. Петрухинцева основан на обширном архивном материале. Главным плюсом работы необходимо считать, что историк взглянул на преобразования той эпохи не только с военной точки зрения, но и с экономической. Также дается краткий анализ применения Донской и Днепровской флотилий во время русско-турецкой войны.

Совместная работа В.А. Золотарева и И.А. Козлова «Три столетия российского флота. XVIII век» содержит оценки военных кампаний XVIII века³⁶. В этой коллективной монографии приводится ряд интересных

³³ Керсновский А.А. История русской армии. М., 1992. Т. 1.

³⁴ Погосян Е.А. Петр I - архитектор российской истории. СПб., 2001.

³⁵ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Формирование внутривластного курса и судьба армии и флота 1730-1735 гг. СПб., 2001.

³⁶ Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия российского флота. XVIII век. СПб., 2003.

наблюдений о взаимодействии армии и флота. В связи с общим характером работы авторы не углубляются в изучение тех или иных войн и их причины.

Книга А.Б. Широкограда «Тысячелетняя битва за Царьград» представляет определенный интерес³⁷. Эта работа носит научно-популярный характер, но позволяет взглянуть на отношения России и Турции на протяжении всей истории их взаимоотношений.

Работа, проведенная Л.Б. Перепечевой, заслуживает высокой оценки. В статье «Азов – пограничная крепость России к. XVII – н. XIX вв.» она восстанавливает историю крепостных сооружений азовской крепости в первой половине XVIII в.³⁸ Эти данные позволяют обосновать необходимость применения военно-морского флота при осаде Азова.

При написании работы также привлекалась статья В.К. Фуллера «Имперская армия»³⁹. Историк приводит интересные размышления по поводу различия военной системы России и западных стран, подчеркивая важную роль Петра I как творца русской регулярной армии. С помощью ряда суждений, приведенных иностранным историком, можно проследить, каким образом созданная Петром I новая военная машина России повела себя в первой крупномасштабной войне после его смерти.

Труд С.Ф. Орешковой «Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения» освещает основные вехи взаимоотношений России и Турции в причерноморском регионе⁴⁰. Особый интерес для нас представляет анализ международных отношений Турции и России с Францией, которая имела большое влияние на Ближнем Востоке. Мысли С.Ф. Орешковой о тайной руке французской дипломатии во время русско-турецкой войны можно считать оправданными, поскольку французы

³⁷ Широкоград А.Б. Тысячелетняя битва за Царьград. М., 2005.

³⁸ Перепечева Л.Б. Азов – пограничная крепость России к. XVII – н. XIX вв. // Очерки истории Азова. Азов, 2006. Вып. 11.

³⁹ Fuller W.C., JR. The imperial army // The Cambridge history of Russia. Imperial Russia, 1689-1917. Cambridge (UK), 2006. Vol. II.

⁴⁰ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. М., 2005. Вып. 3.

не были заинтересованы в усилении России на Черном море. Главную опасность для французов представлял выход русских к левантийской торговле.

История развития отечественной металлургии освещена в коллективной монографии под названием «Территориально-экономическое управление в России XVIII - начала XX века: Уральское горное управление»⁴¹. В этом труде анализируется развитие горной промышленности России. Работа основана на статистическом материале, который показывает динамику развития добычи угля и позволяет увидеть взаимосвязь внутреннего экономического развития Российской империи и её внешней политики.

Американский историк Б.Д. Боук в своей статье высказывает весьма спорные суждения о внешней политике России Петровской эпохи⁴². Его оценки деятельности Петра I необходимо подвергать резкой критике, поскольку более детальное и глубокое рассмотрение источников полностью опровергает выводы иностранного историка.

Статью Н.Н. Петрухинцева «Путь иноземца в военную элиту России» о петровском генерале И.Б. Вейсбахе (1665—1735 гг.) нельзя обойти стороной⁴³. В этом очерке автору удалось с помощью большого количества архивного материала восстановить историю жизни одной из ключевых фигур военной истории России первой половины XVIII в. Блестящее сочинение Н.Н. Петрухинцева позволяет узнать о взглядах И.Б. Вейсбаха на русско-турецкие отношения и способ ведения войны против Османской империи и Крымского ханства.

При написании работы использована книга В.Н. Виноградова «Двуглавый российский орел на Балканах», хотя автор не касается прямо

⁴¹ Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. М., 2008.

⁴² Boeck B.J. When Peter I Was Forced to Settle for Less: Coerced Labor and Resistance in a Failed Russian Colony (1695-1711) // The Journal of Modern History. Chicago, 2008. Vol. 80. № 3.

⁴³ Петрухинцев Н.Н. Путь иноземца в военную элиту России (петровский генерал И.Б. Вейсбах) // Война и оружие. СПб., 2010. Ч. 2

русско-турецкой войны 1735-1739 гг., поскольку они основаны на хорошей источниковедческой базе⁴⁴.

Ответ на многие вопросы дала работа М.С. Мейера «Между Востоком и Западом: Османская империя в XVIII веке»⁴⁵. Автор показал всю важность левантйской торговли для европейских держав. Труд М.С. Мейера построен на статистическом материале и широком круге источников.

Монография С.Г. Нелиповича «Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в.» является ценнейшей работой по истории внешней политики России и Австрии первой половины XVIII в.⁴⁶ В этой книге подробно рассматриваются отношения обоих государств во время «турецких кризисов», что позволяет судить о международной расстановке сил в Европе той эпохи.

В труде историка Черноморского флота А.А. Лебедева «У истоков Черноморского флота России» присутствует ряд интересных мнений по поводу Донской флотилии и её участия в Русско-Турецкой войне 1735-1739 гг.⁴⁷ По понятным причинам историк лишь вскользь касается нашей тематики.

Нельзя не сказать о первом томе Г.А. Гребенщиковой «Черноморский флот в период правления Екатерины II», в котором затрагивается интересующая нас тематика⁴⁸. Её выводы и мнения о Донской флотилии основываются на фонде 315 РГА ВМФ. В этом фонде хранятся личные дела историков А.В. Висковатова и А.К. Баиова. С помощью неопубликованных сочинений Г.А. Гребенщикова приводит интересные данные по поводу потерь русской армии при взятии крепости Азов.

⁴⁴ Виноградов В.Н. Двуглавый российский орел на Балканах. 1683-1914. М., 2010.

⁴⁵ Мейер М.С. Между Востоком и Западом: Османская империя в XVIII веке // Османский мир и османистика. М., 2010.

⁴⁶ Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010.

⁴⁷ Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. СПб., 2011.

⁴⁸ Гребенщикова Г.А. Черноморский флот в период правления Екатерины II. СПб., 2012. Т. 1.

Экономическая ситуация в Европе в первой половине XVIII в. реконструирована иностранными исследователями в «Кембриджской экономической истории Европы Нового и новейшего времени», которая позволяет осознать экономические задачи России и степень её вовлеченности в экономику Европы⁴⁹. Этот фундаментальный труд основан на широком круге источников и научной литературы.

Ряд диссертационных работ заслуживают особого внимания. Они позволяют по-новому взглянуть на ранее поставленные проблематики с помощью введению в научный оборот неизвестных источников.

Большой интерес представляет работа П.Е. Фомичева на тему «Российско-португальские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVIII – нач. XIX веков»⁵⁰. П.Е. Фомичев затрагивает тему торговых отношений в Европе XVIII - начале XIX вв., но ограничивается только торговлей России и Португалии. Однако благодаря приведенным в диссертации суждениям становится более явной внешнеэкономическая политика Петра I.

Большой пласт ранее неизученного материала раскрывается в диссертации С.В. Кузьмина «Экспорт российской металлургии на западноевропейский рынок в XVIII - первой половине XIX века». Это исследование позволяет создать полноценную картину экспорта российского металла на европейский рынок и его значения для российской экономики⁵¹.

Труд А.А. Терехановой «Наградные традиции российского военно-морского флота (XVIII - начало XX вв.)» позволяет увидеть, какое значение имели награды, полученные военно-морскими офицерами за взятие крепости Азов в 1736 г.⁵²

⁴⁹ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. 1700-1870. М., 2013. Т.1.

⁵⁰ Фомичев П.Е. Российско-португальские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVIII-нач. XIX веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

⁵¹ Кузьмина С.В. Экспорт российской металлургии на западноевропейский рынок в XVIII-первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005.

⁵² Тереханова А.А. Наградные традиции российского военно-морского флота (XVIII-начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

Таким образом, можно констатировать малую исследованность истории Донской флотилии. Только в монографии А.К. Баиова полноценно рассматривается история русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Большинство историков лишь косвенно касаются её истории. До сих пор не было дано подробного ответа на целый ряд вопросов: какова была стратегия русской армии в 1730-е гг.? Каким образом формировался и комплектовался личный состав Донской флотилии для войны с Османской империей? Была ли флотилия готова к боевым действиям? Какую роль она сыграла при взятии крепости Азов в 1736 г.? Какова была степень преемственности военного искусства Петра I со временем правления Анны Иоанновны?

Изучением Донской флотилии занимались не только отечественные ученые, но и зарубежные. Среди них следует отметить украинских и турецких авторов, поскольку именно они внесли большой вклад в изучении флотилии.

Самым крупным украинским исследованием Донской флотилии является статья Г. Шпитальова «Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735-1739 рр.», которую он основывает на большом спектре опубликованных источников, но допускает некоторые неточности в вопросе судового состава флотилии в ходе военных кампаний 1737-1739 гг.⁵³

Особый интерес заслуживает статья украинских исследователей Д.Р. Кобальи и В.В. Нефьодова, которые в своей статье «Запорозька чайка» исследуют вопрос судостроения в Днепровских и Донских флотилиях на основании опубликованных, архивных и археологических источников⁵⁴.

Большую значимость для данной научной работы представляет книга турецкого историка И. Данища «Османский флот в Черном море во время войны 1736-1739 гг.»⁵⁵. В своей монографии он реконструирует действия турецкого флота на Черном и Азовских морях на основе турецких архивных

⁵³ Шпитальов Г. Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735-1739 рр.

⁵⁴ Кабалія Д.Р., Нефьодов В.В. «Запорозька чайка»: історія однієї знахідки. Запоріжжя, 2005.

⁵⁵ Daniş I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması.

источников. Помимо этого он рассматривает вопросы судостроения и основных проблем османского флота в первой половине XVIII века.

ГЛАВА 1

Причины и предпосылки русско-турецкой войны 1735-1739 гг.

§1. Внешняя политика Петра I в черноморском регионе

«И тако при Всемогущего Бога помощи сей неприятельской город, из которого Всероссийским границам и подданным толь великие обиды и чувственные разорении приключены, и который от вероломных турков в 1711 году по-тогдашнему обстоятельствам от российского Государства оторван был, к вечной безопасности тамошних Всероссийских границ и подданных славным Ея Императорского Величества оружием по прежнему к российской Империи присовокуплен, за что да будет ему, Всемогущему Богу, слава и благодарение во веки веков»⁵⁶.

Эти строки читались 2 июля 1736 г. в соборе Святого Петра и Павла в Санкт-Петербурге в честь взятия крепости Азов русскими войсками. Спустя 40 лет город вновь покорился российскому оружию. Первые активные и успешные действия на южных рубежах начал Петр I. Он нанес мощный удар туркам и показал им, что Россия готова бороться с их господством в черноморском регионе. Во время Азовских походов Петр I осознает огромную роль взаимодействия сухопутной армии и военно-морского флота, но после взятия Азова в 1696 г. Петр I столкнулся с новой проблемой - мелководье устья р. Дон.

Выход в Азовское море был закрыт для прохода крупных кораблей с глубокой осадкой, что весьма затрудняло создание полноценного военно-морского плацдарма у Азова. Через устье реки могли проходить крупные суда только с малой осадкой. Галеры как малогабаритные суда имели возможность выходить в море без особых трудностей. Петр I как блестящий стратег понимал, что вести успешную борьбу против турок и татар без

⁵⁶ Объявление // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53. С. 35.

использования флота невозможно. В связи с подобными природными условиями он принимает важное стратегическое решение – основывает город с гаванью на берегу самого Азовского моря. Петр начал осматривать морское побережье в поисках места для устройства новой гавани. Он понимал, что устье р. Дон мелководно и оно не доступно судам больших рангов. Выбор пал на Таганрог, где и была в дальнейшем устроена гавань⁵⁷.

Новый город идеально подходил для создания мощного военного плацдарма для дальнейшего продвижения в Крым и Черное море. Таганрогская гавань была пригодна для строительства линейных кораблей. Именно крупные суда позволили бы России нарушить баланс сил на Черном море и разрушить монополию Османской империи на военно-морской флот в этом регионе. Таганрог должен был стать неким «ключ-городом» для взятия Крыма и черноморского побережья.

Вероятно, Петр I задумывал в Таганроге не только военный, но и экономический центр. «Вместе с тем, началась и торговля Таганрога - заграничная и каботажная: увозили икру и рыбу, привозили овощи, вино и масло»⁵⁸. Новый город имел большое экономическое значение, как первый морской порт России на Азовском море. Таким образом, продвижение на восток Петра I обуславливалось не только политическими мотивами, но и экономическими задачами страны. России было необходимо развивать морскую торговлю для роста экономики. Устранение угрозы со стороны Крымского ханства, как оплота кочевников, разоряющих южный регион страны, способствовало бы экономическому росту России. Так по мысли Петра I после решения военно-политической задачи Таганрог должен был стать крупным торговым центром.

Однако в конце XVII века Россия не располагала достаточным военным и экономическим потенциалом для ведения самостоятельной войны с

⁵⁷ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. С. 46-47.

⁵⁸ Светлов В.Я. Город Таганрог. С. 49.

Османской империей. Для успешной новой войны необходимо было консолидировать против турок европейские державы. Петр I не мог решить в одиночку столь масштабную стратегическую задачу. Ресурсы для ведения войны против турок в одиночку Россия получает ко времени правления Екатерины II, когда к Российской империи был присоединен Крым и причерноморское побережье. Вследствие этого и изменяется значение таганрогской гавани. «Если Петр Великий был первым создателем Таганрога, то Екатерина Великая явилась его второй создательницей. Вместе с новой жизнью возрожденного города, он получил и новое значение, постепенно утрачивая стратегический характер и приобретая - коммерческий. Теперь сюда стали стекаться архипелажские греки, народ торговый по преимуществу, и русское правительство заботливо и участливо отнеслось к ним»⁵⁹.

Мощный военный и экономический потенциал был создан Россией еще при Петре I. Видя невозможность ведения успешной войны против Османской империи, его взор устремился на Балтийское море. Балтийский регион сулил большую выгоду для экономики России, чем черноморский. После получения выхода к Балтийскому морю русским открывались новые пути сбыта в Западную Европу. Также балтийский регион не контролировался только одной державой, как черноморский, что давало больше возможностей решения политических и экономических задач.

Под давлением долгой и тяжелой Северной войны Петру I удалось создать систему из ряда учреждений для снабжения, финансирования и управления его армией, которая положила начало росту военной силы России в течение XVIII столетия. Так была создана гибридная военная система с «западными» и «российскими» особенностями. С частичным заимствованием и некой импровизацией, Россия создала уникальную военную систему,

⁵⁹ Там же. С. 51-52.

которая представляла блестящую адаптацию к реалиям войны в восточной, центральной и южной Европе⁶⁰.

Петру I удалось поднять Россию на совершенно новый уровень. В 1711 году предпринимается новый военный поход против турецкого владычества. Однако Россия еще не была готова вести восточную войну в одиночку и потерпела неудачу. Потеря Азова и уничтожение Таганрога, согласно Прутскому мирному договору, отбросили страну на десятилетие назад в продвижении на юг. Однако, Петр I, понимая стратегическое значение Азова и прилежащих территорий, начал подготовку новой войны с турками в последние годы своего правления. Азов, как важный стратегический пункт на юге, был необходим России. Переосмысляя опыт прошлых лет, Петр I дает начало Донской флотилии. На неё он возлагал большие надежды в будущих походах. Смерть Петра I в 1725 г. поставила крест на планах новой войны с Османской империей.

В 1733 г. крымские татары совершили попытку прорыва через российские владения на Кавказ, но были остановлены войсками князя Людвиг Гессен-Гомбургского. Вследствие возникновения «турецкого кризиса» Кабинет начал анализировать военные действия и не исключал начала войны с Турцией. Однако планы войны были отложены из-за начала войны «за польское наследство» 1733-1734 гг. В 1735 г. вновь разгорелся кризис, вызванный теми же причинами. Анна Иоанновна и её окружение начинают планировать боевые действия против турок.⁶¹

В своих планах новой восточной войны Анна Иоанновна с Кабинетом опирались на прошлый опыт и уже проделанную Петром I подготовительную работу.

Таким образом, русско-турецкая война 1735-1739 гг. является логическим продолжением традиций петровской внешней политики. Она

⁶⁰ Fuller W.C., JR. The imperial army. P. 531.

⁶¹ Петрухинцев Н.Н. Путь иноземца в военную элиту России (петровский генерал И.Б. Вейсбах). С. 223-224.

стала новым этапом продвижения России на юг и была первой крупной войной после смерти Петра I. Согласно этому детальное изучение этой войны позволяет судить о том, насколько была жизнеспособна и успешна военная машина Петровской эпохи в отсутствие самого Петра I.

§2. Экономические цели России

В XVIII в. европейские державы осуществляли меркантилистскую политику, направленную на обогащение государства и местного торгового класса. Она включала в себя защиту местных отраслей от конкуренции зарубежных производителей, а также местных морских грузоперевозчиков. Финансовые выгоды мировых империй основывались на установлении контроля над торговыми маршрутами или источниками поставок редких сырьевых товаров⁶².

Обладание Азовом для России имело важное экономическое значение. Через Азовское море и крепость Св. Анны проходил торговый путь из России в Турцию и наоборот. «Основное место в привозе занимали три группы товаров: хлопчатобумажные ткани и изделия из них, хлопчатая бумага (хлопок-сырец), фрукты и виноградное красное вино, кожи и изделия из них. Чаще всего из тканей упоминаются киндяки, выбойки кумачи, бязь, из изделий - занавеси, платки, одеяла и др. Среди фруктов наиболее распространенными были: изюм, инжир, финики, чернослив, а также бексмес и нардек (вареная патока из арбузов, груш, яблок), лимонный сок, апельсиновые корки, орехи грецкие и миндальные и т.п. Значительным было поступление сафьяна (красного и желтого), тебеньков (кожаные лопасти по бокам седла, подвешенные на пряжках), обуви»⁶³.

Американский историк Б.Д. Боук отмечал невозможность существования Азова без поддержки извне, его зависимость от поставок

⁶² Кембриджская экономическая история Европы Нового и новейшего времени. С. 166.

⁶³ Юхт А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века). С. 129.

ресурсов. Он считает, что петровская «авантюра» по интеграции Причерноморья в состав России провалилась задолго до начала Прутского похода⁶⁴. Главная ошибка американского исследователя, на наш взгляд заключается в том, что он рассматривал Азов как «колонию» России. Завоевание Петром I азовского побережья и устья р. Дон носило лишь геополитический характер, а не колониальный.

Основной проблемой России было отсутствие военно-морского плацдарма в черноморском регионе, который позволил бы нарушить гегемонию турок в этом регионе и дать новые возможности для русского купечества. Этим плацдармом должны были стать Азов и Таганрог.

«Вопрос о свободе мореплавания по Черному морю и о проходе через Босфор и Дарданеллы снова встал перед русской дипломатией после взятия Азова и Таганрогской бухты, после появления в Азовском море русского военного флота. Переключение центра внимания России на Балтику и значительные потери на юге по Прутскому и Адрианопольскому договорам заставили правительство Петра I отложить решение этой проблемы»⁶⁵.

Русские купцы могли бы торговать непосредственно в Османской империи, но параллельно с этим им открывался путь также на рынки юго-западной и западной Европы. Таким образом, через Россию удалось бы направить интенсивные потоки товаров, что в свою очередь обещало рост пошлинных и иных казенных доходов. В перспективе можно было бы организовать транзит товаров по российской территории с севера-запада Европы через Петербург и далее по Черному морю на Ближний Восток⁶⁶. Постоянное увеличение экспорта было оправдано идеями меркантилизма, которые получили широкое распространение в России в Петровскую эпоху. Согласно теории меркантилизма богатство государство зависело от роста

⁶⁴ *Boeck B.J.* When Peter I Was Forced to Settle for Less: Coerced Labor and Resistance in a Failed Russian Colony (1695 – 1711). P. 511, 514.

⁶⁵ *Санин Г.А.* Эволюция южного направления внешней политики Руси и России в IX-XVII вв. Зарождение проблемы Черноморских проливов. С. 42.

⁶⁶ *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. С. 310.

запаса драгоценных металлов как результата превышения экспорта над импортом⁶⁷.

Основным экспортным товаром России в XVIII веке становится металл. В начале века в России происходит резкий рост производства черных металлов. Статистика производства показывает, что за 1700-1725 гг. выплавка чугуна в стране выросла со 150 тыс. до 800 тыс. пудов, а к 1767 г. - до 4,5 млн. пудов. Начиная с 1724 г. железо в больших количествах направлялось на экспорт. Главным торговым партнером России стала Великобритания⁶⁸.

Однако русские предприниматели не имели прямых торговых отношений с западно-европейскими державами, их роль ограничивалась доставкой продукции к русским портам, где они быстро и выгодно продавали его иностранным купцам, которые полностью брали на себя заботы по дальнейшей реализации вывозимой продукции. Такое положение вполне устраивало русских купцов, которые имели реальную выгоду от торговых сделок и при этом не были обременены лишней работой. Кроме того, английские купцы фактически монополизировали экспорт российских товаров, в том числе и железа, установив на них низкую цену. Российское правительство стремилось освободиться от английского контроля во внешнеэкономических отношениях⁶⁹.

Можно заметить, что подобное положение вещей обременяло Санкт-Петербург, который хотел избавиться от монополии Великобритании на свой экспорт. Россия искала пути отказа от посредников во внешней торговле. Решение нашли в экспансии в направлении Черного моря. Однако европейские державы были против расширения экономического влияния России в черноморском регионе. Особую активность в этом вопросе

⁶⁷ Зубков К.И. Корепанов Н.С. Побережников И.В. Тулисов Е.С. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. С. 50.

⁶⁸ Там же. С. 48.

⁶⁹ Кузьмина С.В. Экспорт российской металлургии на западноевропейский рынок в XVIII - первой половине XIX века. С. 16.

проявляла Франция, которая оказывала всяческую помощь Турции. Французский резидент маркиз Л.-С. Вильнёв был посредником при заключении Белградского мира 1739 г., который стал поражением русской дипломатии и спас турок от крупных территориальных потерь. За подобную помощь Франция получила «капитуляцию» с особыми привилегиями, то есть Турция дала права французам на льготную торговлю⁷⁰. Европейцы видели в продвижении России на юг опасность для самих себя и уже сложившимся экономическим отношениям.

«Анализ сдвигов в левантийской торговле показал, что уже в первые десятилетия XVIII в. вывоз сырья для французских мануфактур составлял $\frac{3}{4}$ ежегодного импорта ведущего участника торговых операций в странах Леванта - Франции. С учетом же закупаемого продовольствия удельный вес сельскохозяйственной продукции оказывался еще выше. Ожесточенная борьба, развернулась между Англией, Голландией и Францией за преимущества в поставке сукна в османские провинции...»⁷¹. Россия получив свободный доступ к Черному морю вступила бы в экономическую борьбу с ведущими странами Европы за турецкий рынок.

Таким образом, европейские державы не желали пускать Россию на рынки Леванта и Турции, чтобы не создавать себе лишнюю конкуренцию с её стороны. Основные игроки левантийской торговли применяли как экономические, так и политические инструменты сдерживания России.

В эпоху правления Анны Иоанновны все острее встает вопрос расширения экспорта и ликвидации английской монополии на экспорт русского металла и других товаров. Договор 1734 г. дал английским купцам существенные льготы, что позволило им значительно расширить свое присутствие в экономике России⁷². Можно предположить, что правительство Анны Иоанновны пошло на заключение договора 1734 г., как попытку

⁷⁰ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения. С. 39.

⁷¹ Мейер М.С. Между Востоком и Западом: Османская империя в XVIII веке. С. 354.

⁷² Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. С. 92.

увеличения присутствия русских товаров за рубежом и повышения доходности от внешней торговли. Великобритания как мировая торговая держава могла поспособствовать этому. Возможно, Санкт-Петербург видел в англичанах посредников для мировой торговли.

В пользу этого суждения может служить желание России еще в начале 1730-х годов наладить торговлю с другими европейскими державами. В 1730-е годы проходит ряд переговоров с Португалией в Лондоне при посредничестве англичан. Это способствовало росту объемов российско-португальской торговли⁷³. Россия уже в это время старалась налаживать экономические контакты с европейскими странами, чтобы в будущем обходиться без их посредничества в торговле.

Однако торговля со странами не растет вследствие высоких рисков для русских купцов. «При отсутствии налаженных связей с рынками Леванта и Средиземноморья, собственного флота, полной неизвестности о позиции, какую займет Турция в отношении черноморской торговли России, купцы не хотели рисковать»⁷⁴.

Таким образом, в середине 1730-х годов вопрос о расширении своего влияния на юге входит в новую фазу. Теперь России как воздух нужен был выход к черноморской и средиземноморской торговле напрямую, а не через посредничество других стран. Санкт-Петербург видел решение проблемы в новой войне с Турцией.

Отражением антитурецких настроений правительственных кругов Санкт-Петербурга является статья, опубликованная в примечаниях к газете «Санкт-Петербургские ведомости» в феврале 1736 года. Статья осталась без подписи, но в примечаниях указывается, что она якобы принадлежит перу иностранца. Автор, описывая войну за Польское наследство и Турецко-

⁷³ *Фомичев П.Е.* Российско-португальские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVIII-нач. XIX веков. С. 20.

⁷⁴ *Юхт А.И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века). С. 133-134.

Иранскую войну, показывает отличное знание международной ситуации. В связи с этим можно смело предположить, что статья принадлежит перу кого-то, близкому ко двору императрицы Анны Иоанновны. Возможно, эта статья была написана бароном Иоганном Альбрехтом фон Корфом, который в 1734-1740 гг. был президентом Петербургской академии наук.

В начале статьи он рассуждает о неудачах Турции в войне против Ирана. «В сей войне прежняя Оттоманские храбрости уже почти и следу не осталось, которая прежде сего такой вид имела, будто бы она всего света государства себе покорить хотела<...>Мы видим что они везде только слабой отпор чинят, и от персидского оружия так утеснены, что хотя с великим стыдом мира просят, однако ж одного получить не могут»⁷⁵. Подобные строчки должны были создавать у русского общества мнение, что будущая война с Турцией обязана стать победоносной для русского оружия.

Статья несла в себе важный идеологический смысл. В правление Анны Иоанновны борьба России с Турцией представлялась как святая война христианства и ислама. Этот идеологический конструкт был заимствован у Петра I, потому что его после Азовских походов его восхваляли как освободителя православных народов от ига «Махомета - Азийского змея», от которого христиане тысячелетиями проливали кровь и погибали тысячами «от меча и узилищ»⁷⁶. В образе змея представал султан Мехмед II, который в 1453 г. захватил Константинополь.

Таким образом, высшие круги Российской империи желали начала новой крупной войны с Турцией для реализации своих геополитических планов. Поводом стали набеги Крымских татар на Украину. Русский двор скрывал под желанием прекратить разорение Малороссии татарами, которые были вассалами Османской империи, свои истинные цели – расширение своего экономического влияния в черноморском регионе и дать начало русской морской торговле в Черном и Средиземном морях.

⁷⁵ Примечание // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53. С. 42.

⁷⁶ Гребенюк В.П. Обзор произведений панегирического содержания первой четверти XVIII в. С. 46.

§3. Casus belli и истинные причины начала русско-турецкой войны 1735-1739 гг.

В 1736 г. русские войска должны были овладеть Азовом, Доном, Днепром, Перекопом, ногайскими землями между Доном и Днепром вдоль Черного моря; и при удачных обстоятельствах Крымом. В 1737 г. должен быть подчинен полностью Крым, Кубань и Кабарда. Императрица « <...> станет владычицей Азовского моря и гирл между Крымом и Кубанью». В 1738 г. будут покорены Белгородская и Буджакская орды. По ту сторону Днепра, Молдавию и Валахию станут свободны от турецкого ига. «Греки обретут спасение под крыльями российского орла». В 1739 г. знамена и штандарты императрицы будут водружены в Константинополе. «В первой, древнейшей христианской церкви, в знаменитой церкви св. Софии в Константинополе она будет коронована как греческая императрица <...>»⁷⁷.

В таком помпезном письме Б.Х. Миних изложил Э. Бирону схематичный план новой войны России с Османской империей. Согласно этому плану первым шагом новой войны было овладение побережьями Азовского и Черного моря. Укрепление в этом регионе позволили бы создать плацдарм для дальнейшего продвижения на южном направлении. Для наступления в этом регионе необходимо было применение военно-морского флота. Этим и обуславливалось создание Донской и Днепровской флотилий.

Все силы внешней политики России XVIII века после правления Петра I были направлены на решение Польского и Турецкого вопросов. Именно успех их решения подтвердил бы великодержавные позиции России, полученные после Великой Северной войны 1700-1721 гг.

В 30-х годах XVIII века нарастают противоречия между набирающей силу Российской империей и Османской империей. «Для правительства Анны Иоанновны на первый план выступают такие задачи, как возвращение

⁷⁷ Архив князя Воронцова. М., 1871. Кн. 2. С. 509.

Азова и Таганрога, утраченных в 1711 году»⁷⁸. Согласно последнему перемирию крепость Азов и прилегающие к ней земли были возвращены туркам. Свободный выход к Азовскому и Черному морю был снова закрыт для флота с Андреевским флагом на корме.

Особое беспокойство приносили бесчисленные набеги вассалов султана: татарские орды Крыма, Ногайских и Буджакских степей опустошали низовья Дона и Украину⁷⁹. Татары нападали на купцов, грабили города и села, вредили экономике и мирной жизни этого района. Российская корона решила раз и навсегда это прекратить и вернуть в прошлом потерянные южные земли. «Тогдашняя многочисленная и военными опытами испытанная российская армия привела императрицу в состояние ощутительным образом отмстить известным разбойникам»⁸⁰.

Сам Петр I планировал новую восточную войну для возвращения потерянных земель и укрепления в южном регионе. «По его приказанию на Дону были устроены обширные магазины, заготовлено в Воронеже, Новопавловске и других пограничных местах множество лесу для постройки плоскодонных судов, которые могли бы спуститься вниз по реке Днепру и по Дону; запасено большое количество оружия, военных припасов, солдатского платья; словом, все было готово к походу, как смерть постигла Петра и проект не состоялся»⁸¹.

Победы в Речи Посполитой укрепили мнение российского двора и самой императрицы об эффективности военной политики⁸². Санкт-Петербург перешел к решительным действиям – начать новую войну за побережье Азовского и Черного морей. Началу новой восточной войны косвенно

⁷⁸ Возгрин Е.А. Комментарий // *Хавен П., фон. Путешествие в Россию*. СПб., 2007. С. 405.

⁷⁹ Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. С. 176.

⁸⁰ Миних Э. Записки // *Перевороты и войны*. Христофор Манштейн, Бурхард Миних, Эрнст Миних, Известный автор. М., 1997. С. 355.

⁸¹ Манштейн Х.Г. Записки о России // *Перевороты и войны*. Христофор Манштейн, Бурхард Миних, Эрнст Миних, Известный автор. М., 1997. С. 62.

⁸² Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. С. 188.

способствовали высокомерные реляции А.А. Вешнякова из Константинополя: «Теперь самое полезное время не только к сломиению зверской гордости, но и к окончательному ниспровержению всего этого незаконного сонмища»⁸³. Но России не хотелось выглядеть перед странами Европы агрессором даже формально. Б.Х. Миних сумел отложить начало войны с помощью писем в Константинополь А.А. Вешнякову⁸⁴. К тому времени еще не были завершены до конца основные приготовления к войне.

Перед началом войны русская дипломатия сумела предотвратить завершение турецко-персидской войны, которая была невыгодна турецкой стороне. В 1733 г. князя С.Д. Голицына послали в Персию чрезвычайным посланником. Ему было приказано приложить все усилия для предотвращения заключения мира между Персией и Турцией. К этому моменту Надир-шах уже заключил мир с турками и дожидался только его ратификации в Константинополе. Россия предложила ему за продолжение войны с Портой персидские города, захваченные Россией. Иранская сторона с радостью согласилась и вскоре русские войска очистили Баку, Дербент и крепость Святого Креста⁸⁵.

Д.Ф. Масловский заметил: «Силы были на стороне России. Кроме того, что вся полевая армия (в виду польских событий) была в известной боевой готовности <...>. Время было выбрано чрезвычайно удачно: турки терпели поражения от персов; Крым стянул почти все свои силы на Кавказ и с замечательною беспечною относился к обороне своих границ»⁸⁶. Уверенность в победе основывалась на прежней мощи российской армии.

На южных рубежах Россия обладала старой петровской флотилией, которая готовилась Петром I для нового похода против турок в направлении Азова. После передачи Азова турками и срытия крепости Таганрога корабли

⁸³ Виноградов В.Н. Двуглавый российский орел на Балканах. 1683-1914. С. 47.

⁸⁴ Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII века. С. 192.

⁸⁵ Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 9. С. 63-64.

⁸⁶ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 205.

Азовского флота были переведены в количестве, которое позволяли возможности, в города Тавров и Новопавловск. Среди них было всего 20 галер, 6 небольших прамов и 9 полных прамов⁸⁷.

Начало боевых действий связано с походом крымского хана в Персию, часть этого пути татарская орда прошла по российским территориям без соответствующей санкции. Русским войскам, расположенным близ границ ханства, был отдан приказ продвигаться к Крыму. Генерал Леонтьев с армией в пятьдесят тысяч человек (20 000 регулярного войска, остальные — казаки) выступил в 1735 г. из Самары с целью захватить крепость Перекоп. В случае успешного занятия этого важного пункта ему было поручено осадить Кафу. Таким образом, началась новая русско-турецкая война. Турки не могли смотреть сквозь пальцы на поход М.И. Леонтьева. Порта не позволила бы русским завладеть Крымом для сохранения своего господства на Черном море⁸⁸.

«Решено было, таким образом, осенью 1735 года начать первое после Прутского похода неприязненное действо против турок или, собственно говоря, против татар, подчинённых им»⁸⁹. Поход на Крым 1735 г. оказался провальным: «<...> генерал Леонтьев потерял множество людей вследствие болезней, и возвратился с своей армией на Украину, полагая, что в настоящее время года предпринимать осаду какого-либо города в Крыму поздно»⁹⁰.

«Первая программа подготовки к военным действиям на юге была представлена Минихом поздней осенью 1733 года и 29 ноября уже была одобрена императрицей...»⁹¹. В своем плане Миних указывал на использование флота. Он мало уделял внимания участию военно-морской силы в операциях, ей отводилась лишь вспомогательная роль на театре военных действий. «Очевидно, Миних (неоднократно делавший серьезные

⁸⁷ Хавен П., фон. Путешествие в Россию. СПб., 2007. С. 43.

⁸⁸ К. Рондо лорду Гаррингтону, 8 ноября 1735 г. // Сб. РИО. Т. 76. С. 460.

⁸⁹ Возгрин Е.А. Комментарий. С. 418.

⁹⁰ К. Рондо лорду Гаррингтону, 29 ноября 1735 г. // Сб. РИО. Т. 76. С. 465.

⁹¹ Возгрин Е.А. Комментарий. С. 411.

ошибки в планировании сухопутных «степных» кампаний) вообще не имел ясного представления о стратегических и тактических задачах и возможностях флота...»⁹² По мнению В.Е. Возгрина, Б.Х. Миних был прекрасным инженером-гидротехником, но он ничего не смыслил в судоходстве: он часто попадал впросак, отдавая приказания опытным флотоводцам⁹³.

Назначение Б.Х. Миниха главнокомандующим было ошибочным, и бывший кандидат на этот пост П.П. Ласси мог бы кардинально изменить ход всей войны. «Боевая опытность Миниха, бродившего в молодых годах из армии в армию, не выделялась и, конечно, не могла быть близко сравнена с боевою школою Ласси»⁹⁴. Впоследствии он уделял, куда большее, значение использованию флота в боевых кампаниях.

Таким образом, первопричины русско-турецкой войны лежат не в возникшем «турецком кризисе», а в желании русского двора расширить свое присутствие в Черноморском регионе и решить определенные экономические задачи. Русское командование обратилось к тактике созданной Петром I, которая подразумевала непосредственное создание и использование флота в боевых действиях. Таким образом, это объясняет создание Донской флотилии, как необходимой военной силы против Османской империи в Азовском море.

Донская флотилия обязана своим рождением еще самому Петру I. Еще во время правления Петра I под руководством вице-адмирала Матвея Христофоровича Змаевича были изготовлены первые суда на р. Дон, которые в будущем станут основой новой военно-морской экспедицией на азовском направлении. По указанию от 2 июня 1729 г. ему было поручено поддерживать в готовности прамы, галеры и другие суда, чтобы «<...>артиллерией и прочими припасами во всем исправили, дабы в случай

⁹² *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: Формирование внутривластного курса и судьба армии и флота 1730–1735 гг. С. 284.

⁹³ *Возгрин Е.А.* Примечания // *Хавен П., фон.* Путешествие в Россию. СПб., 2007. С. 257.

⁹⁴ *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. С. 177.

нужды во всем были в готовности». Также М.Х. Змаевич был обязан подготовить и содержать в хорошем состоянии лес для быстрой постройки новых галер при возникшей необходимости. С восшествием на престол Анны Иоанновны, указ был повторен Кабинетом 5 ноября 1731 г., что дало начало постепенно расконсервированию построенных при Петре I судов⁹⁵.

⁹⁵ МИРФ. Ч. VI. С. 29-30.

ГЛАВА 2

Донская флотилия во время осады Азова 1736 г.

§1. Финансирование Тавровского адмиралтейства

Финансовое положение флота в царствование Анны Иоанновны было довольно плачевно. В 1731 г. сумма на содержание флота уменьшилась с 1 400 000 руб. (определена по бюджету 1725 г.) до 1 020 000 руб. В 1734 г. финансирование увеличили до 1 200 000 руб. Однако сборы поступали неисправно⁹⁶. К концу 1738 г. недоимка суммы из губерний и провинций, положенной на адмиралтейство, достигла 2 394 605 руб. 47,5 к., т.е. почти двухгодичного оклада. В Адмиралтейств-коллегии за неимением денежных средств происходили задержки по выплате жалования морским служителям, различные строительные и ремонтные работы были остановлены⁹⁷. Такие крупные доимки, конечно, негативно сказывались на работе Адмиралтейств-коллегии. Однако финансирование Донской флотилии происходило довольно успешно. Об этом нам дают знать весьма крупные увеличения суммы, выделяемой для Тавровского адмиралтейства, которое ведало подготовкой новой экспедиции.

По прошению вице-адмирала М.Х. Змаевича 9 января 1735 г. Адмиралтейств-коллегия повысила финансирование Тавровского адмиралтейства. Коллегия определила с Воронежской провинции 16 000 руб., Елецкой 7 000 руб., Тамбовской 14 980 рублей, Переяславско-рязанской 10 000 руб., Шацкой 12 006 руб. В итоге общая сумма составила 59 986 руб.⁹⁸

После назначения П.П. Бредаля в Тавровское адмиралтейство по его представлению в Адмиралтейств-коллегию прежний оклад на Донскую флотилию был увеличен. По новому распоряжению 23 февраля 1736 г. на новые расходы было отпущено с Киевской провинции 8 000 руб., Пензенской

⁹⁶ Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. С. 324.

⁹⁷ Там же. С. 326-327.

⁹⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 169. Л. 90.

10 000 руб., Алатурской 11 414 руб., Арзамасской 11 386 руб., Белгородской 23 720 руб. В итоге прежняя сумма увеличилась на 64 520 руб. и составила 124 506 руб.⁹⁹ Таким образом, финансирование увеличилось в 2 раза по сравнению с прошлым годом.

Увеличение оклада отражает тенденцию подготовки Донской флотилии к боевым действиям. Резкое изменение общего финансирования связано непосредственно с прибытием морских служителей и мастеровых людей в Тавров для комплектования гавани и судов флотилии. Массовое стягивание основных морских кадров можно непосредственно связать с Б.Х. Минихом. Именно он добился переброски этих сил на театр русско-турецкой войны¹⁰⁰. Но увеличение связано не только с необходимостью выплаты жалования вновь прибывших. В этот период «<...> три наиболее крупные статьи расходов, превышающие, как правило, 10%, это: 1) жалованье; 2) провиант; 3) заготовление леса и материалов<...>»¹⁰¹. Следовательно, рост финансирования Тавровского адмиралтейства также связан и с увеличением расходов на заготовку провианта для боевых действий и леса для создания новых судов.

С помощью этих данных можно судить, что активная подготовка Донской флотилии к новой русско-турецкой войне развернулась только к началу 1735 г. До этого большая часть суммы, выделяемой местному адмиралтейству, предположительно, расходовалась на содержание старой флотилии, построенной в Петровское время. К началу 1736 г. финансирование резко возросло, началась решающая стадия комплектования флотилии. Но подготовка флотилии началась раньше 1735 и 1736 гг. Правительство озабочилось приготовлениями к новой восточной войне уже в самом начале правления Анны Иоанновны. Такие суждения можно строить

⁹⁹ МИРФ. Ч. VI. С. 59.

¹⁰⁰ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Формирование внутривосточного курса и судьба армии и флота 1730–1735 гг. С. 282.

¹⁰¹ Там же. С. 221.

исходя из сведений, изложенных в поручениях вице-адмиралу М. Х. Змаевичу.

§2. Строительство флотилии

В 1732 г. генерал-майору Я.В. Кейту дали поручение объехать пограничные крепости и осмотреть магазины для новой войны, заготовленные еще по приказу Петра I. По проведению осмотра было обнаружено большое количество гнилой муки и других некачественных припасов. Вследствие этого генерал-майор начал заготовку свежих запасов¹⁰². В это время правительство еще не обращало большого внимания на Тавровское адмиралтейство и содержащиеся на ней суда.

Такое положение вещей оставалось до 1733 г. Реалии начала новой войны с Турцией стали более явными. Вследствие этого начинался новый этап в подготовке флотилии. Санкт-Петербург обратил особое внимание на подготовку судов, материалов для адмиралтейства и провианта.

Такие сведения содержатся в журнале Адмиралтейств-коллегии № 381 от 10 сентября 1733 г. По новому распоряжению М.Х. Змаевичу было указано доделать начатые суда в Воронеже, Изюме, Донце, Усмани, Битюге, Добром, Сокольске. Также Коллегия поручила немедленно начать постройку 20 галер из заготовленного ранее леса. Примечательно, что для выполнения предстоящей задачи М.Х. Змаевичу надо было использовать работников, которые уже находились на местном адмиралтействе. Но вице-адмирал мог нанять новых рабочих из вольных людей для скорого выполнения предстоящих работ. В случае недостатка рабочей силы М.Х. Змаевич должен был известить Коллегию о необходимом количестве морских служителей для ускорения строительства судов. Схожее известие надо было прислать и при недостатке морских офицеров, которым было поручено следить за работой адмиралтейства.

¹⁰² Маништейн Х.Г. Записки о России. С. 62.

В журнале описываются некоторые уже подготовленные материалы для флотилии: артиллерийские припасы и леса для изготовления будар для двух переправ через р. Дон. Также перечисляются уже готовые к тому времени суда: 9 больших и 6 малых прамов, 15 галер, 30 каек, 23 бота, 6 шлюпок¹⁰³.

Следовательно, основной ударной силой флотилии должны были стать большие прамы, которые представляли собой четырех угольный квадрат с несколькими палубами, который нес на себе множество пушек большого калибра. Прам, подобной конструкции, фактически превращался из корабля в настоящую морскую батарею¹⁰⁴. Они кардинально отличались от прамов более ранней или поздней постройки¹⁰⁵. В этом и заключается одна из особенностей Донской флотилии, что при ней использовались корабли не стандартной конструкции.

Правительствующий сенат 27 декабря 1733 г. издал новый указ, касающийся подготовки к войне с Портой. По нему было велено «<...>для исправления к воинскому случаю учинить следующие: 1) все пограничныя крепости снабдить потребным провиантом и прочим военным запасом немедленно; 2) провиантские магазины учредить в крепости Св. Анны, в Изюме, в Коротояке, в Павловске, в Воронеже, на Усть-Хопре и в Киеве<...>; 3) осадную и полевую артиллерию исправить немедленно<...>; 4) на Воронеже и в других тамошних местах, в указное число достальныя галеры и будары изготовить немедленно и для вспоможения в том исправлении вице-адмиралу Змаевичу послать некоторое число из морских офицеров; понеже все сие заготовление и исправление Ея И.В. соизволила повелеть учинить имея яко мать отечества к защищению государства своего всеилостивейшее попечение, ради воинской сухопутной экспедиции<...> А

¹⁰³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 153. Л. 111-113.

¹⁰⁴ Гребеникова Г.А. Черноморский флот в период правления Екатерины II. С. 76-77.

¹⁰⁵ РГА ВМФ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 83. Л. 1, 33, 109; РГА ВМФ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 83. Л. 5, 9, 15; Лебедев А.А. Трофей Гангутского сражения прам «Элефант» - прототип «новоизобретенных» кораблей Черноморского флота // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Одиннадцатой ежегодной международной научной конференции (1-2 апреля 2009 г.). СПб., 2010. С. 166, 170-172.

по приложенной спецификации по сношению с военною коллегию учинить, а именно: судам быть такому числу сколько указом блаженной и вечно достойной памяти Е. И. В. Петра Великого определено и сделано и указом Ея И. В. сентября 1 числа доделать велено, а именно: прамов больших 9, малых 6, галер 35, каек 30, ботов итальянских 23, шлюпок 6, бударь 400, да к тем бударам вновь сделать по одной лодке, також и все оныя будары удовольствовать якорями, рулями, веслами, канатами и шестами<...>»¹⁰⁶.

Таким образом, правительство осознало неизбежность новой войны и решило перейти к более масштабным действиям в её подготовке. Вследствие этого ускоряется формирование и комплектование Донской флотилии. В Таврове должны были завершиться приготовления судов для их скорейшего спуска на воду.

Перед М.Х. Змаевичем стояла сложная задача - завершение работ по подготовке судов при наличии малого штата рабочих людей. Особо остро встал вопрос конопачения судов. По указу из Адмиралтейств-коллегии для конопачения было отправлено из Санкт-Петербурга всего лишь 27 конопатчиков с одним подмастерьем. Вследствие такого малого числа работников Коллегия приказала использовать наличных плотников и нанимать новых из местных жителей¹⁰⁷.

Таким образом, идея о скорейшем завершении подготовки флотилии и её спуске на воду становилась утопической. Такое малое количество рабочих не могло справиться в короткие сроки с такой сложной задачей. В этом проявляется негативная сторона деятельности Адмиралтейств-коллегии, которая требовала ускорить работу при отсутствии для этого человеческих ресурсов на месте.

Правительство только ускоряло темпы подготовки флотилии. Об этом свидетельствует, что «...9 февраля 1734 года президент

¹⁰⁶ МИРФ. Ч. VI. С. 35-36.

¹⁰⁷ Там же. С. 37.

Адмиралтейств-коллегии адмирал граф Головин словесно заявил, что в кабинете господ министров было решено спустить суда непременно нынешнею весною, при первой полной воде, и что к этому времени должно быть окончено их снабжение по всем частям, а также и укомплектование командами»¹⁰⁸.

К концу весны 1734 г. М.Х. Змаевич не успел спустить все суда на воду. В основном это касалось 20 новых галер, которые не успели спустить из-за спада воды¹⁰⁹. Все мероприятия, связанные с этим, решили перенести на осень. «Несмотря на все старания, большинство судов флотилии не могло быть спущено на воду и осенью, так что 25 сентября Сенат приказал оставить все суда в тех местах, где они в это время находились, и содержать их в полной исправности, так чтобы ранней весной будущего 1735 года они могли быть собраны у Павловска в полной готовности к походу»¹¹⁰.

При всех проводимых мероприятиях касавшихся Донской флотилии, 3 марта 1735 г. президент Адмиралтейств-коллегии граф Н.Ф. Головин приказал приостановить спуск галер на воду и содержать их на берегу. Однако 27 июня указом императрицы было повелено закончить подготовку судов и спустить их на воду¹¹¹. Поручения, полученные из Санкт-Петербурга, были вскоре выполнены М.Х. Змаевичем. Но сбору всех судов флотилии в районе Павловска помешал спад воды. В итоге окончательный сбор судов и их плавание по р. Дон были перенесены на апрель и май следующего года¹¹².

Таким образом, подготовка Донской флотилии и её спуск на воду не были закончены к концу 1735 г. Незавершенность экспедиции была больше связана с нерациональными действиями Адмиралтейств-коллегии, а не из-за спада воды или иных климатических условий в этом регионе. Правительство, не имея четкого плана создания новой экспедиции, всячески тормозило её

¹⁰⁸ Головин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 9. С. 88-89.

¹⁰⁹ МИРФ. Ч. VI. С. 45.

¹¹⁰ Головин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 9. С. 91.

¹¹¹ МИРФ. Ч. VI. С. 49-50.

¹¹² Там же. С. 50.

формирование. Одни указы велели Тавровскому адмиралтейству ускорить спуск судов на воду, а другие в свою очередь откладывали это.

Новая русско-турецкая война могла начаться уже в 1733 г., когда крымские татары совершили попытку прорыва через российские владения на Кавказ, но были остановлены войсками князя Людвига Гессен-Гомбургского. Вследствие возникновения «турецкого кризиса» Кабинет начал анализировать военные действия и не исключал начала войны. Однако планы войны были отложены из-за начала войны «за польское наследство» 1733-1735 гг.¹¹³

Все силы и средства были брошены на борьбу со Станиславом Лещинским и Францией. Польский конфликт напрямую мешал выработке четкого внешнеполитического и военного курса, что приводило к замедлению темпов формирования мощной военной группировки на юге страны для начала новой восточной войны. В 1734 г. Б.Х. Миниху удалось принудить Данциг к выплате контрибуции и разбить французский десант¹¹⁴. В 1735 г. возник новый «турецкий кризис» и 16 июня 1735 г. на расширенном заседании Кабинета министров был принят «Протокол, ... держанный в тайном совете о турецких делах», который предполагал начало открытых военных действий против Турции¹¹⁵.

Также немалый вред подготовке флотилии принес конфликт, возникший между капитаном А.А. Росселиусом и вице-адмиралом М.Х. Змаевичем. Капитан оскорбил главу Тавровского адмиралтейства и назвал его государственным злоумышленником, вследствие чего первый был взят под стражу и доставлен в Санкт-Петербург¹¹⁶. М.Х. Змаевич понимал негативное влияние подобных случаев на подготовку флотилии, из-за этого

¹¹³ Петрухинцев Н.Н. Путь иноземца в военную элиту России (петровский генерал И.Б. Вейсбах). С. 223-224.

¹¹⁴ Керсновский А.А. История русской армии. С. 74-76.

¹¹⁵ Петрухинцев Н.Н. Путь иноземца в военную элиту России (петровский генерал И.Б. Вейсбах). С. 224.

¹¹⁶ МИРФ. Ч. VI. С. 48.

он приложил все усилия для возвращения капитана А.А. Росселиуса обратно в Тавров для продолжения его прежней работы¹¹⁷.

В разгар последних мероприятий подготовки Донской флотилии 23 августа 1735 г. вице-адмирал М.Х. Змаевич умер. Адмиралтейств-коллегия необходимо было быстро решить вопрос о главе Тавровского адмиралтейства и самой флотилии. Выбор правительства пал на начальника Архангельского порта контр-адмирала П.П. Бредаля¹¹⁸.

Новый начальник был достойным выбором Санкт-Петербурга. П.П. Бредаля был видным военно-морским деятелем правления Анны Иоанновны. Он имел норвежское происхождение и был приглашен на русскую службу адмиралом К. Крюсом в гребной флот¹¹⁹. Именно ему предстояло завершить формирование Донской флотилии и возглавлять её в будущих операциях русской армии и флота против турок. «Первые замечательные действия нашего Черноморского или, лучше Азовского флота, принадлежать к 1736, 37 и 38 годам, и первым из наших флотоводителей, заслуживший почетное имя в летописях войн России с Турцией, после царствования Петра I-го, был храбрый и искусный вице-адмирал Бредаля»¹²⁰.

Необходимо заметить, что ошибки в подготовке Донской флотилии к предстоящим действиям против турок были непосредственно связаны с проблемой её укомплектования морскими служителями.

§3. Комплектование личного состава

Первоначально перед М.Х. Змаевичем стоял вопрос, как решить проблемы с рабочими для строительства новых галер. По прошлым указам ему было велено брать рабочих из вольных людей, а при недостатке таких запрашивать помощь у Адмиралтейств-коллегии. Согласно журналу

¹¹⁷ Там же. С. 49.

¹¹⁸ Там же. С. 54-55.

¹¹⁹ Берх В.Н. Жизнеописание первых российских адмиралов, или опыт истории российского флота. С. 251.

¹²⁰ Висковатый А.В. Военные действия российского гребного флота, под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах. С. 4.

адмиралтейств коллегии № 711 от 12 февраля 1734 г., в котором содержится донесение М.Х. Змаевича, к строительству галер были привлечены помимо вольных работников солдаты из местных полков, знающие топорную работу¹²¹. Такими действиями вице-адмирал пытался решить проблему нехватки рабочих рук на тавровском адмиралтействе.

Попытки набора новых плотников из местного населения также не увенчались успехом. По указаниям Адмиралтейств-коллегии М.Х. Змаевич должен был запросить их в Воронежской губернской канцелярии. Сам вице-адмирал свидетельствовал, что эти работники из-за своей низкой квалификации не смогут помочь Тавровскому адмиралтейству¹²². Однако его запрос даже не был выполнен. Воронежский вице-губернатор Е.И. Пашков не командировал к адмиралтейству плотников из вольных людей. Таким образом, М.Х. Змаевичу вновь пришлось просить помощи у Санкт-Петербурга¹²³.

В феврале 1734 г. Адмиралтейств-коллегия составила перечень морских служителей для командирования в Тавров на новые суда и содержания местного адмиралтейства. Они должны были пополнить штат местного адмиралтейства, который состоял на лицо из 485 человек. По решению Коллегии отправляли обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых корабельного флота 252 человека, корабельных служителей от солдат 65 человек, галерного флота 187 человека, артиллерии 277 человека. В дополнение к ним высылались также медицинские служители: 2 корабельных лекаря, 1 галерный лекарь, 4 корабельных подлекарей, 6 корабельных лекарских учеников, 2 галерных лекарских учеников. Ко всем вышеперечисленным еще отослалось 1 796 рекрутов для определения в матросы и солдаты. В итоге согласно журналу Адмиралтейств-коллегии было

¹²¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 158. Л. 243.

¹²² РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 159. Л. 574.

¹²³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 162. Л. 7.

послано 2 577 человека. Таким образом, в Таврове должно было находиться 3 062 человека¹²⁴.

Согласно ведомости, составленной в 1735 г. для комплектования судов флотилии, для полного функционирования флотилии необходимо было 2 419 чел. К началу сентября 1735 г. в Таврове уже присутствовало 1 755 чел.¹²⁵

В итоге основная проблема комплектования Донской флотилии была связана с плотниками и другими служителями для работы в Таврове и Павловске. Вопрос с комплектованием основного штата судов был частично решен. К концу 1735 г. в распоряжении П.П. Бредаля находилось большинство морских служителей для начала плавания по р. Дон.

Во время комплектования личного состава флотилии уделялся вопросу поддержки его морального духа. По указу святейшего Синода епископ воронежский и елецкий Иоаким должен был прислать необходимое число иеромонахов на новые постоянные суда в Таврове. По прибытию они должны были получать жалование наравне с остальными служителями в размере 5 руб. в месяц на человека¹²⁶.

Также П.П. Бредаля настаивал на замене матросов и солдат флотилии, имеющих происхождение из нехристианских народов. К представителям таких народов относились татары, чуваша, черемисы, вотяки и т.д. Контр-адмирал опасался их использовать во время боевых действий против турок и татар¹²⁷.

Таким образом, начальство Донской флотилией пыталась поддерживать высокий моральный дух личный состав экспедиции. Замена матросов и солдат нехристианского вероисповедания были важным шагом в этом направлении. Представители нехристианских народов могли представлять определенную опасность при столкновении с турками и

¹²⁴ МИРФ. Ч. VI. С. 40-41.

¹²⁵ Там же. С. 52-54.

¹²⁶ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 158. Л. 533.

¹²⁷ МИРФ. Ч. VI. С. 62-63.

татарами. Самым очевидным, что могло бы произойти - неподчинение офицерам во время боя. Немаловажным было наличие на судах служителей церкви. Они должны были поддерживать моральный дух команды на судне и выполнять символическую функцию духовной защиты корабля.

Давая оценку подготовленности Донской флотилии необходимо выделить основные проблемы её формирования. Во-первых, как ранее упоминалось, у Адмиралтейств-коллегии не было четкого плана по отношению к Донской флотилии. Противоречивость некоторых указов и поручений мешала сформировать новую экспедицию. Также налицо была медлительность и неуверенность в принятии определенных решений. Медлительность приводила к тому, что не успевали спустить суда на воду в самое благоприятное для этого время.

Во-вторых, конфликт в руководстве флотилии, произошедший летом 1735 г., показывает нам плохую организованность процесса управления местным адмиралтейством. Капитан А.А. Росселиус позволил себе оскорбить и обвинить выше стоящего по званию. Такое событие позволяет нам делать суждения о шатком авторитете вице-адмирала М.Х. Змаевича. Подобные события могли повлиять только негативно на подготовку экспедиции.

В-третьих, Тавровское адмиралтейство испытывала особую нужду в мастеровых людях и рабочих руках для постройки и ремонта судов. Однако, комплектование флотилии морскими служителями прошло довольно успешно, поскольку к осени 1735 г. большинство людей уже находилось в распоряжении местной администрации.

Таким образом, подготовка Донской флотилии к концу 1735 г. еще не была завершена и она не могла совершить плавание по р. Дон для соединения с основной армией. Проблемы, связанные с подготовкой флотилии, легли на плечи П.П. Бредаля. Ему предстояло совершить решительные действия для успешной переброски судов и её служителей к месту боевых действий против турок.

§4. Начало осады и действия Донской флотилии

К началу осады Азова в Донской флотилии числилось 2 215 служителя. Однако многие находились в крепости Святой Анны вследствие болезни, и по факту число здоровых служителей составляло 1 927 человек¹²⁸. Сухопутная армия в начале кампании насчитывала около 10 000 человек, а к концу примерно 25 000¹²⁹.

По версии сдавшегося турецкого паши до начала осады гарнизон крепости состоял из 5 890 чел. Мирное население насчитывало 2 808 жителей. Таким образом, в городе было около 8 698 чел. Крепость располагала 278 пушками и 15 мортирами¹³⁰.

Воссоздать ход осады Азова представляется возможным с помощью ряда документов. Одними из самых подробных источников являются реляции, донесения, регистры П.П. Бредаля Адмиралтейств-коллегии, в которых он описывает действия судов флотилии, количество затраченных ресурсов, непредвиденные ситуации и т.п. Не менее информативным можно считать «Журнал о воинских действиях против турок и татар» и «Экстракт» П.П. Ласси. Соотношение и одновременное использование всех вышеперечисленных источников дает возможность подробно реконструировать осаду Азова в 1736 г.

Азов располагался на вершине холма, который обрывался к реке. У берега он был укреплен небольшой крепостной линией. Вокруг всей крепости был контрэскарп с палисадами перед ним¹³¹. Крепость в конце XVII – начале XVIII вв. состояла из четырех бастионных фронтов, обращенных в поле, имевших различные полигоны – от 315 до 336 метров. Восточный фронт примыкал к реке и вместо наружной постройки имел кронверк. Общий

¹²⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 22.

¹²⁹ Баиов А.К. История русского военного искусства. С. 354.

¹³⁰ Ласси П.П. Экстракт. С. 39.

¹³¹ Хавен П., фон. Путешествие в Россию. С. 123.

прикрытый путь окружал все фронты, кроме крайнего западного, также примыкавшего к реке ниже по течению и не имевшего рва. Устье р. Дон было укреплено турецкими Каланчами, крепостями Лютик и Петрополисом (Петровская)¹³².

Географическое положение крепости обеспечило ей хорошую защиту от артиллерии с суши, но устье р. Дон стало её ахиллесовой пятой. После Азовских походов турки не удосужились укрепить стены, обращенные к реке, артиллерией. Также ими не была должным образом усилена Петровская крепость, которая находилась напротив Азова на правой стороне р. Дон. Предприняв эти меры, турки могли бы не допустить активного использования военно-морских сил против крепости. Очевидно, турецкие паши вообще не ждали противника с речной стороны и воспринимали прошлые действия Петра I как единичный случай.

Штурм крепости начал Б.Х. Миних, который направил русские войска от крепости Св. Анны в сторону Азова. Об этом писал П. фон Хавен: «Он подошел к Азову с корпусом в 30 с лишним тысяч человек и скомандовал на приступ, в надежде взять крепость, которая была из-за такой быстроты захвачена врасплох. Но взять ее с суши не получалось<...> это предприятие графа оказалось напрасным»¹³³. По мнению датчанина действия Б.Х. Миниха были напрасны и себя не оправдали.

Причины столького скорого начала осады Б.Х. Миних раскрывает в письме Анне Иоанновне от 14 апреля 1736 г.: «Хотя капитан-паша из Царьграда к Азову отправлен и туда прибудет, только, надеюсь, что он будет свидетелем, а не помощником городу, как французы при Данциге, ибо Азов от 5 апреля по диспозиции моей кругом, как сухим путем, так и водою, уже осажден и никакой помощи получить не может, а наши войска с верхнего Дона ежечасно прибавляются, артиллерии с излишеством вскоре прибудет,

¹³² Перепечаева Л.Б. Азов – пограничная крепость России к. XVII – н. XIX вв. С. 35-36; НБУ. Институт рукописей. Ф.1. Д. 292.

¹³³ Хавен П., фон. Путешествие в Россию. С. 44.

также и морские суда 15 галер и 9 прамов. Я бы желал, чтобы турецкого войска было побольше туда отправлено, ибо через это силы неприятеля разделились бы, для крымской экспедиции немалая польза, а туркам напрасный убыток. На помощь Крыму большого турецкого войска прийти не может, ибо отправление водой требует большого транспорта, которого скоро сделать нельзя, а на сухом пути предстоят четыре переправы через большие реки – Дунай, Днестр, Буг и Днепр, и турки должны будут пройти почти двойное расстояние против нашего. Что Порты хочет избегать с нами сражений и вести оборонительную войну, это нам выгодно, потому что развязывает нам руки против татарских орд...»¹³⁴.

Датский посланник не был знаком с личной корреспонденцией русского командования и оценивал действие армии, ограничиваясь только своими наблюдениями. Предпринятые Б.Х. Минихом меры были оправданы недопущением сообщения между Азовом и турецким флотом. Как покажут будущие события, этого удалось достичь благодаря судам Донской флотилии.

В тоже время к такому раннему началу осады Б.Х. Миниха побуждало желание выполнить ряд задач до своего отъезда к основной армии. К этим задачам относилось следующее: сосредоточение войск под Азовом, захват каланчей, прикрытие ретраншементами пристаней, проектирование контрвалационной и циркумвалационной линий¹³⁵.

По мнению А.К. Баиова, причиной ранней осады Азова стало личное желание генерал-фельдмаршала присутствовать при начале всех осадных мероприятий¹³⁶. А.К. Баиов в своем суждении о Б.Х. Минихе совершенно прав. Однако на действия генерал-фельдмаршала следует взглянуть глубже.

¹³⁴ Головизнин К. 1736 год – осада и взятие Азова. С. 77.

¹³⁵ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. СПб., 1906. Т. 1. С. 209-210.

¹³⁶ Там же. С. 210.

В 1734 г. Б.Х. Миних при осаде Гданьска специально не предпринял ряд инженерных мер в связи с его политическими целями. Ему был важен слух в Санкт-Петербурге о победах, а он создается с помощью разных небольших стычек под стенами города¹³⁷. Также он стремился лично контролировать всю стратегию и тактику Азовской экспедиции, как главнокомандующий русской армии¹³⁸.

Таким образом, Б.Х. Миних в своих действиях под Азовом вновь преследовал свои политические цели, а не военные. Видимо, ему не хотелось отдавать лавры победителя кому-либо другому, поэтому он лично возглавил выступление на крепость и подготовил детальный план её осады.

Оставленная Б.Х. Минихом инструкция В.Я. Левашову была написана им собственноручно и содержала подробные указания по осаде Азова. Инструкция генерал-фельдмаршала содержала следующее:

- 1) доставить к крепости осадную артиллерию;
- 2) ускорить прибытие флота;
- 3) построить батареи в устьях р. Дон, для поддержки судов закрывающих выход в Азовское море;
- 4) устроить Скопинскую пристань в 12-ти верстах от русского лагеря;
- 5) построить редуты для сообщения между лагерем и Скопинской пристанью;
- 6) возвести судовые мосты у крепости Св. Анны, у Черкаска, у Азова с верховой стороны и у редутов и батарей на различных рукавах р. Дон;
- 7) прикрыть лагерь ретраншементом с редутами¹³⁹.

В своем плане ведения русско-турецкой войны Б.Х. Миних указывал и на использование флота. Однако, как говорилось выше, Б.Х. Миних мало

¹³⁷ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 202.

¹³⁸ Сб. ВИМ. Вып. 10. С. 92.

¹³⁹ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 214.

уделял внимания участию военно-морских сил в операциях и отводил ей лишь вспомогательная роль на театре военных действий. В тоже время генерал-фельдмаршал осознавал всю важность Донской флотилии для ведения боевых действий в Крыму¹⁴⁰.

Действительный штурм Азова начался с прибытием 8 мая генерал-фельдмаршала П.П. Ласси. По его распоряжениям, город постоянно обстреливался с 31 мая. Осада продолжалась 42 дня¹⁴¹. П. фон Хавен писал следующее: «Генерал Ласси действовал не спеша и повел правильную осаду этой крепости. Но с ней ничего нельзя было поделаться, пока не подошел флот»¹⁴². П.П. Ласси понимал значение флота для взятия крепости и до прибытия всех больших прамов не предпринимал никаких боевых операций против турок.

Таким образом, русское командование при осаде Азова в 1736 г. обратилось к тактике, созданной еще Петром I во время его Азовских походов. Замысел Петра I заключался в прорыве кораблями через судоходные протоки р. Дон к морю и установлении блокады крепости с моря, что в итоге и привело к её сдаче¹⁴³.

При осаде Азова 1736 г. использовали 20 старых галер, 20 новых и крепких галер, 6 больших прамов и 9 малых прамов¹⁴⁴. Донская флотилия участвовала в осаде с начала мая 1736 г., когда П.П. Бредаль прибыл с частью галер к уже осажденному городу.

Во время переброски судов из Таврова к Азову некоторые суда получили повреждения, о чем свидетельствует реестр повреждений. Основной ущерб был связан с утратой якорей на прамах:

¹⁴⁰ Сб. ВИМ. Вып. 10. С. 148.

¹⁴¹ Ласси П.П. Экстракт. С. 37.

¹⁴² Хавен П., фон. Путешествие в Россию. С. 44.

¹⁴³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия российского флота. XVIII век. С. 157-158.

¹⁴⁴ Хавен П., фон. Путешествие в Россию. С. 95.

«Северном медведе» - 5; «Страшном» - 4; «Диком быке» – 1; «Спесивом льве» – 3; «Гром и молнии» – 1¹⁴⁵.

Сразу по прибытию он начал поиски артиллерийской позиции, с которой удобно вести огонь по Азову. Для выполнения этой задачи он осматривал различные острова в устье р. Дон. Турки, осознавая уязвимость азовской крепости со стороны реки, построили ряд оборонительных батарей, которые при приближении вице-адмирала открывали огонь. Это затрудняло поиски необходимой позиции¹⁴⁶.

Во время осады крепости возник вопрос помощи осажденным со стороны Азовского моря. Опыт Азовских походов Петра I был воспринят П.П. Ласси, который осознавал возможность турецкой угрозы со стороны моря. 21 мая 1736 г. генерал-фельдмаршал приказал шести малым прамам встать на фарватере р. Дон для пресечения любой связи Азова с морем. Столь ответственная миссия была поручена лейтенанту Г. Костомарову. На помощь осажденным с моря пришел турецкий флот под командованием капудан-паши Джианума-Кодиа. Но подход к крепости заблокировали наносы песка и отмели в устье р. Дон, где глубина была не более 1-1,2 м. В то же время капудан-паша не имел возможности послать помощь в Азов в шлюпках или других плоскодонных судах из-за закрытия фарватера реки русским флотом. В такой безвыходной ситуации он был вынужден отойти, не сделав ничего¹⁴⁷.

Турецкому флоту не удалось помочь осажденному Азову. В это время крымский хан запросил у турок помощь в 6-7 тысяч солдат для противостояния армии Б.Х. Миниха. Капудан-паша направил флот в порт Кафы для помощи татарам¹⁴⁸.

¹⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 25.

¹⁴⁶ Там же. Л. 33.

¹⁴⁷ Широкорад А.Б. Тысячелетняя битва за Царьград. С. 121. *Danış I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması*. S. 59-60.

¹⁴⁸ De Keralio M. Histoire de la guerre des Russes et des imperiaux contre les turcs en 1736, 1737, 1738 & 1739, & de la paix de Belgrade qui la termina. P. 50.

Блестящая позиция, выбранная П.П. Бредалем, помогла создать полноценную морскую блокаду Азова. Позже шесть малых прамов были заменены на четыре больших прама по приказу П.П. Ласси. Это исключило любую связь осажденных с турками и татарами. Малые прама встали ниже Азова для усиления береговых редутов. Следующие прама создали основу морской блокады крепости: «Разгневанный» закрыл устье р. Котюрма; «Северный медведь» встал напротив удобных проходов р. Каланчи и р. Котюрмы; «Страшный» расположился у Петровского острова; «Сердитый» заблокировал мелководье¹⁴⁹.

В рапорте с прама «Разгневанный» содержится информация о неимении достаточного количества морских служителей для отражения вражеской атаки¹⁵⁰. Возможно П.П. Бредаль, осознавая опасность подхода свежих турецких сил, решил пойти на хитрость - создал видимость защищенности устья р. Дон. Туркам было неизвестно количество служителей на судах. Подобная иллюзия лишила осажденных помощи турецкого флота.

Таким образом, коммуникации крепости с морем были заблокированы и турки оказались в полной осаде.

В мае и начале июня вокруг Азова производились осадные работы. Постепенно создавалась контрвалационная линия из редутов и батарей. В связи с большим количеством островов в устье р. Дон, русские возвели ряд мостов для лучшей коммуникации с основным лагерем. Основу прибрежной блокады составили два крупных редута с артиллерией. По прибытию П.П. Бредаля, возле прибрежных редутов образовалась стоянка судов Донской флотилии, которые смогли усилить прибрежную позицию. Суда флотилии доставляли артиллерию и необходимые материалы для осады.

Использование кораблей в качестве транспорта широко применялось до начала осады. В марте прам «Дикий бык» перевез артиллерийские

¹⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 36.

¹⁵⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 126.

припасы из Таврова в крепость Св. Анны¹⁵¹. В начале мая прамы начали транспортировку уже самой артиллерии из Таврова и Павловска к осажденному Азову¹⁵².

Прамы «Разгневанный», «Северный медведь», «Страшный», прибывшие в конце мая, доставили крупную артиллерию, которая была необходима для начала обстрела крепости¹⁵³. Прибывшие с артиллерией последние прамы позволили П.П. Ласси назначить на 31 мая начало массированного обстрела Азова. К 10 июня были проложены шанцы до р. Дон, а ниже Азова по обоим берегам реки завершилась постройка редутов¹⁵⁴.

Паша Азова Мустафа Ага предпринимал попытки прорвать русскую блокаду крепости. Еще до начала массированной стрельбы, турецкий гарнизон пытался не дать русским возвести осадные укрепления. 16 мая турки предприняли вылазку против строящихся русских батарей в 400 метрах от их палисада. При поддержке городских бастионов, приблизительно 2 000 янычар, и несколько сотен турецкой конницы атаковали 500 русских grenадер. Во время стычки турки позволили grenадерам зайти себе во фланг, в итоге были разгромлены и отступили обратно в город. Изменить ситуацию турки пытались и обстрелом русских укреплений, но никакого вреда контрвалационной линии нанесено не было¹⁵⁵. Неудачи турок указывают на успешную фортификационную работу. Русские укрепления имели удачное расположение – практически они были недостижимы для вражеского огня, но при этом могли наносить весьма ощутимый ущерб туркам. Возможно, план строительства осадных укреплений был создан Б.Х. Минихом, который был искусным инженером-фортификатором своего времени. Он начал устройство контрвалационной линии, которую позже завершил П.П. Ласси.

¹⁵¹ Там же. Л. 15.

¹⁵² Там же. Л. 111.

¹⁵³ Журнала о воинских действиях против турок и татар. С. 17.

¹⁵⁴ Там же. С. 32.

¹⁵⁵ Там же. С. 18.

С прибытием последних прамов Донской флотилии начались активные действия. 1 июня в третьем часу ночи П.П. Ласси отправил прамы «Разгневанный», «Северный медведь», «Страшный» по Дону к Азову. На позиции корабли прибыли в восемь часов вечера¹⁵⁶. С трех часов ночи 2 июня начался обстрел города. Огонь велся вплоть до девяти часов вечера. За время ведения огня раскололось несколько пушек. Подобные повреждения были зафиксированы лично П.П. Бредалем. В связи с такими обстоятельствами, для сохранения остальной артиллерии, он приказал прамам возвращаться на свою стоянку¹⁵⁷. К разрыву пушек привела продолжительная пальба по городу. За время обстрела прам «Разгневанный» выпустил 741 ядро и израсходовал 76 пудов 13,5 фунтов пороху; прам «Северный медведь» выпалил 778 ядер и потратил 183 пуда 13 фунта пороху; прам «Страшный» выстрелил 651 ядром, 5 кнппелями, 5 раз картечью использовав 113 пудов 25 фунтов пороху¹⁵⁸. С трех прапов в среднем в сторону крепости летело около 120 ядер в час, на протяжении 18 часов.

Во время первой бомбардировки на прамах находился П.П. Бредаль, который планировал, под шквальным огнем с прапов, провести десант в составе 192 человек на Петровский остров, который удерживался турками. Командование сухопутными частями десанта поручили лейтенанту Апрелеву. Сам же вице-адмирал возглавил морских служителей и кайки, участвующие в атаке. Путь к Петровскому острову затруднила тина мешавшая продвижению каек. Этим воспользовались турки, которые начали огонь со стороны Азова и прилегающих батарей.¹⁵⁹ Десант не удался, в ходе него ранило четырех человек, погиб один морской квартирмейстер и два солдата Вятского полка¹⁶⁰.

¹⁵⁶ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 33.

¹⁵⁷ Там же. Л. 34.

¹⁵⁸ Там же. Л. 39.

¹⁵⁹ Там же. Л. 34.

¹⁶⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 47.

Первая бомбардировка города была настолько массовой, что «<...>от великой пушечной пальбы и с того города пальбы многое число на тех прамах раскалывается пушечные станки и все и пушки разрываются <...>»¹⁶¹. Для сохранения оставшихся пушек и самих судов П.П. Бредаль принял правильное решение об их возвращении на исходные позиции. В противном случае флотилия могла потерять большую часть артиллерии, а это привело бы к затяжной осаде.

Окончанием обстрела города воспользовались турки. 3 июня ими была совершена новая вылазка на русские позиции, которая завершилась неудачей¹⁶². Позже произошёл ещё ряд неудачных попыток прорвать русскую блокаду. По свидетельствам отпущенных из плена казаков, неудачи турок привели к резкой убыли численности гарнизона Азова. Ситуация для турок усугубилась утром 8 июня - русская бомба подорвала городской пороховой погреб, что привело к мощному взрыву и гибели 300 человек. Последствия взрыва привели к тому, что гарнизон города уже не имел возможности проводить новые вылазки из города. В это время русские позиции усилились 20 галерами, прибывшими из Таврова, которые встали возле остальных судов у каланчей¹⁶³. В период между 2 и 9 июня суда Донской флотилии не совершали никаких рейдов против крепости. Вероятнее всего, решающий выстрел, приведший к взрыву, был сделан с батареи контрвзвальной линии.

9 июня в три часа ночи П.П. Бредаль отправил против Азова прамы «Близ не подходи» и «Дикий бык». Прибыв на позицию в восьмом часу утра, они начали второй обстрел города, который продолжался до восьми часов вечера. По окончании стрельбы, прамы не стали возвращаться на свои прежние стоянки, а остались на ночь на месте. 10 июня в пять утра продолжился обстрел крепости, который закончился в десятом часу вечера. К

¹⁶¹ Там же. Л. 13.

¹⁶² Журнала о воинских действиях против турок и татар. С. 32.

¹⁶³ Там же. С. 33.

трем часам ночи 11 июня прамы возвратились к русским позициям¹⁶⁴. За два дня обстрела «Близко не подходи» выстрелил 766 ядрами и израсходовал 140 пудов 37 фунтов пороха, а «Дикий бык» 422 ядрами, использовав 101 пуд 30, 5 фунтов пороха¹⁶⁵. Прамы стреляли в среднем 41 ядром в час в течение 29 часов.

В ходе осады отличился командир прамы «Дикий бык» капитан Шевинг, датчанин по происхождению. Он так отважно себя вел под турецким обстрелом, что турки практически уверовали в то, что его прам отлит из железа или меди¹⁶⁶.

На 12 июня был назначен третий обстрел Азова. В двенадцать часов ночи вице-адмирал отправил прамы «Не боясь никого» и «Дикий Бык» против крепости. В час дня они прибыли к своим позициям и начали обстрел, который продолжался с трех часов дня до десяти часов вечера. После этого корабли остались на ночь на месте. 13 июня с пяти часов утра возобновился обстрел города. Он завершился в десять вечера. В одиннадцать часов вечера прамы вернулись на места своих стоянок¹⁶⁷. За время третьего обстрела города с прамы «Не боясь никого» было выпущено 722 ядра, использовано 200 пудов 34 фунтов пороха¹⁶⁸. «Дикий бык» выстрелил 795 ядрами и 5 выстрелами картечью с расходом 163 пудов 5 фунтов пороха¹⁶⁹. С двух прамов в среднем в сторону города летело около 63 ядер в час, на протяжении 24 часов.

14 июня в четыре часа утра П.П. Бредаль отправил для нового обстрела прамы «Спесивый лев», «Гром и молния». В девять вечера они стали двигаться обратно к лагерю русских войск¹⁷⁰. За день обстрела со «Спесивого

¹⁶⁴ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 36.

¹⁶⁵ Там же. Л. 39-40.

¹⁶⁶ *Хавен П., фон.* Путешествие в Россию. С. 44.

¹⁶⁷ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 36.

¹⁶⁸ Там же. Л. 40.

¹⁶⁹ Там же. Л. 42.

¹⁷⁰ Там же. Л. 36.

льва» было выпущено 885 ядер с расходом 246 пудов 5 фунтов пороха¹⁷¹. Прам «Гром и молния» вел менее интенсивный огонь, за день прам выстрелил 720 ядрами, израсходовав 200 пудов 12 фунтов пороха¹⁷². Прамы стреляли в среднем 89 ядрами в час в течение 18 часов.

Турецкие дезертиры сообщили П.П. Ласси, что «<...>городу и (жилищу) чинится немалый вред, а особливо вчерашнего дня немалое число побито и людей и весьма от оных имеют утеснение и опасность<...>»¹⁷³. Четвертый обстрел причинил страшный ущерб гарнизону и самой крепости. Оставалось нанести решающий удар.

§5. Взятие Азова

На 17 июня П.П. Ласси назначил штурм крепости, который должен был сопровождаться артиллерийской поддержкой.

17 июня в пять часов утра П.П. Бредаль направил против города прамы «Близко не подходи», «Дикий бык». В десять часов утра начался обстрел¹⁷⁴. Спустя два часа полковник Ломан с 300 гренадерами, 700 мушкетерами и 600 казаками начал штурм азовского палисада. Благодаря сопутствовавшему артиллерийскому огню с батареей и прамов, штурм 6-метровых рвов оказался успешным и отбросил турок до городских ворот. В палисаде сумели взять одну пушку, а потери составили 5 убитых и 40 раненых¹⁷⁵. Прамы «Близко не подходи» и «Дикий Бык» вели огонь до десяти часов вечера.

В одиннадцать часов вечера прамы начали движение на свои прежние места, но по приказу П.П. Ласси продолжили обстрел крепости до трех часов ночи и уже 18 июня вернулись на свои стоянки¹⁷⁶. За 17 июня прамом

¹⁷¹ Там же. Л. 43.

¹⁷² Там же. Л. 44.

¹⁷³ *Расторгуев В. И.* Судостроение на верфях воронежского края. С. 156.

¹⁷⁴ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 36.

¹⁷⁵ Журнала о воинских действиях против турок и татар. С. 33-34.

¹⁷⁶ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 36.

«Близко не подходи» было выпущено 1365 ядра, с расходом 239 пудов 7,5 фунтов пороха¹⁷⁷. «Дикий бык» выстрелил 741 ядром, 3 книппелями и один раз картечью, израсходовав 138 пуд 58 фунтов пороха¹⁷⁸. Пятый обстрел крепости стал самым интенсивным, потому что прамы выпускали около 124 ядер в час в течение 17 часов. Продолжение стрельбы по крепости судами Донкой флотилии связано с желанием П.П. Ласси закрепить успехи полковника Ломана и принудить турецкого пашу к сдаче крепости. Во время штурма даже случился неприятный случай - один из морских офицеров впал в безумство. По приказу генерал-фельдмаршала сошедшего с ума капитана Штрома арестовали и взяли под караул на галере «Приятельная» до момента освобождения города от турецкого гарнизона¹⁷⁹.

Натиск русских войск себя оправдал. 18 июня паша Мустафа Ага отправил письмо генерал-фельдмаршалу Ласси, в котором он просил прекратить артиллерийский обстрел города и начать переговоры о капитуляции Азова. Однако генерал-фельдмаршал продолжил осаду, требуя личной встречи с турецким Пашой¹⁸⁰. Подобное письмо, видимо, показалось недостаточным жестом для П.П. Ласси, который, видя свою безоговорочную победу, не имел желания высказывать какие-либо знаки уважения к турецкому паше. Турки, осознавая свое бедственное положение, немедленно прислали к П.П. Ласси городовые ключи, и сдались¹⁸¹.

Мустафа Ага был вынужден подчиниться всем условиям П.П. Ласси и 20 июня принял капитуляцию. Капитуляция состояла в следующем:

1) Турецкий гарнизон с их семьями из Азова отправляется в город Ачук. Гарнизон покидает город без воинских знаков чести¹⁸².

2) При выходе из города туркам возвращается личное оружие.

¹⁷⁷ Там же. Л. 45.

¹⁷⁸ Там же. Л. 47.

¹⁷⁹ Там же. Л. 33.

¹⁸⁰ Журнала о воинских действиях против турок и татар. С. 34.

¹⁸¹ Объявление. С. 35.

¹⁸² Ласси П.П. Экстракт. С. 37.

3) Артиллерия, цейхгаузы, магазины, пороховые погреба, мины передаются российской стороне.

4) До возвращения российских сопровождающих турецкого конвоя от Азова к турецким землям, в Азове остаются три высокие персоны.

5) Подданные России, калмыки, некрасовцы и попавшие в турецкий плен возвращаются в Россию.

6) Турецкий гарнизон, включая Пашу Мустафу Ага, клянутся на Коране целый год не воевать против России.

7) Армянам, грекам и остальным христианским народам с их семьями и товарами позволяется остаться в Азове¹⁸³.

В тот же день турки передали 10 крепостных мин с порохом генерал-квартирмейстеру Дебрини и русскому караулу. А 21 июня в город был введен российский гарнизон. Новый гарнизон принял от турок всю артиллерию, цейхгаузы, погреба и магазины с провиантом¹⁸⁴. Согласно этой капитуляции турки были отпущены с российским конвоем до города Ачюка¹⁸⁵.

В ходе осады турецкий гарнизон потерял примерно 1 528 чел. Потери мирного населения составили около 1 200 чел. Таким образом, из Азова вышло 5 696 чел. Русским досталось 211 пушек и 15 мортир азовской крепости¹⁸⁶. В крепости осталось 36 300 пудов пороха. Провиант находился в 6 амбарах. Однако многое было повреждено и засыпано камнями в ходе осады¹⁸⁷.

Потери Донской флотилии составили, по предварительным данным, 23 павшими и 78 ранеными. Потеряли 9 пушек. Всего с прамов по городу было

¹⁸³ Там же. С. 38.

¹⁸⁴ Там же. С. 37.

¹⁸⁵ Там же. С. 38.

¹⁸⁶ Там же. С. 39.

¹⁸⁷ Там же. С. 40.

выпущено 8 589 ядер, 8 кнппелей и 11 зарядов картечи при использовании 1 807 пуд 33, 5 фунта пороха, т.е. всего 8 608 артиллерийских снарядов¹⁸⁸. В июле 1736 г. П.П. Бредаля уточнил потери служителей Донской флотилии в ходе осады Азова. Они составили 155 человек, но от турецкого оружия погибло только 22 человека из этой цифры¹⁸⁹. Остальные умерли из-за нехватки медикаментов.

Приведённое выше количество выпущенных снарядов по Азову совпадает с данными Б.Н. Зубова, который в своей монографии «Развитие кораблестроения на юге России» дает ту же цифру. Однако, по его мнению, таким количеством снарядов выстрелили с судов флотилии в период с 12 мая по 18 июня 1736 г.¹⁹⁰ По архивным документам было уточнено, что этим количеством снарядов обстреливали Азов с 1 по 18 июня.

Существуют иные оценки осады. Г.А. Гребенщикова в своей работе «Черноморский флот в период правления Екатерины II» приводит следующие данные: 172 человека убито и 1 367 ранено с русской стороны в ходе осады. На судах погибло 22 человека и 77 ранено¹⁹¹. Данные были ей подчерпнуты из фонда 315 «Материалы по истории русского флота» РГА ВМФ. В этом фонде хранятся личные дела историков А.В. Висковатова и А.К. Байова. Г.А. Гребенщикова в своем труде не приводит источники, на которых они основывались. Однако приведенные цифры из фонда 315 почти совпадают с данными рапорта П.П. Бредаля от 26 июня 1736 г., который включает в себя подробный реестр затраченных ресурсов и погибших в ходе осады Азова из фонда Адмиралтейств-коллегии (212).

Надо полагать, историки не обнаружили в архиве более поздний рапорт П.П. Бредаля от 7 июля 1736 г. К нему приложен реестр с уже уточнёнными потерями Донской флотилии.

¹⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 47.

¹⁸⁹ Там же. Л. 58-69.

¹⁹⁰ Зубов Б.Н. Развитие кораблестроения на юге России. С. 53.

¹⁹¹ Гребенщикова Г.А. Черноморский флот в период правления Екатерины II. С. 78.

Сразу после капитуляции турецкого паши П.П. Ласси доложил Миниху о взятии Азова¹⁹² и дал особое распоряжение солдатам:

- 1) Учтиво обращаться с турецкими подданными.
- 2) Жилища турок до их выезда из города оставить в неприкосновенности.
- 3) Не грабить местное население.
- 4) Отмена комендантского часа.
- 5) Оставить в неприкосновенности сады и леса вокруг города¹⁹³.

Подобные меры принимаются им для создания благоприятного отношения к русским у местного населения и самих турок. Возможно, П.П. Ласси пытался продемонстрировать таким образом, что Россия лишь возвращает свои земли и не желает их разорения.

По традиции взятие города было решено отметить. В начале торжеств, стреляли из осадной артиллерии, потом с Алексеевского кронверка, а в конце русские солдаты из своего оружия. По завершению праздничной пальбы каждый солдат удостоился порции вина в честь взятия Азова¹⁹⁴. Также решающий момент осады крепости и её капитуляция в дальнейшем были воспроизведены на многотиражной гравюре с картой Азовской моря¹⁹⁵, которая специально в дальнейшем рассылалась по всем европейским дворам, чтобы продемонстрировать успех русского оружия.

§6. Оценка осады

Осада Азова была проведена успешно. Тактика, разработанная еще Петром I, оправдала себя. Однако в начале осады был допущен ряд ошибок.

¹⁹² Сб. ВИМ. Вып. 10. С. 108, 120-121.

¹⁹³ *Расторгуев В. И.* Судостроение на верфях воронежского края. С. 158.

¹⁹⁴ Там же. С. 160.

¹⁹⁵ РНБ. Отдел картографии. К1-План 1/38

Б.Х. Миних начал осаду до подхода к крепости Св. Анны основных военно-морских сил. Петровские походы показали тактическую необходимость совместных операций армии и военно-морского флота для успеха в этом регионе, но генерал-фельдмаршал не воспринял опыт прошлых лет. Однако им был создан план ведения осады и начато строительство инженерных сооружений.

После отбытия Б.Х. Миниха руководство осадой было передано В.Я. Левашову, а позже П.П. Ласси, с прибытием которого начались основные осадные работы. Ему удалось создать цепь редутов и батарей, которая срывала все турецкие попытки снять осаду крепости. Город окружила мощная контрвалационная линия. В тоже время П.П. Ласси возглавил тактическое руководство одновременно сухопутной армией и флотилией П.П. Бредаля. Соединение в себе обоих командных функций позволило выработать единую тактику осады крепости. Имея в своих руках все тактическое руководство осадой, он мог распределять силы на нужных направлениях и грамотно их использовать.

Объединением функций командования, как армией, так и флотом, он ликвидировал любую возможную неразбериху. Например, в ходе Крымского похода 1736 г. присутствовала разобщенность в управлении армией. Кабинет министров не придавал особого значения единству власти главнокомандующего похода, поэтому иностранные генералы были признаны равноправными и враждовали друг с другом¹⁹⁶.

П.П. Ласси оправдал мнение П. фон Хавена о себе: «Он не любил напрасного кровопролития, в замыслах против противника был неспешен и осторожен, но осуществлял их быстро и настойчиво, однако таким образом, что никогда не приступал любви и справедливости»¹⁹⁷. В тоже время морскими операциями руководил П.П. Бредаль. П.П. Ласси лишь

¹⁹⁶ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. С. 205.

¹⁹⁷ Хавен П., фон. Путешествие в Россию. С. 106.

формировал главные тактические задачи и не вмешивался в их реализацию. Без участия Донской флотилии взятие Азова было бы невозможно. Суда флотилии успешно выполнили свою первую задачу - заблокировали любую связь турецкого гарнизона с Азовским морем. Вторая задача состояла в организации постоянных обстрелов города, которые истощили город. Артиллерийский обстрел города сыграл решающую роль в его взятии. Подобный факт прослеживается на примере штурма палисада Азова. Успех атаки турецкого палисада связан с утренним обстрелом города с прамов и его продолжением, по приказу генерал-фельдмаршала, для закрепления успехов сухопутной операции.

Таким образом, решение проводить постоянные рейды для обстрела города себя оправдало. Рейды не предполагали прямого столкновения с противником, которое могло принести потери. Прамы выполнили свою задачу – истощили гарнизон, который не имел иного выбора, как сдаться после первой успешной атаки палисада.

Вероятно, прамы изначально не задумывались как средство наступления на Азовском море. Согласно определению, приведенному выше, их задача заключалась в прибрежных операциях. Таковой можно и считать взятие Азова в 1736 г. Подобные суда словно «плавучие крепости» превосходно подходили для штурма крепости. Неся на себе большое количество мощной артиллерии, они могли производить разрушительные обстрелы, что нам и показывает ход осады.

Именно во многом благодаря прамам и была взята крепость. Об этом можно судить из текста реляции контр-адмирала П.П. Бредаля: «<...> вышедшие из Азова дезертиры доносили что от производимой с прамов пальбы городу и жилью чинится немалый вред, а особливо де вчерашнего числа не малое число побито и людей, и весьма де от оных имеют утеснение

и опасность, и надеяние де имеют ежели с оных прамов больше будет в город пальба, то де принуждены будут без штурму акордоваться»¹⁹⁸.

Последующее назначение прамов заключалось в охране устья р. Дон от неприятельского флота как места базирования Донской флотилии.

Возникает вопрос - почему прамы использовала ядра, а не бомбы в ходе обстрела Азова? Ответ на вопрос заключается в устройстве самой крепости. Согласно планам Азова, стена со стороны р. Дон была слабо защищённой, поэтому крепость со стороны воды была уязвимой. Также бомбы подразумевали стрельбу под навесным углом и, видимо, конструкция прамов этого не позволяла. Возможно также русское командование не желало причинять крепости большого материального вреда, поскольку видело в ней базу для дальнейших военных операций.

Однако в ходе осады были допущены некоторые ошибки. Перед началом боевых действий не удалось должным образом подготовить медицинские инструменты и медикаменты для кораблей Донской флотилии. Еще в апреле и мае месяце лекарь прамы «Не боясь ничего» Евреинов пытался добиться поставки ему различных медикаментов¹⁹⁹. Даже был составлен подробный перечень необходимых лекарств²⁰⁰. Но проблема не была решена во время и на судах началась эпидемия. На многих судах присутствовали больные, что понижало боеспособность флота²⁰¹. Например, на том же праме «Не боясь ничего» в начале июня были больны 3 матроса и 5 солдат²⁰².

Распространение болезней было связано не только с тяжелыми условиями службы, недостатком медикаментов, но также с провиантом. Русское командование в июне года обнаружило, что большая часть провианта на судах флотилии была гнилой и не пригодной к

¹⁹⁸ МИРФ. Ч. VI. С. 74-75.

¹⁹⁹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 71.

²⁰⁰ Там же. Л. 72.

²⁰¹ Там же. Л. 69.

²⁰² Там же. Л. 73.

употреблению²⁰³. Употребление в пищу некачественной и гнилой еды, безусловно, увеличивало риски распространения болезней. Это привело к росту потерь в ходе осады крепости.

Вышеперечисленное показывает, что к концу весны 1736 г. русская армия еще была не готова к началу боевых действий. Существовал целый ряд серьезных проблем с хранением провианта и медицинским обслуживанием, то есть с одними из важнейших элементов снабжения армии. Неоправданным является и начало осады Азова весной 1736 г., когда армия была попросту еще не готова к ней. Однако, не смотря на все просчеты русского командования, турки сдали крепость. Это произошло благодаря отваге и мужеству русских солдат и моряков.

Взятием Азова русские войска открыли себе выход в Азовское море. Крепость в устье р. Дон стала базой военно-морских сил и плацдармом для продвижения в азовском регионе. Донская флотилия, состоящая в своем большинстве из мелкосидящих судов, стала обладать возможностью выполнить свое предназначение – оказывать помощь сухопутным операциям П.П. Ласси.

Однако русское командование не учло значение наличия укрепленной базы на Азовском море, как это делал Петр I. В итоге после взятия П.П. Ласси и П.П. Бредалем Азова на протяжении 1736 года в Таврове строится новый флот, который планировалось использовать в кампании следующего года. Флот насчитывал 500 лодок-чаек и 6 средних галиотов²⁰⁴. Но такой флот не мог противостоять туркам. «Русские гребные суда не раз вступали в бой с противником, имевшим большое превосходство в силе, но изменить обстановку на Азовском море в свою пользу были не в состоянии»²⁰⁵.

²⁰³ Там же. Л. 74.

²⁰⁴ *Хавен П., фон.* Путешествие в Россию. С. 46.

²⁰⁵ *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. С. 316.

§7. Память о взятии Азова в 1736 г.

Историю азовского взятия 1736 г. не справедливо обошли стороной практически все исследователи войны 1735-1739 гг. В тоже время современники оценили значение этой победы.

По традиции, взятие крепости отметили большой церковной службой в соборе Святого Петра и Павла в Санкт-Петербурге. 2 июля 1736 г. в соборе звучали следующие строки: «И тако Всемогущего Бога помощи сей неприятельской город, из которого Всероссийским границам и подданным толь великие обиды и чувственные разорении приключены, и который от вероломных турков в 1711 году по-тогдашним обстоятельствам от российского Государства оторван был, к вечной безопасности тамошних Всероссийских границ и подданных славным Ея Императорского Величества оружием по прежнему к российской Империи присовокуплен, за что да будет ему, Всемогущему Богу, слава и благодарение во веки веков»²⁰⁶.

В этом тексте не случайно присутствует отсылка к Прутскому мирному договору 1711 г., по которому Россия потеряла все черноморские завоевания. Победный эффект под Азовом усиливался благодаря сравнению 1711 г. и 1736 г. Упоминание неудачи Петра I в победной речи играло на руку самой императрице Анне Иоанновне и представляло её в весьма выгодном свете.

В 1738 г. выходит в свет сочинение Г.З. Байера «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения одного под Российскую державу». Нет точных сведений по чьему указанию создано это произведение. Однако, можно смело предполагать, что императрице и барону И. А. Корфу было известно о труде Г.З. Байера. Иначе бы оно не смогло увидеть свет.

²⁰⁶ Объявление. С. 35.

Основную часть своего повествования Г.З. Байер посвящает войнам Петра I с Турцией. Петр I является здесь отважным воином и талантливым полководцем уже в раннем возрасте. Г.З. Байер не дает четких оценок Петра I. В тоже время автор с явным удовольствием приводит характеристики, которые дают Петру I турки и татары. Эти "негативные" характеристики должны были стать для русского читателя похвалой императору²⁰⁷.

Опасения Крымского хана передаются с помощью его разговора с Османским султаном: "должен султан, окончивши войну с цесарем, весьма того наблюдать, чтоб новый Немче гяур не привел Оттоманской Порты в крайнее опасение"²⁰⁸.

По мнению Е.А. Погосян, эти «косвенные» похвалы в адрес Петра I делали книгу Г.З. Байера неким панегириком именно Петру I, а не Анне Иоанновне²⁰⁹. Однако сочинение Г.З. Байера оканчивается следующими строками: «И так Азов, по силе вышеупомянутого мирного заключения, возвращен был опять туркам»²¹⁰. Петр I, не смотря на все свои таланты, проиграл туркам и отдал им Азов. Таким образом, нельзя видеть в сочинении Г.З. Байера полноценный панегирик Петру I. Этот текст носил определенную политическую задачу – возвеличить деяния Анны Иоанновны. Современник, проецируя события русско-турецкой войны 1735-1739 гг. на петровские деяния, должен был прийти к мысли, что именно его императрице удалось вернуть потерянное Петром I и даже превзойти его успехи.

Отсутствие прямых панегирических отсылок к Анне Иоанновне, что было распространено в её правление, связано с упоминанием в этом труде личности Петра I.

²⁰⁷ Погосян Е.А. Петр I – архитектор российской истории. С. 371.

²⁰⁸ Байер Г.З. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу. С. 255.

²⁰⁹ Погосян Е.А. Петр I – архитектор российской истории. С. 372.

²¹⁰ Байер Г.З. Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу. С. 284.

С помощью него самого и мест с ним связанных монархи XVIII в. легитимизировали свое правление, пытались создать символическую преемственность Петру I²¹¹. Сочинение Г.З. Байера вышло через два года после взятия Азова, когда память о нем еще была жива у современников. Значит, одновременное использование образа Петра I и Анны Иоанновны в тексте было не нужно. Читатель должен был сам прийти к задуманной автором мысли.

Памяти о взятии Азова посвящены не только литературные произведения, но и материальные ценности. Некоторые военно-морские офицеры удостоились награды от императрицы за свои заслуги. Лейтенанту флота Г.К. Костомарову был вручен серебряный кубок с золочением. Его награда сейчас хранится в фонде драгоценных металлов Государственного музея-заповедника «Петергоф». Надпись на кубке гласит следующее: «1736 год июня 20 дня за Азовское взятие и атаку Ея Императорского Величества указом от государыни Анны Иоанновны. Пожаловано флота лейтенанту Гуру Игнатьеву сыну Костомарову к награждению деньгами и на оные сделан стакан оной»²¹².

Подобный подарок является примером высочайшего благоволения. Они объявлялись, когда возникала необходимость отметить офицера за тот или иной поступок, но повода для награждения орденом было недостаточно²¹³. Смело можно предположить, что императрица не ограничилась только одним подарком лейтенанту Г.И. Костомарову, но и поощрила многих других офицеров учувствовавших в осаде. Высочайшее благоволение императрицы Анны Иоанновны показывает, что взятие крепости Азов было весьма важным событием для Санкт-Петербурга и старания офицеров и солдат были по достоинству оценены. Возможно, в фондах музеев России сохранились и другие памятные предметы.

²¹¹ Никифорова Л.В. Чертоги власти. Дворец в пространстве культуры. СПб., 2011. С. 320.

²¹² ГМЗ «Петергоф». Фонд драгоценных металлов. ПДМП-727. Кубок наградной.

²¹³ Тереханова А.А. Наградные традиции российского военно-морского флота (XVIII- начало XX вв.). С. 13-14.

В итоге, взятие Азова 1736 г. не прошло незамеченным для современников. Эту первую победу над турками в войне использовали в качестве идеологического инструмента. Военный лейтмотив позволял Анне Иоанновне представлять себя достойной русского престола, как борца за дело Петра I, за его попечение об «общем благе» т.е. государстве.

ГЛАВА 3

Действия Донской флотилии в кампаниях 1737-1739 гг.

§1. Новая судостроительная программа

Успешное взятие Азова позволило русским войскам организовать при нем основную базу новой крымской экспедиции, которую возглавил генерал-фельдмаршал П.П. Ласси. Там расположился лагерь сухопутной армии и стоянка судов Донской флотилии. Там же была организована специальная Азовская кантора над портом, которая ведала всеми административными и хозяйственными вопросами флотилии²¹⁴. После осады контр-адмирал П.П. Бредадь проводил ревизию судов флотилии. Он докладывал Адмиралтейств-коллегии, что все старые галеры прогнили, а новые имеют слишком большую осадку и не могут выйти из устья р. Дон. В связи с этим коллегия приказала разобрать старые суда и оставшиеся от них материалы использовать для постройки будущих судов или в хозяйственных целях. Таким образом, при Азове в конце 1736 г. осталось следующее количество судов: 9 прамов, 6 малых прамов, 20 новых галер. Все суда были поставлены на зимовку в устье р. Дон, между Азовом и Петровским островом, и в Черкасске²¹⁵.

Невозможность выхода из устья р. Дон и ветхое состояние некоторых судов побудили Адмиралтейств-коллегию принять судостроительную программу, которая бы отвечала потребностям армии П.П. Ласси при походе в Крым. Было решено построить для будущей военной кампании 40 новых галер и 20 шмаков²¹⁶.

Ответственным за постройку новых судов в Таврове коллегия назначила капитана И. Лунина, который 5 июля 1736 г. был послан в распоряжение П.П. Бредаля. В помощь ему также были направлены

²¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3.

²¹⁵ МИРФ. Ч. VI. С. 105, 131.

²¹⁶ Там же. С. 79.

лейтенанты П. Чихачев, И. Койсаров, И. Зиновьев, мичманы А. Чернов, С. Сушков, А. Коробьин, Г. Нечаев, галерный мастер А. Алатчанинов и галерный подмастерья П. Харламов. Дополнительно к последним для постройки ластовых судов направили одного учеников, двух плотничьих десятников и четырех плотников. Капитан прибыл в Тавров 1 августа, когда А. Алатчанинов уже осматривал прибрежные леса в поиске качественного материала для судостроения²¹⁷.

В то же время коллегия планировала найти новое место для судостроения на р. Дон, которое располагалось бы ближе к Азову. Предполагалось даже устроить адмиралтейство при Азове, в крепости Св. Анны или в Таганроге, около рек Миус и Кальмиус. В связи с этим начались работы по обследованию всего течения р. Дон (включая устье) и по измерению его глубины²¹⁸. Поиск нового места был обусловлен желанием коллегии ускорить процесс переброски судов от места их постройки к точке сбора флотилии. Также близкое расположение всех логистических узлов друг к другу позволяло бы улучшить надзор над ними и тем самым увеличить скорость и качество строительства.

Ответственным за выполнение измерений р. Дон и поиск места для нового адмиралтейства был П.П. Бредаль. В октябре 1736 г. он отправил в Адмиралтейств-коллегию карту устья р. Дон с результатом своих первых исследований. Он докладывал, что глубина устья очень мала, и там могут проходить только шхерботы, кончебасы и большие казачьи лодки. Выводы контр-адмирала в Адмиралтейств-коллегии восприняли с недоумением, и напомнила ему о том, что во время правления Петра I в Азовское море выходили корабли с большой осадкой, и глубина в устье доходила до 10 футов при полной воде. В связи с этим П.П. Бредалью было поручено произвести новые замеры и доложить об этом в Адмиралтейств-коллегию и

²¹⁷ Там же. С. 76, 79-81.

²¹⁸ Там же. С. 77, 81, 143-144.

главнокомандующему русскими войсками на войне – Б.Х. Миниху²¹⁹, чьи большие знания в области гидрографии помогли бы определиться с местом новой верфи.

В связи с зимним отъездом контр-адмирала в Санкт-Петербург дальнейшие исследования р. Дон продолжились только в следующем году. В апреле 1737 г. П.П. Бредаль докладывал Кабинету министров о том, что с марта проводил новое измерение глубины фарватера устья р. Дон. Результаты оказались вновь неутешительными, поскольку глубина составляла только 5-6 футов, а в некоторых местах 4,5 фута. Местные жители рассказывали контр-адмиралу о том, что никогда не видели столь сильного упадка воды в реке. Однако П.П. Бредаль не успел закончить свои исследования до начала военной кампании 1737 г., и продолжить все работы поручили генерал-кригс-комиссару князю М.М. Голицыну и лейтенанту Кривцову²²⁰.

По мнению К. Головизнина, Адмиралтейств-коллегия приказала им проводить измерения по всей р. Дон, включая и устье, поскольку она не была в курсе доклада П.П. Бредаля Кабинету министров²²¹. Прежде всего, следует отметить, что Кабинет вмешивался в дела Коллеги и только при необходимости получить особо важные сведения. Именно Коллегия занималась координацией всех действий флотилии и не могла не знать о докладе вице-адмирала министрам. Вопрос о глубине устья р. Дон был одним из самых важных и требовал особого доклада со стороны П.П. Бредаля, поскольку именно от результатов исследований зависела судьба новой военной кампании и будущих судостроительных программ, в создании которых за Кабинетом было последнее слово. При внимательном изучении текстов приказа генерал-кригс-комиссару князю М.М. Голицыну и лейтенанту Кривцову следует отметить, что им было поручено изучать

²¹⁹ Там же. С. 102-103, 143-144.

²²⁰ Там же. С. 158-159, 163-165.

²²¹ Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 11-12. С. 86.

исключительно саму р. Дон без устья, поскольку их основной задачей в ходе летней кампании 1737 г. стал поиск места для нового адмиралтейства. Доклад П.П. Бредаля в свою очередь был связан со скорым началом боевых действий и проблемой вывода ранее построенных галер в Азовское море.

Таким образом, осенью 1736 г. возникла серьезная проблема вывода судов с большой осадкой из р. Дон в Азовское море. Проведенные измерения показали неспособность ранее построенных галер и прамов к выходу в море. Это обстоятельство резко уменьшало боеспособность всей флотилии, что позже проявилось в столкновении с турецким флотом. Необходимо ответить на вопрос – с чем связана столь малая глубина в устье р. Дон? Адмиралтейств-коллегия не зря указывала на то, что до 1711 г. в Азовское море выводили линейные корабли с осадкой более 9 фут. Например, знаменитый 58-пушечный корабль «Гото Престинация». В то же время П.П. Бредалю не было смысла подменять данные и отправлять в столицу ложные результаты. Причиной столь низкой глубины в годы русско-турецкой войны вероятнее всего стали климатические особенности этого региона. При северо-восточном и юго-восточном ветре возникает сгонно-нагонное явление, резко изменяющее уровень воды. И сейчас можно наблюдать этот эффект, когда из-за сильного ветра суда садятся на мель в устье Дона, или случается наводнение на прибрежных территориях²²². Вероятно, во время кампаний русско-турецкой войны на Азовском море преобладали восточные ветра, которые и приводили к спаду воды. В 1737-1739 гг. нередкими были морские бури, которые начинались с сильного восточного ветра²²³.

Несмотря на поиск места для нового адмиралтейства и на исследования р. Дон, капитан И. Лунин по поручению Коллегии должен был приступить к

²²²Мишин Д.В., Полонский В.Ф. Исследование нестационарных водных потоков в неприливном устье реки Дон // Труды Государственного Океанографического Института. М., 2013. Вып. 214. С. 166-179; Матишов Г.Г., Чикин А.Л., Бердников С.В., Шевердяев И.В., Клещенков А., Кириллова Е.Э. Экстремальное затопление дельты Дона весной 2013 г.: хронология, условия формирования и последствия // Вестник Южного Научного Центра РАН. М., 2014. Вып. 1. С. 17-24.

²²³МИРФ. Ч. VI. С. 182.

выполнению судостроительной программы сразу же по своему прибытию в Тавров: постройке 40 галер и 20 шмаков. Позже Коллегия распорядилась о дополнительном строительстве судов, тип которых должен быть утвержден Б.Х. Минихом и П.П. Ласси²²⁴. Однако на этом изменения в программе не закончились. 3 сентября И. Лунин запросил у Коллегии решение по размеру предполагаемых галер. Президент Адмиралтейств-коллегии граф Головин предложил строительство 16-баночных галер со шлюпками и шмаков с ялтботами. Спустя некоторое время И. Лунину предписали построить еще 500 островских лодок, которые по предложению Адмиралтейств-коллегии стали именоваться кончебасы, по проекту галерного мастера К. Ниуллона. По мнению Коллегии преимущества кончебасов были в следующем:

- 1) осадка с грузом до 3 фут, а без груза - 1 фут и 10 дюймов;
- 2) вмещали до 60-ти человек экипажа с трехмесячным запасом провианта и 2 полковыми пушками;
- 3) ход на гребле и парусах;
- 4) простота в строительстве;
- 5) возможен быстрый отход на мелководье при наступлении противника²²⁵.

Решение Коллегии оспорил П.П. Бредаль. Он в сентябре 1736 г. направил в Сенат свои предложения о строительстве плоскодонных шхерботов, ботов и больших казацких лодок, вместо галер и шмаков. Однако Адмиралтейств-коллегия не приняла окончательного решения и решила дожидаться мнения Б.Х. Миниха, который предлагал строительство дуббель-шлюпок²²⁶.

²²⁴ Там же. С. 79-80.

²²⁵ Там же. С. 84, 112-113.

²²⁶ Там же. С. 91-94, 110-111; *Ларионов А.Л.* Чертеж дуббель-шлюпки 1736 г. СПб., 2004.

28 октября И. Лунин все же заложил в Таврове 40 галер, 20 шмаков, 40 ботов, 40 шлюпов и 40 ялтботов, тем самым начав выполнение изначального проекта президента Адмиралтейств-коллегии. Но вскоре на должность распорядителя судостроительных работ был назначен контр-адмирал В.А. Дмитрий-Мамонов, которого в связи с переводом в Днепровскую флотилию в январе 1737 г. сменил генерал кригс-комиссар князь М.М. Голицын²²⁷. Вероятно, увольнение И. Лунина связано с преждевременной закладкой малых судов, по которым еще шли споры, а перевод контр-адмирала со строительством дубель-шлюпок для Днепровской флотилии.

8 ноября 1736 г. на заседании Адмиралтейств-коллегии при обсуждении проекта П.П. Бредаля возникла дискуссия по вопросу строительства новых судов для Донской флотилии. Приглашенный на заседание вице-адмирал Н.А. Сенявин не согласился с идеей П.П. Бредаля. Исходя из своего опыта судоходства на Азовском море в 1709 г.²²⁸, Н.А. Сенявин настаивал на постройке галер и шмаков, которые более эффективны в бою и могут перевозить больше людей на своем борту. Выводить эти судна в Азовское море через устье р. Дон он предлагал пустыми, а дальше загружать их уже в море с помощью ботов. В то же время он отмечал необходимость сооружения гавани на Азовском море, чтобы не зависеть от мелководья р. Дон. Им были отмечены таганрогская гавань и бухта около р. Миус. Адмиралтейств-коллегия поддержала мнение Н.А. Сенявина и постановила не изменять первоначальную судостроительную программу по постройке 40 шестнадцати баночных галер, 20 шмаков. Дополнительно было приказано построить 500 дубель-шлюпок, по просьбе Б.Х. Миниха. Однако Адмиралтейств-коллегия, исходя из ордера Б.Х. Миниха П.П. Бредалю,

²²⁷ МИРФ. Ч. VI. С. 104-105, 140-141.

²²⁸ Кротов П.А. Вице-адмирал Н.А. Сенявин (около 1681-1738): «новая порода» людей на службе отечеству // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2012. С. 307.

позволила решать вопрос строительства мелких судов на месте, т.е. лично контр-адмиралу П.П. Бредалю²²⁹.

В середине ноября в спор о судах вступил и Сенат. 18 ноября он приказал Адмиралтейств-коллегии строить в Таврове 500 кончебасов и достраивать только заложенные галеры и шмаки, если нет особых распоряжений от Б.Х. Миниха. Также дополнительно приказали построить 6 или 12 плоскодонных палубных бота²³⁰.

Однако 26 ноября П.П. Бредаль прислал в Адмиралтейств-коллегию донесение о том, что он совместно с Козиным, А.А. Росселиусом, И. Луниным, Алатчаниновым, Харламовым решили, исходя из ранее полученного права принятия окончательного решения по строительству судов от Б.Х. Миниха, вместо 500 дубель-шлюпок построить 500 казачьих лодок. Представленный ими проект казачьей лодки имел следующие основные характеристики:

- 1) длина 60 фут;
- 2) ширина 11 фут;
- 3) глубина 3 фута²³¹.

Также лодки разделялись на два типа: девятибаночные и двенадцатибаночные. Первый тип имел одну мачту, экипаж до 46 человек, два 3-х фунтовых фальконета закрепленные на носовой части судна. Второй тип обладал двумя короткими мачтами с косыми парусами, экипажем до 70 человек, четырьмя 3-х фунтовыми фальконеты (2 в носовой части и 2 на корме). Лодки было решено в дальнейшем именовать кайками или казачьими лодками²³².

²²⁹ МИРФ. Ч. VI. С. 110-114.

²³⁰ Там же. С. 122.

²³¹ Там же. С. 126-127; РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 4841.

²³² Кабалія Д.Р., Нефьодов В.В. «Запорозька чайка»: історія однієї знахідки. Запоріжжя, 2005. С. 71-74.

Однако следует заметить, что Б.Х. Миних отмечал превосходство дубель-шлюпок над казачьими лодками. На совещании с П.П. Ласси в феврале 1737 г. они оба сошлись во мнении, что лодки не способны везти большое количество провианта и защитить его от волн и дождя. В связи с этим П.П. Ласси пришлось купить для армии 14 000 пар волов для перевозки провианта сухим путем²³³. Схожего мнения придерживался контр-адмирал В.А. Дмитрий-Мамонов. Он считал, что из-за невозможности связи армии П.П. Ласси с Донской флотилией при нахождении в Крыму, а также из-за угрозы порчи части провианта при морской перевозке, необходимо везти больше провианта сухим путем²³⁴.

В то же время в связи с постоянными изменениями в судостроительной программе возникла серьезная административная проблема. 20 декабря Сенат повторил свой указ от 18 ноября Адмиралтейств-коллегии о строительстве новых судов повторно. Коллегии оставалось только докладывать Сенату о том, что П.П. Бредаль уже приступил к строительству казачьих лодок, имея на это разрешение Б.Х. Миниха²³⁵. Сенат не решился вступать в конфликт с Б.Х. Минихом, и больше не повторял свой указ.

Таким образом, П.П. Бредалью удалось продать свой проект судостроительной программы, который предполагал сделать основной силой флотилии казачьи лодки. Ему удалось это сделать только благодаря поддержке Б.Х. Миниха. Следует отметить, что генерал-фельдмаршал, скорее всего, даже не вникал в происходящий спор, поскольку сам вступал за строительство дубель-шлюпок и позже отмечал их большую эффективность. Это позволило П.П. Бредалью выступить против мнения Адмиралтейств-коллегии и Н.А. Сенявина, чьи рассуждения больше учитывали опасность столкновения флотилии с турецким флотом.

²³³ Сб. ВИМ. Вып. 10. Ч. 1. С. 263-264.

²³⁴ Сб. ВИМ. Вып. 10. Ч. 1. С. 292-293

²³⁵ МИРФ. Ч. VI. С. 133-135

Однако Н.А. Сеньявин сумел реализовать свои идеи во время руководства Днепровской флотилией, для которой он предлагал строить 16-баночные галеры, конные галеры, прамы, бригантины «русского» типа и боты²³⁶.

В начале 1737 г. П.П. Бредаль вызвали в Санкт-Петербург для слушания его доклада о прошедшей кампании 1736 г. и передачи инструкций на будущий год. Вызов контр-адмирала в столицу был связан с началом активной фазы подготовки к военной кампании. В феврале 1737 г. согласно решению Кабинета министров и указа Сената Донская флотилия переходила под полное управление генерал-фельдмаршала П.П. Ласси. В это же время П.П. Бредаль, находясь в столице, был произведен в вице-адмиралы. Перед отъездом на юг его произвели в вице-адмиралы, а также он получил подробную инструкцию от Кабинета министров, которая подтвердила подчинение флотилии П.П. Ласси и прописывала порядок действий вице-адмирала при подготовке флотилии и в ходе кампании²³⁷.

Особое внимание в этой инструкции обращают на себя слова о том, что основная роль флотилии заключается именно в перевозке провианта для армии П.П. Ласси. И только в последнем пункте упоминается о том, что флотилия может встретиться с врагом на море и не должна упускать возможность нанести ему вред. Таким образом, Кабинет Министров даже не предполагал то, что на море Бредаль может встретить турецкий флот. При том, что ранее Миних уже получал письмо от капудан-паши Джаным Ходжа Мехмед-паши с просьбой отпустить пленников из Перекопа²³⁸. Следовательно, руководство армии могло понимать, что раз письмо было написано капудан-пашой, который на время войны, видимо, возглавил эялат Кефе, то он и руководил османскими войсками и флотом в Крыму. Недальновидность показала, что флотилия фактически не имела судов,

²³⁶ Кротов П.А. Вице-адмирал Н.А. Сеньявин (около 1681-1738): «новая порода» людей на службе отечеству. С. 310.

²³⁷ МИРФ. Ч. VI. С. 139-140, 144, 149-152.

²³⁸ Сб. ВИМ. Вып. 10. Ч. 1. С. 104-105.

которые могут противостоять линейным кораблям или галерам. Хотя в инструкции и упоминалось, что П.П. Бредалю следует на берегах устраивать шанцы или другие фортификационные укрепления, но мотивом для их создания становится не оборона флотилии от турецкого флота, а создание при этих укреплениях магазинов для армии П.П. Ласси, т.е. создание точек сбора провианта, который можно будет быстро подвозить на лодках для армии.

К марту П.П. Бредаль достиг Азова и начал подготовку флотилии к военной кампании. Пока достраивались казацкие лодки, вице-адмирал в течение марта и апреля пытался вывести в Азовское море ранее построенные галеры, но глубина фарватера была настолько мала, что галеры садились на мель. П.П. Ласси очень надеялся на выход этих галер в море для использования их в диверсионных экспедициях. Но ему пришлось приказать вице-адмиралу оставить все галеры при Азове и выйти в море только с новопостроенными лодками и прамами. Однако доведя 6 малых прамов до р. Миус, П.П. Бредалю пришлось вернуть их обратно в Азов из-за неисправности руля и ветхости²³⁹. В связи с этим П.П. Бредалю оставалось только ждать подхода 500 казачьих лодок и ботов для начала похода.

§2. Кампания 1737 г.

Согласно заранее обсужденному с Б.Х. Минихом плану действий на 1737 г., армия П.П. Ласси должна была направиться в сторону Крыма и вторгнуться в него через Арабатскую косу. Этот новый путь в Крым, минуя Перекоп, удалось найти с помощью пойманного во время крымского похода 1736 г. ногайского татарина Бачме-Мамбета²⁴⁰. Б.Х. Миних надеялся на то,

²³⁹ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 3-4; МИРФ. Ч. VI. С. 158-159, 160-161; Сб. ВИМ. Вып. 10. Ч. 1. С. 264.

²⁴⁰ Сб. ВИМ. Вып. 10. Ч. 2. С. 110.

что повторный разорительный поход в Крым принудит ханство присягнуть на верность России²⁴¹.

Содействовать армии должна была Донская флотилия, которая должна была взять на свои суда провиант армии и помогать форсировать любые водные преграды. Командующим флотилией оставался П.П. Бредаль, который находился под прямым подчинением генерал-фельдмаршала.

В начале мая все новопостроенные суда подошли к Азову, кроме ботов, которые спустили на воду только в июне. Из 500 казачьих лодок составили 10 эскадр, по 50 лодок в каждой. Руководить эскадрой должен был капитан, в помощь к которому направляли 1 поручика и 1 мичмана. Дополнительно каждой эскадре полагался 1 лекарь с 2 подлекарями и учениками. По приказу П.П. Ласси, на 320 лодок посадили 14 полков с вооружением и провиантом. Каждая лодка вмещала от 42 до 46 человек²⁴².

13 мая П.П. Бредаль со 100 лодками вышел в Азовское море и подошел уже 14 мая к Таганрогу. Вслед за ним должны были идти все оставшиеся лодки, т.е. флотилия двигалась разобшённо по несколько эскадр и должна была соединяться в определенных точках. К 18 мая в Таганроге находилось 250 лодок с 11 полками на борту. В тот же день П.П. Бредаль со всеми лодками двинулся к р. Миус. 22 мая П.П. Бредаль начал переход к р. Кальмиус, где располагалась армия П.П. Ласси. Там с судов сняли провиант и сделали с помощью 22 лодок мост для переправы сухопутного корпуса на другой берег реки. 16 пустых лодок отправились обратно в Азов, а оттуда к стоянке флотилии подошли новые 49 судов с артиллерийскими и инженерными припасами, и бот с 5-ти пудовой мортирой. 16 пустых лодок отправили обратно в Азов²⁴³.

²⁴¹ Там же. С. 129.

²⁴² МИРФ. Ч. VI. С. 131, 162; РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 3-9.

²⁴³ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 9-16; МИРФ. Ч. VI. С. 162-163, 166-168.

29 мая П.П. Бредаль с 345 лодками и ботом, выйдя в море, стал двигаться вдоль берега в сторону Генического. Перед этим сделали остановку около р. Берды, где вновь встретились с армией П.П. Ласси, которая возвела там два редута, один в устье реки с пристанью. Основной функцией этого редута была защита сухопутного и морского сообщения основных сил армии с Азовом. Во время стоянки у р. Берды, по приказу генерал-фельдмаршала, с 22 лодок ссадили солдат и с больными из сухопутной армии отправили обратно в Азов. После этого флотилия в составе уже 323 лодок и 1 бота продолжила свой путь к Геническу, куда прибыла 9 июня²⁴⁴.

В ходе перехода к Геническу флотилия проводила гидрографические исследования. Также составлялась карта северного берега Азовского: наносились песчаные косы, мели и т.п. Например, ряд песчаных кос был открыт вообще впервые и в связи с этим им дали название: Виссарионова (6 июня – день Св. Виссариона), Федотова (7 июня – день Св. Федота)²⁴⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что флотилия двигалась фактически в слепую и не имела на руках подробной карты Азовского моря. Однако нельзя сильно преувеличивать этот факт, поскольку русскому командованию было известно местоположение Генического, Сивашского залива. Видимо, имеющиеся карты Азовского моря не содержали только совсем детальных сведений: о косах, мелях, глубинах. Указанные в ходе движения данные в дальнейшем послужили для создания крупных карт причерноморского региона, которые выходили ежегодно, и некоторые даже издавались большим тиражом и распространялись по всей Европе²⁴⁶. Благодаря всем этим картам можно детально проследить путь флотилии вдоль северного берега Азовского моря, вплоть до точных мест стоянок. Также по окончании войны капитаном Д. Герцинберхом была составлена подробная карта Азовского моря со всеми

²⁴⁴ МИРФ. Ч. VI. С. 166-168; *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 425; *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. С. 356.

²⁴⁵ *Гребенщикова Г.А.* Черноморский флот в период правления Екатерины II. С. 82; МИРФ. Ч. VI. С. 167-168; РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 10/748. Л. 633; РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 21, 30-32.

²⁴⁶ РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 9; Собрание ландкарт принадлежащих к описанию бывшей с турками и татарами последней войны в 1736, 1737, и 1738 годах.

косами, островами и т.п.²⁴⁷ В дальнейшем все эти карты могли использоваться русским командованием для планирования военных операций и вероятно ими могли пользоваться в годы русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

В Геническе произошла третья встреча сухопутной армии и флотилии. 18 июня с помощью 45 лодок навели мост для переправы пехоты и конного войска. Переправу закончили 26 июня. В это время из Азова подошло подкрепление в составе 170 лодок и 5 ботов с провиантом и снаряжением, а также нашлась одна из пропавших ранее лодок²⁴⁸. Таким образом, в момент стоянки в Геническе насчитывала 500 судов: 494 казачьих лодки и 6 ботов.

Успешно форсировав Генический пролив, армия П.П. Ласси продолжила движение по Арабатской косе в направлении крепости Арабат. Генерал-фельдмаршал приказал П.П. Бредалю двигаться по морю вдоль косы параллельно с армией. В связи с этим флотилия была разделена на три части: 217 лодок во главе с П.П. Бредалем с 11 полками и 6-ти фунтовыми мортирами («кугортовы мортиры») отправились дальше для содействия сухопутной армии, 136 лодок и 6 ботов под руководством капитана Лунина остались в Геническе для защиты пролива, а 90 лодок, после разгрузки с них провианта на Арабатской косе и взятия на борт больных, с лейтенантом Щербаковым двинулись обратно в Азов²⁴⁹. Тактический ход П.П. Ласси обусловлен желанием поддержки армии со стороны моря при вероятном штурме Арабата или нападении противника. Также нельзя было оставлять Геническ без охраны, т.к. это был единственный безопасный путь обратно на материк. Отправка пустых лодок в Азов не противоречила первоначальной стратегической задумке русского командования – постоянная связь с главной базой снабжения и подвоз нового провианта и снаряжения для сухопутной армии. Однако эта стратегия была бы реализуема при отсутствии на

²⁴⁷ Карта Азовского моря Д. Герценберга 1739 г. Копия 1768 года // Гордеев А.Ю., Булатов В.Э. Картография Черного и Азовского морей: Ретроспектива.

²⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 35-36.

²⁴⁹ МИРФ. Ч. VI. С. 168, 181-182; РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 42-43.

Азовском море военных судов Османской империи. Первое столкновение флотилии с турецким флотом нарушило все планы командования.

26 июня флотилия начала движение вдоль Арабатской косы, сопровождая армию П.П. Ласси. Во время следования вдоль косы генерал-фельдмаршал выслал П.П. Бредалю инструкцию, согласно которой флотилия должна была следовать вдоль косы до крепости Арабат, а дальше до косы Казальтап (Казантип). 28 июня флотилия стала на якорь в одной версте от берега, вблизи местечка Сальси-Денис, в шести верстах от лагеря П.П. Ласси. В полдень был замечен неприятельский флот, открывший огонь по флотилии²⁵⁰.

Турецкий флот прибыл из Еникале, под командованием капудан-паши Сулейман-паша. Неприятельская эскадра состояла из 3-х линейных кораблей (64-пушечный корабль капудан-паши, 60-пушечный корабль и 32-пушечный фрегат), 15 галер с 36-фунтовыми орудиями и 70 малых судов (полугалеры, кончебасы, скампвеи и другие)²⁵¹.

Подведя флотилию ближе к берегу и приказав строить на берегу батарею, П.П. Бредаль отправился к П.П. Ласси для координации дальнейших действий. В это время несколько турецких галер стали курсировать около флотилии на расстоянии пушечного выстрела. На общем собрании руководства крымской армии был принят план П.П. Бредаля – занять оборонительную позицию и ждать атаки неприятеля, чтобы с помощью береговых батарей нанести наибольший вред турецким кораблям²⁵².

Тактика вице-адмирала была оправданной, поскольку противник не был в курсе, каким вооружением владеет флотилия, а береговые батареи могли бы быть усилены также сухопутной артиллерией, чтобы в нужный

²⁵⁰ МИРФ. Ч. VI. С. 174-175.

²⁵¹ *Danış I.* 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. S. 68.

²⁵² РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 45-47; МИРФ. Ч. VI. С. 174-175.

момент нанести сильный удар по линейным кораблям, которые представляли наибольшую опасность для флотилии. Турецкая эскадра вела себя тоже очень грамотно – провела разведку галерами, чтобы установить глубину и дальноточность российских пушек.

Однако планы командования изменил внезапно налетевший шторм, который продолжался всю ночь. Только утром 29 июня ветер начал стихать. Во время шторма поднялись большие волны, которые срывали лодки флотилии с якорей. П.П. Бредаль предпринял попытку спасения лодок – отвести их дальше от берега, чтобы лодки не сели на мель и не были разбиты об берег, но она не увенчалась успехом. Команды, спасая себя и груз, выходили на мель, где волны их переворачивали и разбивали о берег. Шторм разбил 170 лодок, пушки и груз с них удалось спасти. Потерь среди личного состава не было. В отряде П.П. Бредаля уцелело только 47 лодок. Турецкий флот, осознавая слабость русской флотилии, решил начать подготовку к прямой атаке и выслал кончебас для промерки глубин и проверки дальноточности русских батарей. В это время П.П. Бредаль оборудовал на берегу бруствер, который на флангах был усилен батареями с 23 (левая) и 27 (правая) пушками и фальконетами, под командованием капитанов В. Кензи и П. Дефримери²⁵³.

Пока П.П. Бредаль укреплял береговую оборону своей флотилии, несколько турецких галер, ранее отправленные к Федотовой косе, вернулись к основной эскадре с трофеями – 4 русскими лодками. Как было сказано ранее, перед началом марша по Арабатской косе флотилия П.П. Бредаля была разделена на три отряда, один из которых в составе 90 лодок под командованием лейтенанта Б.Д. Щербакова отправился в Азов. После окончания бури 29 июня 8 турецких галер и несколько мелких судов отделились от основной эскадры и направились в сторону косы для разведки. Турок интересовало, каким количеством судов обладает Донская флотилия.

²⁵³ МИРФ. Ч. VI. С. 175-176; РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 47-51.

Турецкие галеры застали врасплох русские лодки, отставшие от основных сил лейтенанта Б.Д. Щербакова, около Федотовой косы. Завязался бой, в ходе которого туркам удалось захватить 4 лодки²⁵⁴.

30 июня турецкий флот решил перейти к прямой атаке позиций П.П. Бредаля. Капудан-паша выстроил свою эскадру с крупными кораблями на левом фланге в двух верстах от берега в форме полумесяца. В 14 часов вперед пошел корабль капудан-паши, и на расстояние полутора версты он открыл огонь по русским батареям. За ним последовали 60-ти пушечный корабль и 32-пушечный фрегат. Русская артиллерия не могла ответить из-за слишком большой дистанции. В 15 часов под прикрытием 3 кораблей остальные турецкие суда стали подходить ближе к берегу и тоже стали обстреливать российские позиции. Турки планировали высадить десант, но приближаясь, они попали в зону досягаемости российских пушек, и П.П. Бредаль приказал открыть ответный огонь²⁵⁵. Турецким галерам и малым судам пришлось отойти к линейным кораблям, поскольку они попали под плотный огонь российских батарей, которым удалось даже нанести вред одной из галер²⁵⁶. Попытка десанта была предотвращена. В связи с ответным огнем турецкая эскадра перестроилась в линию. Перестрелка продолжалась еще чуть более часа, после чего капудан-паша решил отвести свои корабли и, разделив эскадру на три отряда, ушел в море, исчезнув из вида русских²⁵⁷.

В ходе баталии с русских батарей было сделано 397 выстрелов. Отряд П.П. Бредаля не понес никаких потерь, только 7 человек ранило из-за разрыва одного из фальконетов²⁵⁸. Тактика П.П. Бредаля позволила выиграть время, чтобы отвести уцелевшие после шторма суда к основным силам флотилии, т.е. к Геническу. Устройство батарей на берегу и использование

²⁵⁴ *Daniş I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. S. 69-70; Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 12. С. 168.*

²⁵⁵ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 47-51; МИРФ. Ч. VI. С. 175-176.

²⁵⁶ *Daniş I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. S. 69.*

²⁵⁷ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 51; МИРФ. Ч. VI. С. 175-176; *Daniş I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. S. 69-70.*

²⁵⁸ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 51; МИРФ. Ч. VI. С. 176.

на них артиллерии с лодок выполнили главную задачу этого сражения – не допустить высадки турецкого десанта на косу. Если бы туркам удалось захватить лодки П.П. Бредаля и высадить десант на косу, то это могло бы привести к катастрофическим последствиям для армии П.П. Ласси. Турецкая тактика атаки полумесяцем, целью которой было, видимо, сконцентрировать огонь на боковых батареях, в то время как галеры и малые суда смогут высадить десант, потерпела провал, когда береговые укрепления открыли огонь. Скорее всего, турки не были в курсе, каким количеством артиллерии обладал отряд П.П. Бредаля, и решились на атаку в лоб. Победа флотилии оказалась только тактической; туркам все же удалось нарушить планы русского командования по движению армии и флотилии вдоль Арабатской косы.

Как только турецкий флот отошел в море, П.П. Бредаль начал ремонт своих лодок, но 1 июля вновь налетел шторм, во время которого разбило 16 судов. На плаву осталась только 31 лодка. П.П. Ласси приказал отряду вице-адмирала и полкам генерала Левашева возвращаться обратно в Геническ, поскольку флотилия потеряла слишком много лодок и фуража. 4 июля лодки, груженные артиллерией и вещами полков генерала Левашева, достигли Геническа, по пути одна из лодок затонула. Однако часть груза осталась еще на косе около батарей, в связи с чем за оставшимся было послано 33 лодки²⁵⁹.

После морского боя с турками у Арабатской косы, армия Ласси продолжила путь к крепости Арабат без поддержки с моря. В ходе движения по косе П.П. Ласси узнал, что гарнизон крепости насчитывает 7 000 человек, а вблизи неё стоит 60 000тысячное войско хана Фети-Гирея, прибывшего туда из Перекопа. В связи с этим было принято решение перейти на материковую часть Крыма в районе устья р. Салгир, где расстояние между косой и материковой частью полуострова составляло около 3 верст. Помощь в

²⁵⁹ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 52; МИРФ. Ч. VI. С. 176-178; Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1885. № 12. С 171-174; Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 429-430.

переправе оказали 66 лодок капитана Лунина, вызванные из Геническа. Мост был наведен на 200 сажень под присмотром П.П. Бредаля, остальное расстояние 1300 сажень армия прошла по отмелям. В ходе переправы на косе устроили батарею для защиты от турок и татар со стороны крепости. 10 июля армия П.П. Ласси успешно переправилась в Крым²⁶⁰.

6 июля П.П. Ласси приказал П.П. Бредалю отправить в Азов бот с 10 лодками. Перед отправлением вице-адмирал послал разведку, чтобы удостовериться в отсутствии вражеских судов. Удостоверившись в безопасности пути, П.П. Бредаля 7 июля отправил бот под командованием капитана П. Дефремери с 10 лодками, нагруженными припасами, из Геническа в Азов, предварительно дав инструкцию о том, что по мере возможности избегать столкновения с неприятелем, а если это неизбежно, то ни в коем случае не сдаваться. Капитану удалось обойти Федотову косу только 10 июля из-за плохого ветра и течения, но из-за этого ему пришлось отстать от своих лодок. Недалеко от косы неприятельский флот в составе 1 линейного корабля и 30 гребных судов настиг бот. Противный ветер не позволял турецкому кораблю подойти ближе, и за ботом стали гнаться галеры. Капитан П. Дефремери поняв, что боту далеко не уйти, принял героическое решение. Он приказал посадить судно на мель и сойти всей команде с припасами на берег. В 20 верстах от конца косы и 10 саженьях от берега капитан высадил всю команду, кроме боцмана Руднева и одного больного матроса, который не смог покинуть борт. Высыпав на палубу порох, он подпустил к себе турецкие галеры и открыл по ним огонь. Выстрелив 4 раза, он поджег порох и тем самым подорвал бот. Своим героическим актом самопожертвования капитан спас всю команду от турецкого плена и выполнил приказ командования «...ни под каким видом отнюдь не отдаваться и в корысть ему ничего не оставлять». Новость о

²⁶⁰ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 430-431; Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. С. 356-357, 432-433.

подвиге капитана П.П. Бредаля рассказала спасенная команда бота, возвратившаяся в Геническ 12 и 13 июля²⁶¹.

Украинский историк Г.Г. Шпитальов трактует поступок офицера-иностранца как дело чести. В прошедшей войне за польское наследство капитан П. Дефремери без боя попал в плен французской эскадры, за что даже был приговорен к смерти, но позже помилован²⁶². Однако следует иначе трактовать этот поступок морского офицера. Скорее делом чести было спасти команду от неминуемой гибели или плена и выполнить приказ руководства. Поступок капитана отражает особое отношение к долгу и чести в относительно молодом русском флоте. Офицеры понимали всю свою ответственность за команду и выполнение приказа командования.

Вернув все лодки и припасы из Сальси-Денис в Геническ, П.П. Бредаля навел мост для перехода полков генерала В.Я. Левашова и обозов через Генический пролив. После окончания переправы полков 8 июля, П.П. Бредаля начал готовить суда флотилии к возвращению в Азов. Он провел новую разведку маршрута до Азова. Удостоверившись в отсутствии неприятельской эскадры, он отправил 19 июля отряд из 50 лодок под командованием капитана В. Кензи в Азов, который 27 числа благополучно добрался до р. Дон, не встретив на своем пути турецких судов²⁶³.

В это время П.П. Ласси разбил татар в Крыму в ходе нескольких сражений. Однако в отсутствии постоянной связи с флотилией П.П. Бредаля, на которой находился провиант и необходимые припасы, генерал-фельдмаршал совместно с офицерами 16 июля принял решение отступить из Крыма через урочище Шунгары (нынешний Чонграский полуостров). В течение 21-24 июля армия генерал-фельдмаршала успешно перешла на

²⁶¹ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 55, 59; МИРФ. Ч. VI. С. 168, 177-178.

²⁶² Шпитальов Г. Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735-1739 рр. С. 26.

²⁶³ МИРФ. Ч. VI. С. 178.

материк с помощью 66 лодок Донской флотилии. После этого сухопутная армия отправилась через Геническ к р. Молочные воды²⁶⁴.

В связи с отступлением сухопутной армии из Крыма, П.П. Ласси приказал П.П. Бредалю со всеми судами отправляться обратно в Азов и скрыть все укрепления в Геническе. 27 июля вице-адмирал с 5 ботами и 40 лодками начал движение. Вслед за ним последовал капитан Лукин с 66 лодками²⁶⁵.

28 июля Донская флотилия, огибая Федотову косу, заметила турецкий кончебас, который проводил разведку вдоль берега. На следующий день со стороны Висарионовой косы к стоянке русских лодок стала подходить турецкая эскадра, которая состояла из 2 линейных кораблей, 13 галер и 47 мелких судов. Тогда вице-адмирал решил поступить таким же образом, как и на Арабатской косе – занять оборону на берегу.

Вице-адмирал подвел свою флотилию к берегу, вытащил на берег пятнадцать 3-х фунтовых пушек и занял оборонительную позицию. В это время к нему подошел отряд капитана Лукина, который, обходя Федотову косу, потерял одну лодку. В момент обхода одна из лодок отстала от основного отряда и была окружена вражескими скамповеями. В турецкий плен попало 28 человек²⁶⁶. Турецкие источники говорят о захвате в плен 25 человек²⁶⁷.

30 июля в 5 часов утра турецкая эскадра начала движение и открыла огонь по флотилии. Подпустив их на необходимое расстояние, П.П. Бредаль приказал открыть ответный огонь с береговых батарей и всех лодок. Бой продолжался до 19:30, когда турецкие суда решили отступить на недостижимое расстояние для русских пушек и встали на якорь в форме

²⁶⁴ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 55; *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 430-433; МИРФ. Ч. VI. С. 179.

²⁶⁵ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 56-58, 61-62, 66-67; МИРФ. Ч. VI. С. 178-179.

²⁶⁶ МИРФ. Ч. VI. С. 181.

²⁶⁷ *Daniş I.* 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. S. 72.

полумесяца, взяв тем самым флотилию в своеобразное кольцо. Получив время, П.П. Бредаль укрепил свои береговые укрепления в течение ночи. Также он решил перевести всю команду флотилии с 12-ти и 8-ми фунтовыми пушками на берег, поскольку из-за волнения на море пальба с лодок была неэффективна. Лодки поставили на мель у берега, чтобы турецкие суда не могли к ним подойти из-за малой глубины. 31 июля в 8 утра два турецких линейных корабля начали движение в сторону берега и открыли пальбу по береговым укреплениям флотилии. Однако русские батареи, усиленные новыми пушками, смогли нанести серьезный вред турецким кораблям, и они были вынуждены в 12 часов дня отступить. Повреждения турецкого линейного корабля были настолько серьезны, что к нему подошли мелкие суда для помощи в ремонте. П.П. Бредаль, поняв, что нанес противнику серьезный урон, решил продолжить пальбу из пушек, пока турки еще находятся в зоне поражения. Однако пальба продолжалась только полчаса, т.к. турецкие корабли отошли на недостижимое расстояние для русских пушек. Часть турецких галер и малых судов отошла к Виссарионовой косе. В ходе баталии Донская флотилия не понесла серьезных потерь: 2 человека погибло и 6 ранено. Также пострадали 3 бота и 10 лодок²⁶⁸. В дальнейшем турецкий флот повернул в сторону Еникале и к началу осени вернулся в Стамбул для перегруппировки своих сил²⁶⁹.

Х.Г. Манштейн говорит о более существенных потерях: 30 убитых и раненых²⁷⁰. Г. Шпитальев в своей статье приводит еще одну цифру – 4 погибших и 6 раненых²⁷¹. В оценке потерь флотилии необходимо сопоставить журнал П.П. Бредаля и его донесение в Кабинет министров. Потери могли уточняться позднее, и кто-то мог скончаться от ранений. Таким образом, цифре в 2 убитых и 6 раненых следует верить.

²⁶⁸ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 69-74; МИРФ. Ч. VI. С. 179-181.

²⁶⁹ *Danış I. 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz'de Osmanlı Donanması. S. 73-74.*

²⁷⁰ *Манштейн Х.Г. Записки о России С. 128-129.*

²⁷¹ *Шпитальев Г. Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735-1739 рр. С. 27.*

31 июля, получив новость о взятии Очакова, флотилия праздновала победу русского оружия. Турецкие суда в течение всего дня не предпринимали попытку начать новый бой, только вечером несколько неприятельских судов подходили к русским позициям и отступали при начале стрельбе с батарей. Видимо, турки проводили разведку боем и определяли дальнотойность русских батарей. Основная турецкая эскадра находилась на стоянке у Висарионовой косы и лишь изредка показывалась на горизонте²⁷².

Более недели П.П. Бредаль оставался на берегу, ожидая того, что турки подстерегают флотилию и нападут на неё по дороге к Азову. В это время на Азовском море поднялись сильные восточные ветры, которые разбили о берег или повредили лодки флотилии. После бурь годными к походу остались только 5 ботов и 10 лодок. 76 лодок вообще не подлежали ремонту. П.П. Ласси, узнав о ситуации с флотилией, приказал ей немедленно отправляться в Азов. В связи с этим приказом П.П. Бредаль разделил флотилию на три части. Первая, под командованием капитан-лейтенантов Брамса (боты) и Нанингу (казачьи лодки), последовала на оставшихся лодках в Азов, проводя перед этим предварительную разведку, чтобы удостовериться в отсутствие вражеского флота. Вторая часть, под руководством капитана Лукина, отправилась к Бердянской косе на ремонт лодок, где ранее возвели укрепления с гаванью, после чего в составе команды капитан-лейтенанта Нанинга должна была двинуться в сторону Азова. Сам вице-адмирал вместе с частью морских служителей и сухопутными полками отправился в лагерь русских войск у р. Молочные воды²⁷³.

Встретившись с П.П. Ласси, вице-адмирал поехал к р. Кальмиус для осмотра 140 лодок, доставивших под руководством капитана Тема и капитан-лейтенанта Эссева новые припасы для сухопутной армии из Азова. После

²⁷² МИРФ. Ч. VI. С. 181.

²⁷³ МИРФ. Ч. VI. С. 182; Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. I. С. 436-437.

этого П.П. Бредаль отправился в Таганрог, где по распоряжению Адмиралтейств-коллегии проводил измерение глубины таганрогской гавани и прибрежных территорий. Его замеры показали следующие данные:

- 1) Глубина в таганрогской гавани – не более 5,5 футов;
- 2) Вне гавани до крепости – не более 8-9 футов;
- 3) За крепостью – не более 10-11 футов²⁷⁴.

За это время на Бердянской косе удалось отремонтировать 19 лодок, которые вместе с остальными лодками 26 августа прибыли в Азов. Последние лодки вернулись в Азов 12 сентября. Таким образом, Донская флотилия в середине сентября насчитывала в Азове 9 больших прамов, 6 малых прамов, 20 галер, 5 ботов, 220 казачьих лодок²⁷⁵.

В это время одновременно с походом Бредаля шли поиски удобного места для нового адмиралтейства на р. Дон, чтобы там создать новые суда. И вновь встал вопрос, какие суда нужно строить для Азовского моря.

В течение зимы 1737-1738 гг. вновь разгорелось обсуждение вопроса строительства новых судов, поскольку после прошедшей кампании погибло более половины казачьих лодок, которые составляли главный костяк флотилии.

Прошлую судостроительную программу Адмиралтейств-коллегия решила приостановить, в связи с проблемой выхода судов с большой осадкой в Азовское море через устье р. Дон²⁷⁶. Однако 1 сентября 1737 г. она все же распорядилась о заготовке леса на строительство 40 галер, 20 шмаков, 500 казачьих лодок, 6 ботов. Руководить строительством поручили статскому советнику Козину²⁷⁷. П.П. Бредаль высказывал мнение о возможности

²⁷⁴ МИРФ. Ч. VI. С. 183.

²⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 75; МИРФ. Ч. VI. С. 182-184; Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 436-437.

²⁷⁶ МИРФ. Ч. VI. С. 171.

²⁷⁷ Там же. С. 215.

выхода галер в Азовское море через устье р. Дон, если зима 1737-1738 гг. будет очень холодной. Его предположение основывалось на том, что талый лед может увеличить количество воды в реке и тем самым даст галерам возможность выйти в море. В то же время он открыто не поддержал новую судостроительную программу и лично писал в Коллегию о том, что использование даже уже имеющихся галер против турок бесполезно из-за большого количества турецких судов в Азовском и Черном морях²⁷⁸. Своё мнение он подкрепил тем, что в Азовском море нет подходящей гавани для стоянки кораблей, а строительство новой в Таганроге не имеет смысла из-за слишком песчаного берега. Коллегия все же продолжала поиски места для нового адмиралтейства на р. Дон или Азовском море несмотря на все трудности²⁷⁹.

В октябре 1737 г. Коллегия изменила судостроительную программу и приказала строить 20 шестнадцати баночных галер, 20 ботов, 300 казачьих лодок. Также было решено заказать у донских казаков 300 однодеревных лодок²⁸⁰.

В начале 1738 г. ситуация со строительством новых судов сильно осложнилась. Возникли трудности с заготовкой леса и нехваткой рабочих. Также, по доносу капитана А.А. Росселиуса, был смещен с должности руководителя судостроительными работами статский советник Козин. Вместо него был назначен генерал-кригс-комиссар флота вице-адмиральского ранга князь М.М. Голицын. Также донские казаки были вынуждены отказаться от строительства однодеревных лодок из-за тех же проблем: нехватки леса и рабочих людей²⁸¹. На фоне возникших проблем, П.П. Бредаль, находясь в столице, предложил отказаться от принятой судостроительной программы в пользу постройки 50 каек и 12 ботов. Кайки предлагалось сделать на манер турецких кончебасов, которые смогут

²⁷⁸ Там же. С. 189.

²⁷⁹ Там же. С. 169, 171, 198, 214.

²⁸⁰ Там же. С. 198.

²⁸¹ Там же. С. 201-202, 204-205, 211.

вместить от 50 до 60 человек. Осознавая близость новой военной кампании, Коллегия согласилась с мнением вице-адмирала и приказала строить 50 каек, 12 корабельных ботов. Позже к ним прибавились ялтботы, венецианские боты, шлюпки и будары. В итоге весной 1737 г. под руководством М.М. Голицына было построено 122 судна. Однако все лодки удалось перевести к Азову только в течение апреля-мая, когда П.П. Бредаль уже выступил в поход²⁸².

§3. Кампания 1738 г.

Согласно принятой стратегии на 1738 г. П.П. Ласси должен был вновь совершить поход в Крым и захватить там главные турецкие опорные крепости – Кафу и Керчь. Содействовать в походе ему вновь должна была Донская флотилия.

К апрелю 1738 г. в составе флотилии находилось: 9 больших и 6 малых прамов, 20 галер, 5 ботов, 220 казачьих лодок. 18 апреля П.П. Бредаль со 100 лодками и донскими казаками на борту вышел из Азова и взял направление в сторону р. Кальмиус. Прибыв туда 25 апреля вице-адмирал, осознавая опыт прошлой кампании, снарядил команду разведчиков для осмотра пути до Бердянской косы и поиска там безопасного места для стоянки. 30 апреля разразился шторм, который потопил 3 лодки. 3 мая к р. Кальмиус подошел отряд Лукина из 48 лодок с казаками на борту. Получив приказ от П.П. Ласси, 8 мая флотилия продолжила свой путь и направилась к Бердянской косе, где, благодаря разведчикам, обосновалась в удобной и безопасной бухте. Там для защиты устья и судов флотилии с берега были сооружены батареи. В середине мая к стоянке флотилии подошла армия П.П. Ласси. Во время стоянки к флотилии присоединилось еще 60 лодок из Азова с дополнительным десантом из казаков и провиантом для сухопутной армии.

²⁸² Там же. С. 205-206, 215-216, 218-219.

Однако прибывшие отряды донских казаков состояли в основном из детей и стариков, непригодных для полноценных боевых действий, в связи с этим после разгрузки лодки были отправлены обратно в Азов²⁸³.

В конце мая во время стоянки флотилии у Бердянской косы с западной стороны показался турецкий флот, который в составе 3 линейных кораблей и 14 галер и встал на якорь недалеко от русских позиций²⁸⁴. Смело можно предположить, что турецкие корабли, осознавая опасность береговых батарей, не решались атаковать и ждали выхода флотилии в море. В связи с этим турецкая эскадра ушла обратно в сторону Висарионовой косы и скрылась из виду.

После того, как сухопутная армия выдвинулась в сторону Крыма, П.П. Ласси приказал флотилии направиться в Геническ, где она вновь должна была навести переправу через пролив. Также генерал-фельдмаршал считал, что Генический пролив и Гнилое море будут самым безопасным местом для флотилии, т.к. турецкие суда не смогут туда войти из-за низкой глубины. 3 июня П.П. Бредадь со 145 лодками направился в Геническ²⁸⁵.

Подойдя 5 июня к Федотовой косе, П.П. Бредадь отправил вперед конный разведывательный отряд, который доложил о 16 галерах на конце косы. В связи с этим на следующий день вице-адмирал принял решение занять оборону на берегу. Новая вылазка разведчиков доложила о нахождении на завершающем участке косы 2-х турецких линейных кораблей, 14 галер и других малых судов. Ожидая атаки, вице-адмирал приказал устроить на берегу батареи, вооруженные 28 пушками: 23-трех фунтовыми, 3-восьми фунтовыми, 2-шести фунтовыми. Узнав о тяжелом положении флотилии, П.П. Ласси прислал ей на помощь драгунов с казаками и приказ любым способом провести против турок диверсию, чтобы дойти до Геническа. П.П. Бредадь решил прорыть канал и перевести через него всю

²⁸³ Там же. С. 219-220.

²⁸⁴ Там же. С. 219-220.

²⁸⁵ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 126-127.

флотилию на другой берег косы, чтобы вдоль берега бухты дойти до Геническа. Найдя самое узкое место, солдатам удалось прорыть за два дня канал длиною 58 сажень и шириною 4 сажени. В течение 10 и 11 июня через канал были переведены все лодки. Турки, поняв намерения русских, обогнули косу и 9 галерами атаковали русские позиции. Береговым батареям удалось не допустить высадку турецкого десанта и галеры отступили²⁸⁶.

Ночью вице-адмирал получил приказ П.П. Ласси о необходимости возвращаться в Азов в связи с действиями турецкой эскадры. Генерал-фельдмаршал опасался того, что флотилия, огибая бухту, столкнется с турецкими судами и потерпит от них поражение. Исполняя приказ генерал-фельдмаршала, П.П. Бредаль начал переводить лодки обратно на восточный берег косы. До отлива удалось перетащить только 25 лодок. 13 июня бушевал сильный шторм, который привел к тому, что канал засыпало песком. На следующий день с восточной стороны косы подошла турецкая эскадра в составе 2 турецких кораблей, 8 галер и 70 малых судов. Приблизившись к русским позициям, турки открыли огонь, но их ядра уносило далеко за позиции флотилии. Осознав безвыходность ситуации, П.П. Бредаль с офицерами решил не идти в Азов, а со всеми судами направиться согласно первоначальному плану в Геническ. Лодки на восточной стороне косы решили затопить, чтобы они не попали в неприятельские руки. 15 июня П.П. Бредаль с 119 лодками стал двигаться в сторону Геническа, ранее присланное подкрепление от П.П. Ласси отправилось сушей обратно в лагерь русской армии²⁸⁷.

Вместо них генерал-фельдмаршал послал на помощь флотилии 3 000 казаков и калмыков, которые должны были защищать морскую команду с берега от возможного турецкого десанта²⁸⁸.

²⁸⁶ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 128-156.

²⁸⁷ МИРФ. Ч. VI. С. 225-228.

²⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 128-156; Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 547; МИРФ. Ч. VI. С. 225.

Не дойдя до Геническа 30 верст, флотилия увидела основные силы турецкого флота (7 линейных кораблей во главе с капудан-пашой, 15 больших галер и 109 мелких судов), которые заперли весь фарватер. Флотилия фактически попала в окружение. П.П. Бредаль принял решение об устройстве на высоком берегу батарей. 16 июня началась выгрузка на берег всей артиллерии и провианта, которая проходила при стрельбе с турецких полугалер и скампавей. В течение двух дней, 17 и 18 июня, турецкий флот безуспешно пытался нанести серьезный урон флотилии. Русским батареям было тяжело обороняться из-за отсутствия орудий большого калибра, но всё же они нанесли серьезный урон турецкому 30-пушечному фрегату. После этого капудан-паша принял решение заблокировать флотилию и дожидаться её сдачи. Во время перестрелок резко ухудшилось здоровье П.П. Бредаля, который, по приказу П.П. Ласси, был отправлен сушей в Азов. В связи со своим отбытием он разделил свои обязанности между двумя офицерами: капитан-полковником Д. Толбухиным и бригадиром А. Лукиным, оставив последнего за старшего. Блокада флотилии продолжалась месяц. 15 июля оставшиеся при флотилии офицеры собрали консилиум и с разрешения П.П. Ласси решили вместе со всеми припасами и пушками сушей идти в Азов, а все оставшиеся лодки сжечь²⁸⁹.

Предпринятые действия П.П. Бредаля во время кампании с тактической точки зрения весьма интересны и чем-то схожи даже со знаменитым Гангутским сражением 1714 г. П.П. Бредаль применил тот же ход, что и Петр I, перевел часть судов на другую сторону косы, чтобы перехитрить противника и застать его врасплох. Но, не обладая численным превосходством, как это было у Петра I, у вице-адмирала не было возможности начать атаку и единственное, что он мог сделать – двигаться в сторону Геническа или Азова. Подобное положение дел связано с тем, что турки сделали выводы из прошлых кампаний и сумели предугадать действия

²⁸⁹ РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 28. Л. 157-164; МИРФ. Ч. VI. С. 220-227; *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 547-548; *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. С. 364.

флотилии. Заблокировав Генический пролив и Федотову косу, турецкий флот нарушил планы русского командования и лишил сухопутную армию поддержки со стороны флотилии. Также они понимали, что предпринимать штурм береговых батарей практически бесполезно и добились своего длительной морской блокадой – практического уничтожения большей части русских лодок.

В октябре П.П. Бредадь предоставил донесение Коллегии, в котором доложил о потере 147 лодок в ходе кампании 1738 г. (3 разбиты бурей, 25 разломаны, 119 сожжено) и оставшихся 69 лодках в Азове²⁹⁰.

Флотилия, находясь в турецкой блокаде, никак не могла содействовать сухопутным войскам. Это не позволило П.П. Ласси перейти в Крым, как в прошлую кампанию. Благодаря хорошей разведке и знанию географии полуострова армии удалось найти обмелевший участок Сивашского пролива, через который русским войскам удалось перейти в Крым 24 июня. После этого П.П. Ласси осадил крепость Орта-Капы, чтобы прикрыть свой тыл и двинуться дальше в глубь полуострова, но в этот момент стали ощущаться проблемы с провиантом. В связи с этим армия отступила к Перекопу и стояла там до конца августа, после чего, подорвав крепости Орта-Капы и Чиваскулу, отошла на зимние квартиры²⁹¹.

Осенью 1738 г. была предпринята попытка обновления судов флотилии и усиления её новыми более крупными судами. Коллегия, обсудив новую кораблестроительную программу с вице-адмиралом П.П. Бредалем и генерал-фельдмаршалом П.П. Ласси, приняла решение заложить в Таврове 9 больших прамов, 20 галер и 81 казачью лодку. На строительстве новых прамов настаивал П.П. Бредадь, по чьему приказу в сентябре 1738 г. были разобраны все старые в Азове. Он предлагал строить их без рангоута и руля,

²⁹⁰ МИРФ. Ч. VI. С. 235.

²⁹¹ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 1. С. 548, 550-551; Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. С. 364-366.

а транспортировать, куда необходимо, с помощью буксировки и 4 больших весел²⁹².

Идея вице-адмирала заключалась в том, чтобы построить фактически батареи на воде, которые смогли бы защитить лодки флотилии от турецкого флота. В случае постройки таких прамов необходимость схода на берег и устройства там оборонительных сооружений исчезала.

Генерал-фельдмаршал тоже поддержал строительство прамов и отмечал их эффективность при защите Азова со стороны р. Дон. Также именно по его просьбе заложили новые казачьи лодки. В своих сообщениях Адмиралтейств-коллегии, он настаивал на присутствии при Азове не менее 150 лодок, которые будут способны перевозить провиант и солдат его армии²⁹³.

К концу мая 1739 г. в Азов прибыло 20 новопостроенных галер и 63 казачьи лодки²⁹⁴. Успешное частичное выполнение новой судостроительной программы, вероятно, связано с удачным распределением офицеров флотилии по основным точкам проведения работ²⁹⁵. К. Головизнин настаивает на том, что именно это привело к увеличению темпов строительства судов по сравнению с предыдущими годами²⁹⁶.

Следует отметить, что на ускорение темпов строительства могли повлиять проведенные в прошлые кампании работы по заготовке леса для галер и малых судов. Из-за того, что прамы не были предусмотрены в прошлых судостроительных программах, и для них заранее не заготавливали лес, их строительство не было закончено лету.

²⁹² МИРФ. Ч. VI. С. 238.

²⁹³ Там же. С. 237-238.

²⁹⁴ Там же. С. 240-242.

²⁹⁵ Там же. С. 241.

²⁹⁶ Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб., 1886. №4. С. 176.

§4. Кампания 1739 г.

Кампания 1738 г. стала фактически последней для флотилии. В 1739 г. на Украине разразилась эпидемия чумы, которая затронула и Азов. П.П. Ласси не решался использовать флотилию, поскольку основную часть её команды составляли казачьи части, а без них генерал-фельдмаршал не хотел отправлять лодки в поход²⁹⁷. Только в конце лета 1739 г. лодки флотилии под руководством генерал-лейтенанта Дебриньи участвовали в Кубанской экспедиции, целью которой было разбить крымских татар на Кубани. Лодки с 6 000 казаков вдоль берега сопровождали сухопутный отряд, состоящий из 2 860 конных донских казаков и 4 000 калмыков. В ходе экспедиции ни на море, ни на суше войска и флотилия не встретили противников. Только недалеко от городка Ачучева были замечены 5 турецких галер, с которыми флотилия не вступила в бой. Однако экспедиция была успешна с научной точки зрения, в ходе движения вдоль кубанского берега генерал-лейтенанта Дебриньи проводил измерения глубины Азовского моря и уточнял картографию побережья²⁹⁸.

В то же время летом 1739 г. возникла серьезная опасность для Азова. В июне 1739 г. турецкий флот в составе 7 кораблей и множества мелких судов встал на стоянку около рек Миус и Кальмиус. П.П. Бредаль стал опасаться высадки турецкого десанта у Азова и предпринял все меры по защите устья р. Дон судами флотилии. Опасения вице-адмирала не оправдались. Турецкий флот снялся с якорей и отправился в сторону Керченского пролива²⁹⁹.

Видимо, турецкий флот и не планировал проводить десантную операцию, а лишь хотел блокировать коммуникацию флотилии и сухопутной армии, поскольку в устье рек Миус и Кальмиус в прошлые кампании проходила разгрузка провианта с лодок. В то же время осада Азова приняла

²⁹⁷ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 2. С. 272-273; МИРФ. Ч. VI. С. 245.

²⁹⁸ МИРФ. Ч. VI. С. 245, 248-253. Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 2. С. 279.

²⁹⁹ МИРФ. Ч. VI. С. 241-244.

бы затяжной характер для турков, поскольку все устье р. Дон было занято флотилией, а осаждать крепость без поддержки с воды было бессмысленно.

Отсутствие активных действий флотилии в кампании 1739 г. сыграло роковую роль для П.П. Ласси. Было решено попасть в Крым вновь через обмелевшие участки Сивашского залива. Сухопутная армия направилась к Геническу, где встретила турецкий флот, который насчитывал 5 линейных кораблей, 7 галер, 25 малых гребных судов и 29 кончебасов. Все переправы были заблокированы турками и татарами, из-за чего русским войскам пришлось отступить к р. Молочные воды. П.П. Ласси предпринял попытку попасть в Крым через Перекоп. Заняв перекопскую крепость, генерал-фельдмаршал послал разведку вглубь полуострова, которая показала, что степь выжжена, а колодцы все засыпаны. Продолжать поход было невозможно. В связи с этим Ласси отступил обратно к лагерю на р. Молочные воды³⁰⁰.

15 октября 1739 г. был издан указ о ликвидации Донской и Днепровской флотилий. Все суда и ранее заготовленные материалы приказали отдать в сухопутную команду. По резолюции 1741 г., Донская флотилия насчитывала 275 судов: 7 больших прамов, 40 галер, 33 бота, 48 каек, 139 казачьих лодок, 19 шлюпок, 8 ялботов, 1 рябит³⁰¹.

После заключения Белградского мира в 1739 г. при Азове продолжала действовать Контора над портом, которая занималась демаркационными мероприятиями и возвращением людей из турецкого плена³⁰².

³⁰⁰ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. Т. 2. С. 269-279.

³⁰¹ МИРФ. Ч. VI. С. 258.

³⁰² РГА ВМФ. Ф. 141 Оп. 1. Д. 13. Л. 13, 179-181.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новая восточная война являлась попыткой Российской Империи добиться выхода к Черному и Азовским морям. Русский двор скрывал под желанием прекратить разорение Малороссии татарами, которые были вассалами Османской империи, свои истинные цели - расширение своего экономического влияния в черноморском регионе и уменьшение зависимости от английских купцов в русском экспорте. Цели Санкт-Петербурга вписываются во внешнеполитические проекты Петра I. Именно им были заданы импульсы внешнеполитического развития России.

В конце своего правления Петр I начал подготовку для новой войны с Османской империей. Одной из главнейших его целей стало возвращение выхода в Азовское море через устье р. Дон. В связи с этим предполагалось повторение сценария Азовских походов, во время которых крепость Азов была бы взята при помощи слаженных действий армии и флота. Он понимал стратегическое значение Азова, как важного стратегического пункта на юге. Однако задумка Петра I осуществилась лишь спустя 20 лет после его смерти во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг.

После восшествия на престол Анны Иоанновны правительство вновь вспомнило о старом петровском проекте новой войны в причерноморском регионе для получения выхода к Азовскому и Черному морям, через которые стало бы возможным начать активную внешнюю торговлю со средиземноморскими державами. Согласно этому проекту планировалось создание Донской флотилии, которая должна была действовать в тесной взаимосвязи с армией.

Под руководством М.Х. Змаевича завершалось строительство старых судов и реорганизовывалось адмиралтейство в Таврове. Однако из-за возникших неурядиц в Польше правительство не переходило к решительным действиям. В 1733 г. в Санкт-Петербурге стало ясно, что война с Османской империей неизбежна. Вследствие этого наступает этап решительной

подготовки флотилии к войне. Производится строительство новых судов, и начинаются приготовления для спуска флота на воду. Это приводило к замедлению темпов формирования новой военно-морской экспедиции. Таким образом, внутриполитические проблемы помешали закончить флотилию к концу 1735 г. и спустить все суда на воду.

Также с проблемой подготовки флотилии к войне связан недостаток плотников и рабочих на Тавровском адмиралтействе. Однако вопрос о комплектовании судов морскими служителями был отчасти решен, поскольку большая часть их штатного состава находилась в распоряжении нового начальника флотилии – контр-адмирала П.П. Бредаля. По его представлениям было увеличено денежное финансирование адмиралтейства в Таврове. Также он уделял внимание моральному духу личного состава на судах.

Таким образом, флотилия находилась в весьма плохом состоянии. Однако большинство судов ко времени начала кампании 1736 г. уже были готовы к походу против турок. Тем самым, можно констатировать факт, о частичном завершении подготовки флотилии к началу осады Азова в 1736 г., которая была проведена весьма успешно. Ряд ошибок, допущенных Б.Х. Минихом, были сглажены новым руководителем осады - П.П. Ласси. Ему удалось создать цепь фортификационных укреплений против города. Главная заслуга П.П. Ласси состоит в соединении командования армией и флотом для выработки единой тактики осады крепости. Имея в своих руках все тактическое руководство осадой, он мог распределять силы на нужных направлениях и грамотно их использовать. Подобная система позволила П.П. Бредалю, как главе Донской флотилии, реализовать поставленные перед ним задачи. Суда флотилии успешно выполнили свои задачи: заблокировали любую связь турок с Азовским морем, организовали постоянные бомбардировки города, грамотно взаимодействовали с сухопутной армией. Однако П.П. Ласси и П.П. Бредаль в ходе осады не решили проблему снабжения армии свежим провиантом и медикаментами, которая привела к

эпидемии в рядах морских служителей. Следует также отметить, что победа над турками в 1736 г. использовалась Анной Иоанновной для конструирования собственной идеологии правления, что отразилось в создании труда Г.З. Байера.

Таким образом, тактика, созданная еще в Петровскую эпоху, реализованная П.П. Ласси, привела к сдаче города с минимальными потерями. Донская флотилия оказала неоценимую помощь при осаде Азова в 1736 г. Благодаря взятию Азова, русские войска открыли себе выход в Азовское море. Город в устье р. Дон стал плацдармом для военно-морских сил и сухопутной армии в борьбе против Крымского ханства и эялата Кефе.

После получения доступа к Азовскому морю разгорелся спор между П.П. Бредалем и Адмиралтейств-коллегией по судостроительной программе для Донской флотилии. Вице-адмиралу удалось пролоббировать свой проект благодаря поддержке Б.Х. Миниха и основой флотилии стали казачьи лодки. В связи с этим основная роль флотилии заключалась фактически только в перевозке провианта и солдат сухопутной армии П.П. Ласси.

Не обладая достаточным количеством крупных судов, флотилия была фактически беззащитна перед турецким флотом на море. В ходе столкновений с неприятелем П.П. Бредаль повторял одну и ту же тактику – постройка береговых батарей для защиты своих судов.

Тактика вице-адмирала оправдала себя и позволяла отбить турецкие атаки в ходе военных кампаний. Турецкий флот в тоже время вел себя весьма грамотно – постоянно проводил разведку галерами и малыми судами, чтобы установить глубину и дальноточность российских береговых батарей. Также ими были сделаны выводы из кампании 1737 г. Благодаря этому они предугадали действия флотилии в 1738 г., что в итоге привело к её морской блокаде и самоуничтожению. Это стало фактически концом флотилии, не смотря на бурную судостроительную деятельность зимой 1738-1739 гг. В 1739 г. на Украине разразилась эпидемия чумы, которая затронула и

флотилию, из-за чего П.П. Ласси не решался использовать флотилию в 1739 г.

Таким образом, флотилия выполнила поставленную перед собой задачу – содействовала армии в ходе крымских экспедиций. Однако непродуманная судостроительная деятельность и нежелание Адмиралтейств-коллегии настоять на своей судостроительной программе привело к тому, что флотилия фактически состояла исключительно из малых судов, которые ничего не могли противопоставить османскому флоту.

В тоже время российское государственное руководство допустило ошибку, которая заключалась в том, что оно лишь частично последовало проекту петровской эпохи и не создало четкого плана по созданию и использованию военно-морского флота в русско-турецкой войне 1735-1739 гг.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

1. *Белоусов А.С.* Строительство Донской флотилии до начала русско-турецкой войны 1735 1739 гг. // Третья Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. Санкт Петербург, 18-19 октября 2013 года: Доклады и сообщения. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2013. С. 63-67.
2. *Белоусов А.С.* Комплектование личного состава Донской флотилии до начала русско-турецкой войны 1735 1739 гг. // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2013 года: Сборник научных статей. СПб.: Элексис, 2014. С. 14-19.
3. *Белоусов А.С.* Военно-морской флот во время осады Азова в 1736 г. // «Российской армии Победоносец». Труды международной научной конференции. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2015. С. 11-20.
4. *Белоусов А.С.* Побежденные враги в семантике Аннинского Петергофа // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: Европейский дом, 2015. С. 257-262.
5. *Белоусов А.С.* Память современников о взятии Азова в 1736 г. // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. Санкт-Петербург, 20 марта 2015 года: Сборник научных статей. СПб.: Элексис, 2016. С. 30-33.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МИРФ – Материалы для истории русского флота

НБУ – Национальная библиотека Украины им. Вернадского

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского флота

РНБ – Российская национальная Библиотека

Сб. ВИМ – Сборник военно-исторический материалов

Сб. РИО – Сборник Русского Исторического Общества

TNYPL – The New York Public Library

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивные источники

Российский государственный архив Военно-Морского Флота

1. Ф. 141. (Азовская контора над портом и Адмиралтейская контора крепости Св. Анны). Оп. 1. Д. 3, 13.
2. Ф. 146. (Воинская Морская Комиссия). Оп. 1. Д. 63, 83.
3. Ф. 212. (Государственная Адмиралтейств-Коллегия). Оп. 7. Д. 153, 158, 159, 162, 169.
4. Ф. 212. (Государственная Адмиралтейств-Коллегия). Оп. 1736. Д. 2.
5. Ф. 231. (Канцелярия вице-адмирала П.П. Бредаля). Оп. 1. Д. 18, 20.
6. Ф. 315. (Материалы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 28.
7. Ф. 327. (Чертежи по судостроению парусного и гребного флотов). Оп. 1. Д. 4079, 4112, 4841, 5260.
8. Ф. 1331. (Атласы, карты и планы Архива Центрального картографического производства ВМФ). Оп. 4. Д. 687.

Российская национальная библиотека

1. Отдел картографии. К1-План 1/38.
2. Отдел картографии. К1-РоссЕ 4/59.1.
3. Отдел картографии. К1-Чер 4/26.

Национальная библиотека Украины им. Вернадского

1. Институт рукописей. Ф.1. (Литературные материалы). Д. 292.

The New York Public Library

1. Map Division. LHS. 329. 97-6053.

II. Опубликованные источники

1. Архив князя Воронцова. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1871. Кн. 2. – 652 с.
2. Всеподданнейшие донесения гр. Миниха // Сборник военно-исторических материалов. СПб.: Военная тип., 1897. Вып. 10. – 330 с.
3. Всеподданнейшие донесения гр. Миниха // Сборник военно-исторических материалов. СПб.: Военная тип., 1899. Вып. 11. – 517 с.
4. Всеподданнейшие донесения гр. Миниха // Сборник военно-исторических материалов. СПб.: Военная тип., 1903. Вып. 13. – 408 с.
5. *Гордеев А.Ю., Булатов В.Э.* Картография Черного и Азовского морей: Ретроспектива. 1700-1800 гг. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 720 с.
6. Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1733 года по 1736 год // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1871. Т. 76. – 591 с.
7. Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. СПб.: СПб. Тип., 1720. – 307 с.
8. *Масловский Д.Ф.* Материалы к истории военного искусства в России. М.: Университетская тип., 1889. Вып. 2. – 533 с.
9. Материалы для истории русского флота. СПб.: Тип. Морского министерства, 1877. Ч. VI. – 771 с.

10. Собрание ландкарт принадлежащих к описанию бывшей с турками и татарами последней войны в 1736, 1737, и 1738 годах. СПб., 1739. – 10 с.

Периодические издания

1. Журнала о воинских действиях против турок и татар // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53.
2. *Ласси П.П.* Экстракт // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53.
3. Объявление // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53.
4. Примечание // Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1736. № 53.

Мемуары

1. *Манштейн Х.Г.* Записки о России // Перевороты и войны. Христофор Манштейн, Бурхард Миних, Эрнст Миних, Неизвестный автор. М.: Фонд Сергея Дуброва, 1997. – 576 с.
2. *Миних Э.* Записки // Перевороты и войны. Христофор Манштейн, Бурхард Миних, Эрнст Миних, Неизвестный автор. М.: Фонд Сергея Дуброва, 1997. – 576 с.
3. *Хавен П., фон.* Путешествие в Россию. СПб.: Издательство журнала «Всемирное слово», 2007. – 528 с.

III. Материальные источники

1. ГМЗ «Петергоф». Фонд драгоценных металлов. ПДМП-727. Кубок наградной.

IV. Литература

Российские издания

1. *Баиов А.К.* История русского военного искусства. М.: Изд. «Фонд ИВ», 2008. Т. 1. – 656 с.
2. *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. Т. 1. – 828 с.
3. *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736-1739 гг. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. Т. 2. – 398 с.
4. *Байер Г.З.* Краткое описание всех случаев касающихся до Азова от создания сего города до возвращения одного под Российскую державу. СПб.: Императорская Академия Наук, 1738. – 284 с.
5. *Берх В.Н.* Жизнеописание первых российских адмиралов, или опыт истории российского флота. СПб.: Тип. Н. Греча, 1832. Ч. 2.
6. *Берх В.Н.* Жизнеописание первых российских адмиралов, или опыт истории российского флота. СПб.: Тип. Н. Греча, 1834. Ч. 3.
7. *Бондаренко В.Н.* Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. М.: Печ. А. Снегиревой, 1913. – 430 с.
8. *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. СПб.: Тип. В. Демакова, 1893. Вып. 1. – 302 с.
9. *Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орел на Балканах. 1683-1914. М.: «Индрик», 2010. – 480 с.
10. *Висковатый А.В.* Военные действия российского гребного флота, под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море, в 1736, 1737 и 1738 годах. СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. – 41 с.

11. *Головизнин К.* 1736 год – осада и взятие Азова // Морской сборник. М., 1990. № 3.
12. *Головизнин К.* Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1885. № 9. С. 59-96.
13. *Головизнин К.* Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1885. № 10. С. 63-94.
14. *Головизнин К.* Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1885. № 11. С. 77-106.
15. *Головизнин К.* Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1885. № 12. С. 145-182.
16. *Головизнин К.* Русский флот на Черном море // Морской сборник. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1886. №4. С. 167-192.
17. *Гребенищикова Г.А.* Черноморский флот в период правления Екатерины II. СПб.: ИТД «Остров», 2012. Т. 1. – 512 с.
18. *Гребенюк В.П.* Обзор произведений панегирического содержания первой четверти XVIII в. // Русская старопечатная литература (XVI - первая четверть XVIII в.). Панегирическая литература Петровского времени. М.: Наука, 1979. – 312 с.
19. *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. СПб.: Тип. Комиссионера Императорской Академии художеств, Гогенфельдена и Ко, 1864. – 412 с.
20. *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Три столетия российского флота. XVIII век. СПб.: Полигон, 2003. – 622 с.
21. *Зубков К.И., Корепанов Н.С., Побережников И.В., Тулисов Е.С.* Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. М.: Наука, 2008. – 354 с.

22. *Зубов Б.Н.* Развитие кораблестроения на юге России. Калининград: Кн. изд-во, 1990. – 382 с.
23. *Карпенко И.В.* Госпитальные школы в период русско-турецкой войны 1735-1739 гг. // Военно-медицинский журнал. М.: Редакция «Военно-медицинского журнала», 2012. Т. 333. С. 87-89.
24. *Карпов А.Н., Коган В.Г.* Азовский флот и флотилии. Таганрог: Сфинкс, 1994. – 296 с.
25. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. 1700-1870. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. Т.1. – 464 с.
26. *Керсновский А.А.* История русской армии. М.: Голос, 1992. Т. 1. – 304 с.
27. *Кочубинский А.* Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735-1739). Одесса: Тип. Штаба Одесск. воен. Округа, 1899. – 622 с.
28. *Кротов П.А.* Вице-адмирал Н.А. Сенявин (около 1681-1738): «новая порода» людей на службе отечеству // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. С. 296-321.
29. *Кротов П.А.* Опыт государственной реформы Петра Великого и современная Россия // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. № 15. С. 58-71.
30. *Ларионов А.Л.* Чертеж Дуббель-шлюпки 1736 г. СПб.: ИП Комплекс, 2004. – 14 с.
31. *Ласковский Ф.Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб.: Императорская Академия Наук, 1865. Ч. 3. – 1022 с.

32. *Лебедев А.А.* Трофей Гангутского сражения прам «Элефант» – прототип «новоизобретенных» кораблей Черноморского флота // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Одиннадцатой ежегодной международной научной конференции (1-2 апреля 2009 г.). СПб.: РХГА, 2010. С. 166-176.

33. *Лебедев А.А.* У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768 – 1783 гг.). СПб.: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2011. – 832 с.

34. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л.: Изд. Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1945. – 435 с.

35. *Манойленко Ю.Е.* Русская артиллерия в азовских походах Петра I и осаде Азова в 1736 году // Военно-исторический журнал. М.: Редакционно-издательский центр Министерство обороны РФ, 2011. № 11. С. 56-61.

36. *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. Вып. 1. – 467 с.

37. *Матишов Г.Г., Чикин А.Л., Бердников С.В., Шевердяев И.В., Клеценков А., Кириллова Е.Э.* Экстремальное затопление дельты Дона весной 2013 г.: хронология, условия формирования и последствия // Вестник Южного Научного Центра РАН. М.: Наука, 2014. Вып. 1. С. 17-24.

38. *Мейер М.С.* Между Востоком и Западом: Османская империя в XVIII веке // Османский мир и османистика. Сборник статей к столетию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910–1973). М.: ИВ РАН, 2010. С. 352-374.

39. *Мишин Д.В., Полонский В.Ф.* Исследование нестационарных водных потоков в неприливном устье реки Дон // Труды Государственного

Океанографического Института. М.: Государственный океанографический институт им. Н.Н. Зубова, 2013. Вып. 214. С. 166-179.

40. *Нелипович С.Г.* Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. – 408 с.

41. *Никифорова Л.В.* Чертоги власти. Дворец в пространстве культуры. СПб.: «Искусство-СПб», 2011. – 703 с.

42. *Орешкова С.Ф.* Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. М.: Редакция журнала «Вопросы истории», 2005. Вып. 3. С. 34-46.

43. *Перепечаева Л.Б.* Азов – пограничная крепость России к. XVII – н. XIX вв. Очерки истории Азова. Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. Вып. 11. – 384 с.

44. *Петрухинцев Н.Н.* Война с пространством. Русско-турецкая война 1735-1739 гг. // Родина. М.: Редакция «Российской газеты», 1998. № 5-6. С. 62-66

45. *Петрухинцев Н.Н.* Путь иноземца в военную элиту России (петровский генерал И.Б. Вейсбах) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. Ч. 2. С. 210-228.

46. *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьба армии и флота 1730 – 1735 г. СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.

47. *Погосян Е.А.* Петр I – архитектор российской истории. СПб.: «Искусство-СПб», 2001. – 424 с.

48. *Расторгуев В.И.* Судостроение на верфях Воронежского края. Воронеж: ВГУ, 2001. – 320 с.

49. *Санин Г.А.* Эволюция южного направления внешней политики Руси и России в IX-XVII вв. Зарождение проблемы Черноморских проливов // Россия и черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М.: «Международные отношения», 1999. С. 19-42.
50. *Светлов В.Я.* Город Таганрог. Таганрог : Таганій Рогъ, 2014. – 65 с.
51. *Ширококорд А.Б.* Тысячелетняя битва за Царьград. М.: Вече, 2005. – 667 с.
52. *Юссон А.* Старое и новое в организации военной службы донских казаков во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2013. №3. С. 321-326.
53. *Юхт А.И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века). М.: ИРИ, 1994. – 261 с.

Иностранные издания

1. *Boeck B.J.* When Peter I Was Forced to Settle for Less: Coerced Labor and Resistance in a Failed Russian Colony (1695 – 1711) // The Journal of Modern History. Chicago, 2008. Vol. 80. № 3. P. 485-514.
2. *Cernovodeanu P.* Politica orientală engleză între 1733-1739 // Studii și Materiale de Istorie Medie. 1999. № 17. P.177-181.
3. *Daniş I.* 1736-1739 Savaşlarında Karadeniz’de Osmanlı Donanması. İstanbul, 2007. – 155 s.
4. *De Keralio M.* Histoire de la guerre des Russes et des imperiaux, contre les turcs en 1736, 1737, 1738 & 1739 & de la paix de Belgrade qui la termina. Paris, 1780. T. 1-2.

5. *Karagöz H.* 1737-1739 Osmanlı-Avusturya Harbi ve Belgrad'ın Geri Alınması. Isparta: SDÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2008. – 484 s.
6. *Kurtaran U.* Sultan Birinci Mahmud'un Rusya'ya Verdiği 1739 tarihli ahidnâmenin diplomatik açıdan tahlili // Tarih İncelemeleri Dergisi. İzmir, 2014. B. 1. S. 213-232.
7. *Kurtaran U.* Yüzyıl Osmanlı-Avusturya Antlaşmalarında Belgrad ile İlgili Hükümler // Yeni Türkiye. 2015. B. 67. S. 1638-1651.
8. *Tóth F.* La guerre des Russes et des Autrichiens contre l'Empire ottoman 1736-1739. Paris: Economica, 2011. – 156 p.
9. *Fuller W.C., JR.* The imperial army // The Cambridge history of Russia. Imperial Russia, 1689-1917. Cambridge (UK), 2006. Vol. II. P. 530-553.
10. *Кабалія Д.Р. Нефьодов В.В.* «Запорозька чайка» Історія однієї знахідки. Запоріжжя: Дике Поле, 2005. – 167 с.
11. *Шпитальов Г.* Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735-1739 рр. // Чорноморська Минувшина. Одеса: СПД-ФО Бровкін О.В., 2012. Вип. 7. С. 12-37.

Авторефераты

1. *Кузьмина С.В.* Экспорт российской металлургии на западноевропейский рынок в XVIII - первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. – 22 с.
2. *Тереханова А.А.* Наградные традиции российского военно-морского флота (XVIII- начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. – 20 с.

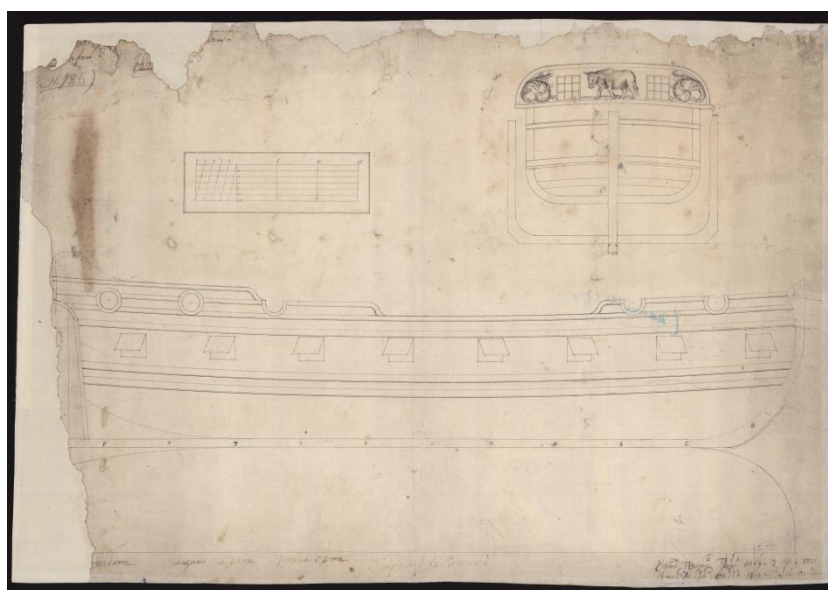
3. *Фомичев П.Е.* Российско-португальские торгово-экономические и дипломатические отношения в XVIII – нач. XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. – 25 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Изображение 1. Карта русско-турецкой войны 1735-1739 гг.
Кампании 1737 г.³⁰³

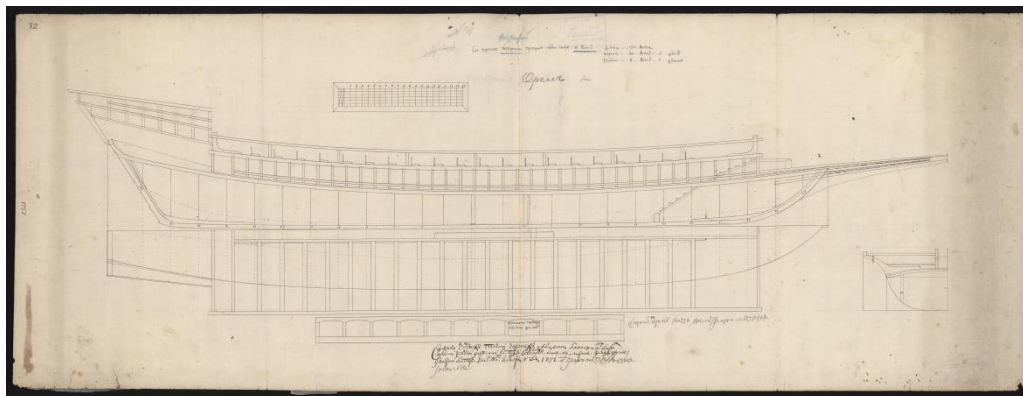

Изображение 2. Чертеж прама «Дикий бык»³⁰⁴

³⁰³ РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 9.

³⁰⁴ РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 5260.

Изображение 3. Чертеж 20-баночной галеры³⁰⁵Изображение 4. Карта Азовского моря с гравюрой «Осада Азова»³⁰⁶

³⁰⁵ РГА ВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 4079.

³⁰⁶ РНБ. Отдел картографии. К1-План 1/38.